

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: НАСКОЛЬКО УСТОЙЧИВЫ ПРИЗНАКИ РОСТА?

38 ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
НОЯБРЬ 2017

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: НАСКОЛЬКО УСТОЙЧИВЫ ПРИЗНАКИ РОСТА?

---

38 ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
НОЯБРЬ 2017

Настоящий доклад публикуется дважды в год экономистами Всемирного банка из Центра глобальной практики по макроэкономической и бюджетной политике. Доклад подготовлен группой экспертов во главе с Апурвой Санги, Главным экономистом по России, asanghi@worldbank.org. В состав группы вошли: Ольга Емельянова (аналитик), Михаил Матыцин (аналитик), Ирина Ростовцева (аналитик), Катерина Левитанская (старший специалист финансового сектора), Кристофер Миллер (руководитель программ по России), Йохи Окава (старший экономист), Джон Баффс (старший экономист), Наоко Коджо (старший экономист), Ева Гутьерез (ведущий специалист финансового сектора), Олег Петров (старший координатор программ в сфере ИКТ) и Марина Королёва (ассистент). Артавазд Аюбян (старший экономист по вопросам сельского хозяйства) подготовил специальный раздел, посвящённый аграрному сектору экономики России, основанный на докладе Всемирного Банка: «Россия: Меры государственной политики для обеспечения конкурентоспособности агропродовольственного сектора и привлечения инвестиций». Рецензентами выступили Камер Каракурум Оздемир (старший экономист, Всемирный Банк), Ярослав Лисоволик (главный экономист Евразийского банка развития), Ярослав Баклажанский (советник Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии) и Катерина Шроедер (экономист по вопросам сельского хозяйства, Всемирный Банк). Доклад подготовлен под редакцией Кристофера Пала (консультант). Авторы выражают признательность за предоставленные рекомендации Хансу Тиммеру (главному экономисту региона Европы и Центральной Азии, Всемирный Банк), Андрашу Хорваи (Директору представительства Всемирного Банка в Российской Федерации), Марии Гонсалес Миранда (Управляющей практикой Центра глобальной практики по макроэкономической и бюджетной политике, Всемирный Банк). Кроме того, авторский коллектив благодарит Департамент исследований и прогнозирования Центрального Банка РФ, Департамент макроэкономического анализа и прогнозирования Министерства Экономического Развития РФ и Департамент бюджетной политики и стратегического планирования Министерства Финансов РФ. Доклад был опубликован 29 ноября 2017 года.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	V
ЧАСТЬ 1. ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	1
1.1 Экономический рост.....	3
1.2 Платежный баланс: благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура (восстановление внешнего спроса и улучшение условий внешней торговли) оказала поддержку платежному балансу.....	10
1.3 Тенденции на рынке труда и бедности: уровень безработицы стабилен, зарплаты восстанавливаются, но большая доля населения остается уязвимой.....	14
1.4 Денежно-кредитная политика: Банк России продолжает усилия по постепенному смягчению денежно-кредитной политики в целях «заякоривания» инфляционных ожиданий.....	18
1.5 Финансовый сектор: основные показатели банковского сектора улучшились на фоне восстановления экономики, но в отдельных сегментах сохраняется уязвимость.....	20
1.6 Государственный бюджет: правительство придерживается курса на бюджетную консолидацию.....	24
ЧАСТЬ 2. ПРОГНОЗ НА ТРИ ГОДА: ОЖИДАЮТСЯ УМЕРЕННЫЕ ТЕМПЫ РОСТА	31
ЧАСТЬ 3. РОССИЙСКИЙ АГРАРНЫЙ СЕКТОР: ПРИБЫЛЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ... ..	39
ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	56

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рисунок 1: Темпы роста мировой экономики ускорились	3
Рисунок 2: Темпы роста мирового промышленного производства выросли	3
Рисунок 3: В 2017 году наблюдается сохранение уверенных потоков капитала в страны EMDE	4
Рисунок 4: Нефтяной баланс на мировом рынке и цены на нефть	4
Рисунок 5: Россия улучшает соблюдение договоренности о сокращении объемов добычи нефти	4
Рисунок 6: Положительная динамика роста во втором полугодии 2016 г. сохранилась и в 2017 г.....	5
Рисунок 7: Рост продолжился, но его темп замедлился в III квартале.....	5
Рисунок 8: В I полугодии 2017 г. внутренний спрос оживился	5
Рисунок 9: Добыча минеральных ресурсов стала основным источником роста в торгуемых секторах	6
Рисунок 10: Вклад неторгуемых секторов в ВВП оказался положительным и стал основным фактором роста ВВП во II квартале 2017 г.	9
Рисунок 11: Рост в обрабатывающих отраслях складывался неравномерно.....	9
Рисунок 12: Замедление инвестиций в добывающих отраслях стало основным фактором, повлиявшим на замедление темпов инвестиций в основной капитал в III квартале года	10
Рисунок 13: За период с января по сентябрь 2017 г. стоимость импорта в номинальном выражении увеличился на 25%.....	11
Рисунок 14: В первом полугодии 2017 г. во всех экспортных категориях, кроме производства машин и оборудования, а также «Прочего экспорта», отмечался рост в реальном выражении (в %).....	11
Рисунок 15: Баланс услуг и счета первичных доходов ухудшился, (в млрд долларов США).....	12
Рисунок 16: Приток ПИИ усилился во II квартале 2017, в млрд долларов США.....	13
Рисунок 17: Уровни экономической активности и занятости снизились, (в %).....	14
Рисунок 18: Тогда как уровень безработицы остается низким, (в %).....	14
Рисунок 19: Зарплаты и пенсии растут в реальном выражении, а располагаемый доход стагнирует, в % к предыдущему году	15
Рисунок 20: Доля населения, потребление которого на душу населения выше 10 долл. в день по ППС 2005 г., сократилось еще больше, в %.....	15
Рисунок 21: За период с января по ноябрь 2017 г. Банк России снизил ключевую процентную ставку на 175 базисных пунктов.....	18
Рисунок 22: В течение года отмечалась понижательная динамика инфляционных ожиданий, при этом их уровень оставался повышенным.....	18
Рисунок 23: Уровень монетизации экономики повысился	19
Рисунок 24: Инфляция снизилась до уровня ниже целевого показателя на конец года.....	19
Рисунок 25: Цена на нефть остается важным фактором динамики курса рубля	19
Рисунок 26: С 2013 по 2017 год количество банков сократилось более чем на треть.....	20
Рисунок 27: Общие показатели банковского сектора (Ключевые показатели кредитного риска и рентабельности немного ухудшились)	21
Рисунок 28: Темпы роста кредитования в рублях немного увеличились	24

Рисунок 29: По итогам первых десяти месяцев 2017 года федеральный бюджет был исполнен с первичным профицитом	25
Рисунок 30: По итогам первых девяти месяцев 2017 года первичное нефтяное сальдо бюджета расширенного правительства улучшилось	26
Рисунок 31: По итогам первых девяти месяцев 2017 года первичное сальдо региональных бюджетов улучшилось	26
Рисунок 32: В 2018 году расходы по всем категориям, кроме национальной безопасности, межбюджетных трансфертов и образования, сократятся в реальном выражении	29
Рисунок 33: В условиях улучшения мировой конъюнктуры ожидается умеренный рост российской экономики	34
Рисунок 34: Ожидается, что основным источником роста в среднесрочной перспективе будут неторгуемые секторы экономики	35
Рисунок 35: В 2017 году и в дальнейшем ожидается снижение уровня бедности (%)	36
Рисунок 36: Благодаря мерам, принятым правительством, темпы роста ВВП становятся менее чувствительными к изменениям цен на нефть	38
Рисунок 37: Общий непрерывный рост добавленной стоимости в агропродовольственном секторе (2003–2016 гг.)	42
Рисунок 38: Однако в пищевой промышленности наблюдаются неустойчивые темпы роста добавленной стоимости (2012–2016 гг.)	42
Рисунок 39: Сальдо внешней торговли продовольственной продукцией, в среднем, остается отрицательным, но сокращается (1998–2015 гг.)	43
Рисунок 40: Агропродовольственный импорт: высокоценная продукция	44
Рисунок 41: Агропродовольственный экспорт: сельскохозяйственное сырье	44
Рисунок 42: Цены на свинину в России выше, чем в Германии (убойный вес, долл. США за кг убойного веса)	45
Рисунок 43: Цены на молоко в России выше мировых цен (руб. за 100 кг ЕСМ)	45
Рисунок 44: Оценки поддержки общих услуг (2009–2014 гг.)	46
Рисунок 45: Производительность молочных хозяйств	48
Рисунок 46: Сравнение затрат типичных молочных хозяйств	49
Рисунок 47: Глубина переработки в пищевой промышленности: отношение добавленной стоимости пищевой промышленности к добавленной стоимости сельского хозяйства (в среднем за период с 2005 по 2014 гг.)	50
Рисунок 48: Структура занятости в продовольственном секторе	51
Рисунок 49: Соотношение средней заработной платы в продовольственном секторе и средней заработной платы в стране (2000–2015 гг.)	51
Рисунок 50: Выработка продукции и объем валовой добавленной стоимости на одно предприятие пищевой промышленности	51
Рисунок 51: Динамика занятости и производительности труда на предприятиях пищевой промышленности (2005 и 2015 гг.)	52
Рисунок 52: Тенденции изменения трудоемкости производства в обрабатывающей промышленности в целом и в пищевой промышленности в ценах 2005 года	52
Рисунок 53: Индекс СФП в пищевой промышленности и обрабатывающей промышленности в целом в ценах 2005 года (1998–2015 гг.)	53

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 1: Платежный баланс, 2014–2017 гг. (в млрд долларов США)	11
Таблица 2: Уровень бедности несколько снизился	17
Таблица 3: В 2017 году доходы федерального бюджета выросли на 1,2% ВВП (основные показатели, январь–октябрь, % ВВП)	25
Таблица 4: Проект федерального закона о федеральном бюджете на 2018–2020 годы предусматривает существенное сокращение расходов	29
Таблица 5: Темпы роста мировой экономики в целом остаются стабильными	33
Таблица 6: Ожидаются умеренные темпы роста экономики (основные макроэкономические показатели)	34

СПИСОК ВРЕЗОК

Врезка 1: Россия выходит на новые рубежи в развитии цифровой экономики	7
Врезка 2: Есть ли парадокс в соотношении роста зарплаты и доходов?	15
Врезка 3: Россия переходит к новому механизму санации банков	22
Врезка 4: Новое бюджетное правило	27
Врезка 5: В России уровень государственных расходов на здравоохранение и образование относительно низкий	30
Врезка 6: Россия заняла 35-е место среди 190 стран в рейтинге «Ведение бизнеса – 2018»	37
Врезка 7: Прямые иностранные инвестиции в агропродовольственном секторе	41
Врезка 8: Реакция российского агропродовольственного сектора на недавние экономические потрясения	43
Врезка 9: Виды мер государственной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации	46
Врезка 10: Российский аграрный сектор	48

СОКРАЩЕНИЯ И АКРОНИМЫ

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АСВ	Агентство по Страхованию Вкладов
БРИКС	Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР (страны с формирующимся рынком)
ВВП	Валовой Внутренний Продукт
ВДС	Валовая добавленная стоимость
ВТО	Всемирная Торговая Организация
ЕС	Европейский Союз
ЕСМ	Молоко, скорректированное по энергии
ЕЦБ	Европейский Центральный Банк
ИКТ	Информационно-Коммуникационные Технологии
МСП	Малое и Среднее Предпринимательство
МЭА	Международное Энергетическое Агентство
НДС	Налог на Добавленную Стоимость
НИОКР	Научно Исследовательские и Опытно Конструкторские Работы
НПО	Налог на Прибыль Организаций
ОПЕК	Организация Стран-Экспортеров Нефти
ОЭСР	Организация Экономического Сотрудничества и Развития
ОФЗ	Облигации Федерального Займа
ПИИ	Прямые Иностранные Инвестиции
ППС	Паритет Покупательной Способности
Росстат	Федеральная служба государственной статистики РФ
СФП	Совокупная Факторная Производительность
ФКБС	Фонда Консолидации Банковского Сектора
FDIA	Федеральный Закон о Страховании Вкладов
FDIC	Федеральная Корпорация по Страхованию Вкладов
EMDEs	Страны с Формирующимся Рынком и Развивающиеся Экономики
SRF	Единый Фонд Финансового Оздоровления

РЕЗЮМЕ

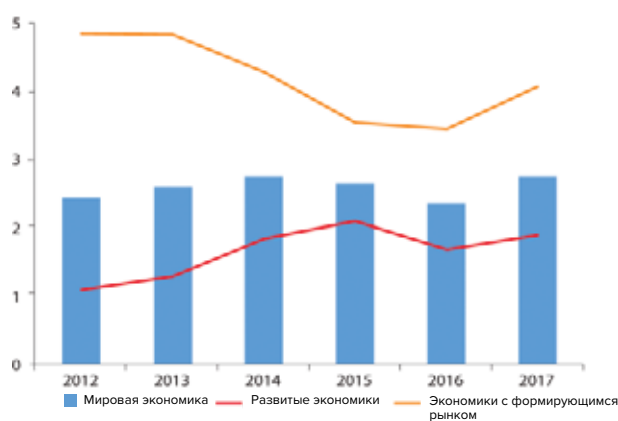
В 2017 году темпы роста мировой экономики ускорились. Замедление роста мировой экономики до 2,4% в 2016 году на фоне ослабления роста инвестиций и торговли сменилось ее ускорением в 2017 году – согласно прогнозам, темпы роста по итогам года должны составить 2,7% (Рисунок 1а). Восстановление экономики носит повсеместный характер. Экономики США и Японии укрепились, а в странах еврозоны темпы роста экономики в I-III кварталах ускорились до 2,5%, намного превысив потенциал роста на уровне около 1%¹. Темпы роста экономики Китая, как ожидается, составят 6,7 п.п. по итогам года благодаря оживлению торговли и поддерживающим мерам бюджетной и финансовой политики.

Рост мировой торговли продолжился, при этом сохраняются благоприятные условия для привлечения внешнего финансирования. Восстановление торговли, начавшееся в середине 2016 года, продолжилось и в 2017 году благодаря уверенному спросу, особенно в обрабатывающих отраслях (Рисунок 2а). На финансовых рынках сохранялась тенденция к ужесточению денежно-кредитной политики. В марте и июне 2017 года Федеральная

резервная система США повысила учетную процентную ставку и приступила к сокращению активов на своем балансе. ЕЦБ сообщил о намерении продолжить сворачивание программы покупки активов в 2018 году. Вместе с тем доходность облигаций в США и еврозоне остается на исторически низких уровнях, что свидетельствует о слабой динамике инфляции. В 2017 году сохранялись уверенные темпы притока капитала в страны с формирующимися рынками и развивающиеся экономики (EMDEs), что обусловлено продолжением поиска инструментов с высокой доходностью в виде трансграничного банковского кредитования и эмиссии облигаций. Рост притока капитала был особенно заметным в Китае и Индии.

На фоне этих позитивных внешних факторов, а также благодаря росту цен на нефть и повышению макроэкономической стабильности в российской экономике в 2017 году возобновился незначительный рост. Положительная динамика роста, наблюдавшаяся во втором полугодии 2016 года, продолжилась и в 2017 году и была особенно уверенной во II квартале (Рисунок 3а). Поддержку росту в первой половине 2017 года оказало восстанов-

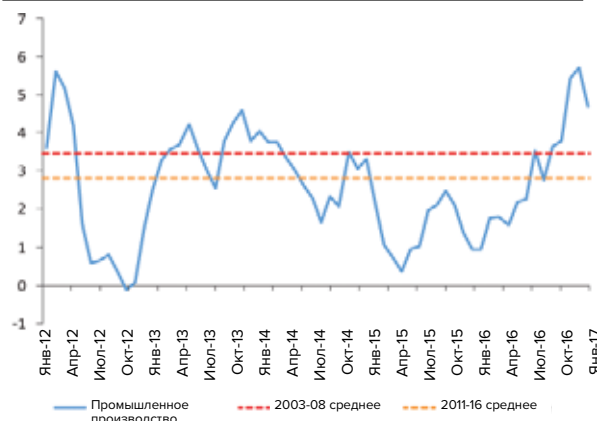
Рисунок 1а: Темпы роста мировой экономики ускорились (%)

Источник: Всемирный банк.

Рисунок 2а: Темпы роста мирового промышленного производства выросли

(%, среднее за 3 месяца к пред. периоду, с сезонной корректировкой в годовом выражении)

Источник: Всемирный банк.

¹ Источник оценки потенциального темпа роста еврозоны – Autumn 2017 Economic Forecast, European Commission.

ление внутреннего спроса, при этом фактор спроса также обусловил замедление роста экономики, начиная с III квартала. Что касается производства, то основными факторами роста в I квартале 2017 года были добыча полезных ископаемых, транспортный сектор, сектор государственного управления и обеспечения военной безопасности. Во II квартале основной вклад в увеличение ВВП внес рост в неторгуемых отраслях. В обрабатывающих отраслях тоже отмечался рост производства, но его темпы были невысокими. Наблюдался уверенный рост объема услуг в негосударственном секторе, особенно в сфере ИКТ (во врезке 1 основной части доклада рассматриваются успехи России в освоении новых цифровых технологий). Благодаря рекордным урожаям, высокие темпы роста показало сельское хозяйство (в третьей части доклада анализируются вопросы эффективности сельскохозяйственного сектора в долгосрочной перспективе). В первой половине 2017 года немного снизился уровень безработицы, а низкая инфляция и восстановление экономики поддержали рост реальных зарплат (Рисунок 5а). При этом уровень бедности (по национальному определению) также немного снизился в первом полугодии 2017 года.

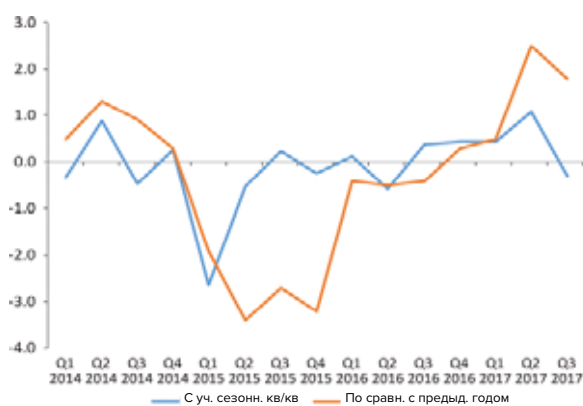
Денежно-кредитная политика по-прежнему проводилась осмотрительно и соответствовала принципам таргетирования инфляции. Благодаря проведению относительно жесткой денежно-кредитной политики и жесткой бюджетной политики в сочетании с некоторыми краткосрочными факторами, инфляция снизилась до уровня ниже це-

левого показателя уже в июле 2017 (Рисунок 4а). С июля по октябрь годовая потребительская инфляция сохранялась на уровне ниже целевого ориентира.

Однако за общим улучшением основных показателей скрываются большие различия и сохраняющаяся уязвимость. Несмотря на рост реальных зарплат, располагаемые доходы продолжали снижаться, что было отчасти обусловлено сокращением доходов за счет других источников. Во врезке 2 основного доклада рассматривается вопрос о кажущемся несоответствии между ростом зарплат и ростом доходов. Что касается инфляционных ожиданий, то несмотря на понижательную динамику, их уровень остается повышенным. Несмотря на небольшое снижение уровня бедности в первой половине 2017 года, доля уязвимого населения растет: доля экономически благополучного населения (с уровнем потребления выше 10 долларов США в день в ценах 2005 года по ППП) сократилась с 48,2% в 2015 году до 46,3% в 2016 году. Даже с учетом исторически низких показателей безработицы в силу низкой мобильности рабочей силы уровни безработицы сильно различаются от региона к региону. Минимальный уровень безработицы отмечен в Москве (1,3% в III квартале 2017 года) и Санкт-Петербурге (1,7%), тогда как самая высокая безработица была зафиксирована в Республике Тыва (18,7%) и Ингушетии (27%). Наконец, несмотря на то что основные показатели банковского сектора улучшились за период после кризиса, в отдельных сегментах сохраняется уязвимость. Меры

Рисунок 3а: Положительная динамика роста второго полугодия 2016 г. сохранилась и в 2017 г.

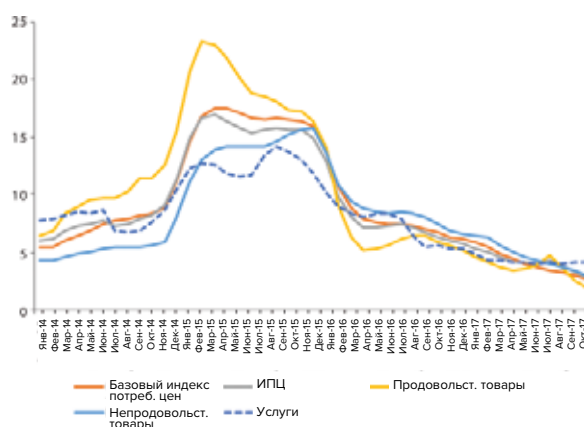
(рост ВВП, в % к соотв. периоду пред. года и к пред. кварталу с учетом сезонности)

Источник: Росстат, Haver Analytics.

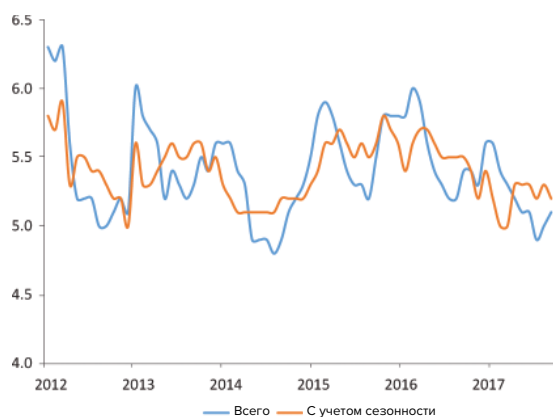
Рисунок 4а: Инфляция снизилась до уровня ниже целевого показателя на конец год

(ИПЦ и его компоненты, % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Банк России; Haver Analytics.

Рисунок 5а: Уровень безработицы остается низким (%)

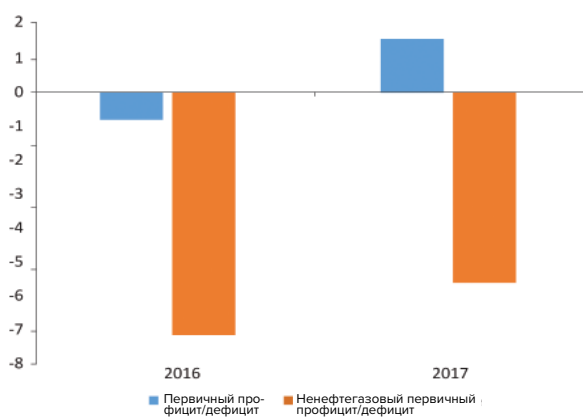

Источник: Росстат; Haver Analytics.

по санации двух крупных частных банков (занимающих второе и пятое место по величине активов среди частных банков и составляющих в совокупности 5,2% общих активов банковского сектора), принятые Банком России в августе – сентябре 2017 года, указывают на сохраняющуюся уязвимость российской банковской системы. Эффективность реализации нового механизма урегулирования несостоятельных банков будет иметь ключевое значение для сохранения стабильности банковской системы и предотвращения риска недобросовестного поведения банков (во врезке 3 основной части доклада анализируется механизм санации банков). Эти последние случаи санации крупнейших частных банков не вызвали заметного напряжения в банковском секторе в целом. Вместе с тем их долгосрочный эффект – в случае отсутствия полной продажи инвесторам – по-видимому, выразится в увеличении доли государства в структуре собственности банковского сектора. В этой связи возникает беспокойство относительно развития конкуренции и инноваций в финансовой системе в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

При этом в III квартале рост российской экономики замедлился. Как представляется, основным фактором этого замедления стал слабый инвестиционный спрос. Кроме того, состав компонентов, обеспечивающих рост ВВП в 2017 году, остается таким же, как и в докризисный период – основной вклад в рост по-прежнему вносят добыча полезных ископаемых и неторгуемые секторы экономики.

Рисунок 6а: По итогам первых девяти месяцев 2017 года первичное нефтяное сальдо бюджета расширенного правительства улучшилось (% ВВП, январь-сентябрь)

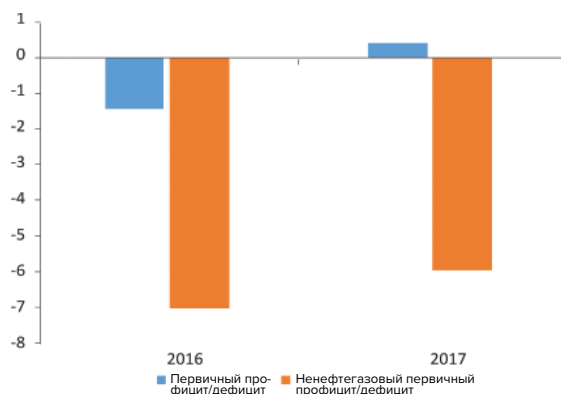

Источник: Haver Analytics.

За первые девять месяцев 2017 года сальдо бюджета расширенного правительства улучшилось в основном благодаря увеличению доходов (Рисунок 6а). Общий дефицит бюджета расширенного правительства в размере 1,8% ВВП сменился профицитом в 0,6% ВВП, сложившимся по итогам первых девяти месяцев 2017 года. Консолидированные региональные бюджеты были сведены с первичным профицитом в 0,9% ВВП по сравнению с 0,8% за тот же период годом ранее. При этом между регионами сохраняются существенные различия в уровнях задолженности. По состоянию на 1 октября 2017 года в восьми регионах (из более чем 80) уровень долга превышал собственные доходы. Бюджеты государственных внебюджетных фондов были исполнены с небольшим профицитом в 0,1% ВВП – по сравнению с дефицитом в размере 0,1% ВВП за тот же период предыдущего года.

Правительство сохраняет курс на бюджетную консолидацию, намереваясь к 2019 году адаптировать бюджетную систему к новому бюджетному правилу за счет сокращения расходов, совершенствования налогового администрирования и определенных мер по мобилизации доходов. За период с января по октябрь 2017 года в основном благодаря увеличению доходов (наблюдался рост как нефтегазовых, так и нефтегазовых доходов, которые увеличились на 0,8 процента ВВП и 0,5 процента ВВП, соответственно) федеральный бюджет был исполнен с первичным профицитом в размере 0,4% ВВП по сравнению с дефицитом в 1,4% за тот

Рисунок 7а: По итогам первых десяти месяцев 2017 года федеральный бюджет был исполнен с первичным профицитом
(% ВВП, январь-октябрь)

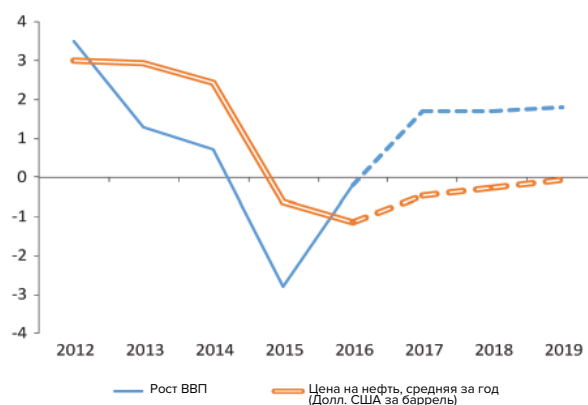

Источник: Банк России.

же период предыдущего года (Рисунок 7а). Новое бюджетное правило России, которое, как ожидается, смягчит влияние внешней волатильности на бюджет и на реальный валютный курс, вступает в силу в 2019 году и потребует проведения консолидации бюджета в 2018-2020 годах. Бюджетное правило рассматривается во врезке 4 в основной части доклада. Простое в реализации и основанное на фиксированном базовом уровне цены на нефть, новое бюджетное правило России представляет собой важнейшую структурную реформу. В сочетании с переходом к режиму таргетирования инфляции, новое правило свидетельствует о приверженности российских властей повышению макроэкономической стабильности.

Что касается сокращения расходов, то необходимо действовать осмотрительно, сохраняя объемы инвестиций в сферы, способствующие экономическому росту, в частности, в здравоохранение и образование. Во врезке 5 основной части доклада отмечается, что уровень государственных расходов на здравоохранение в России (около 3,4% ВВП в 2015 году и 3,6% ВВП в 2016 году) значительно отстает от средних показателей по странам Евросоюза (7,2% ВВП) и ОЭСР (6,5% ВВП). Что касается образования, то в России доля расходов на эти цели составляет 3,6% ВВП. Для сравнения: средний показатель по странам ОЭСР равен 5,3% ВВП; по ЕС – 4,9% ВВП. Дальнейшее сокращение расходов на здравоохранение и образование может поставить под угрозу как экономический рост, так и благополучие населения – особенно в свете стремления России войти

Рисунок 8а: В условиях улучшения мировой конъюнктуры ожидается умеренный рост российской экономики
(рост реального ВВП, %)

Источник: Росстат, расчеты экспертов Всемирного банка.

в число лидеров в развитии цифровой экономики, что потребует инвестиций в систему образования и повышение квалификации работников. Кроме того, необходимы дополнительные ресурсы для улучшения состояния здоровья населения, но выделение этих ресурсов должно сопровождаться проведением реформ, направленных на повышение эффективности использования средств.

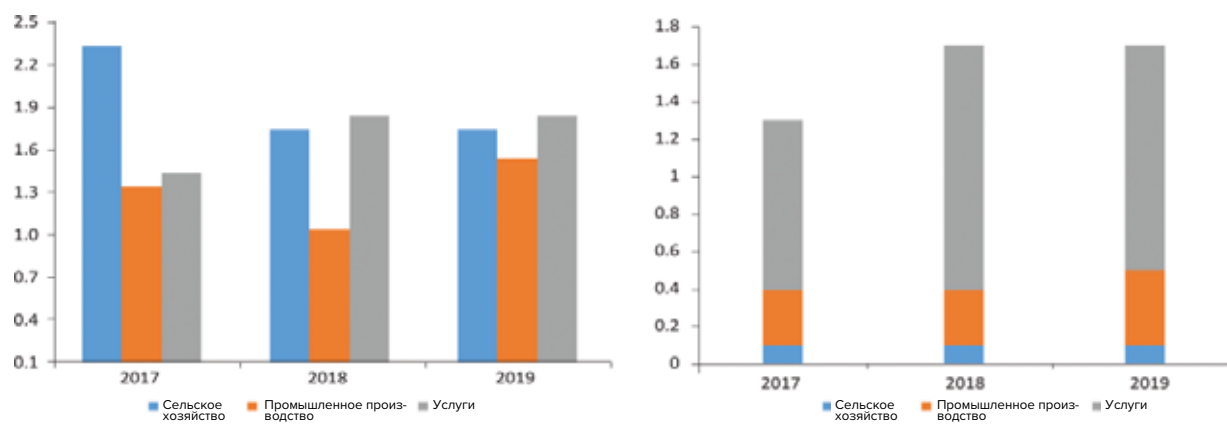
Несмотря на неравномерную динамику экономического роста, такие факторы, как благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, повышение цен на нефть и укрепление макроэкономической стабильности, создали условия для роста потребительского спроса и улучшения предпринимательских настроений. Такие признаки восстановления лежат в основе прогноза роста экономики России на 1,7% в 2017 и в 2018 годах и на 1,8% в 2019 году.

По сравнению с прогнозом, опубликованным весной 2017 года, в котором рост экономики оценивался в размере 1,3%, 1,4% и 1,4% соответственно на 2017, 2018 и 2019, новый прогноз роста повышен до 1,7%, 1,7% и 1,8%, соответственно (Рисунок 8а). Ожидается, что основным фактором роста будет потребительский спрос. В 2018 году дополнительную поддержку росту потребления окажет чемпионат мира по футболу, который пройдет в 11 российских городах. При этом темпы роста инвестиций в основной капитал, как ожидается, замедлятся после уверенного роста во втором квартале 2017 года.

Рисунок 9а: Ожидается, что восстановление охватит все секторы экономики

(Прогнозируемый рост по секторам, %)

(Вклад в рост ВВП, п.п.)

Источник: расчеты экспертов Всемирного банка.

Ожидается, что в среднесрочной перспективе основным источником роста будут неторгуемые секторы экономики. Рост в сфере услуг должен возобновиться в 2017 году на фоне оживления активности в транспортном секторе, строительстве, недвижимости, оптовой торговле, а также в финансовом секторе (Рисунок 9а). С учетом постепенной стабилизации банковского сектора, его краткосрочные перспективы тоже улучшаются. Вместе с тем оживление роста кредитования, особенно в корпоративном сегменте и сегменте МСП, остается одной из ключевых проблем. Рост розничного кредитования, как ожидается, будет в основном поддерживаться ростом ипотечного кредитования с учетом большого спроса на ипотечные кредиты и снижения ставок по ним. Поскольку объемы нефтедобычи в 2018 году, как ожидается, останутся практически неизменными, прогнозируется, что рост промышленного производства замедлится в 2018 году, а затем возобновится в 2019 году по мере наращивания нефтедобычи.

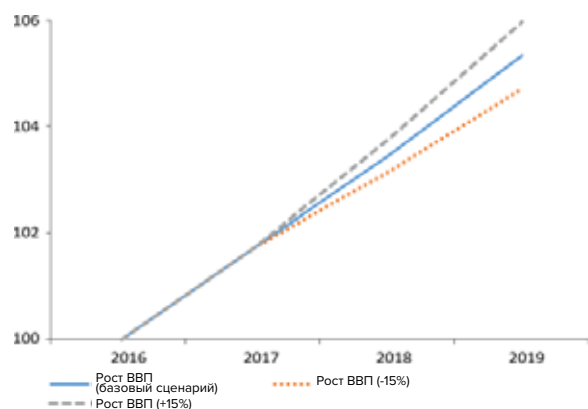
Введение бюджетного правила и подготовка к нему предполагают снижение чувствительности роста ВВП к колебаниям нефтяных цен. Согласно результатам моделирования, падение нефтяных цен на 15% может замедлить темпы роста экономики до 1,4% в 2018 году и до 1,5% в 2019 году. С другой стороны, повышение цен на нефть на 15% может ускорить темпы роста до 2% в 2018 году и до 2,1% в 2019 году (Рисунок 10а). Эти оценки предпо-

лагают снижение чувствительности роста ВВП к изменениям цен на нефть по сравнению с прошлыми периодами.

Как ожидается, уровень бедности должен немного снизиться под влиянием замедления инфляции и восстановления доходов и потребления населения. В соответствии с прогнозом, на фоне восстановления располагаемых доходов и потребления уровень бедности должен снизиться в 2017 году в рамках базового сценария до 12,9%, по сравнению с ростом до 13,5% в 2016 году (рис. 11а). В соответствии с базовым прогнозом, уровень бедности продолжит снижаться в 2018 и 2019 годах на фоне дальнейшего роста доходов и потребления и составит соответственно 12,6% и 12,2%.

Представленный в докладе прогноз сопряжен с риском как отрицательных, так и положительных отклонений от прогнозных значений; при этом сохраняются проблемы структурного характера. К факторам, которые могут обусловить рост выше прогнозных оценок, относятся возможные более высокие, чем ожидается, темпы роста в крупных развитых экономиках и, следовательно, увеличение экспорта по другим статьям, нежели нефть, экспорт которой ограничен рамками соглашения о сокращении нефтедобычи, заключенного между странами ОПЕК и государствами, не входящими в картель. Внешние риски, которые могут обусловить рост ниже прогноза, обусловлены такими факто-

Рисунок 10а: Благодаря мерам, принятым правительством, темпы роста ВВП становятся менее чувствительными к изменениям цен на нефть (рост ВВП, %)

Источник: расчеты экспертов Всемирного банка.

рами, как существенное снижение цен на нефть, неожиданное ужесточение условий на мировом финансовом рынке, а также возможное негативное воздействие от расширения санкций. Внутренние понижательные риски связаны прежде всего с растущим разрывом между реальными зарплатами и реальными располагаемыми доходами, а также с уязвимостью банковского сектора. Несмотря на то что правительство приняло ряд мер правового и регуляторного характера для повышения устойчивости банковской системы, сохранение ее стабильности и поддержание доверия населения будут непростой задачей, особенно в свете недавних случаев потери финансовой устойчивости рядом крупных банков. В более долгосрочной перспективе, как отмечается в 37-м выпуске «Доклада об экономике России» под названием «От рецессии

Рис. 11а: В 2017 году и в дальнейшем ожидается снижение уровня бедности (%)

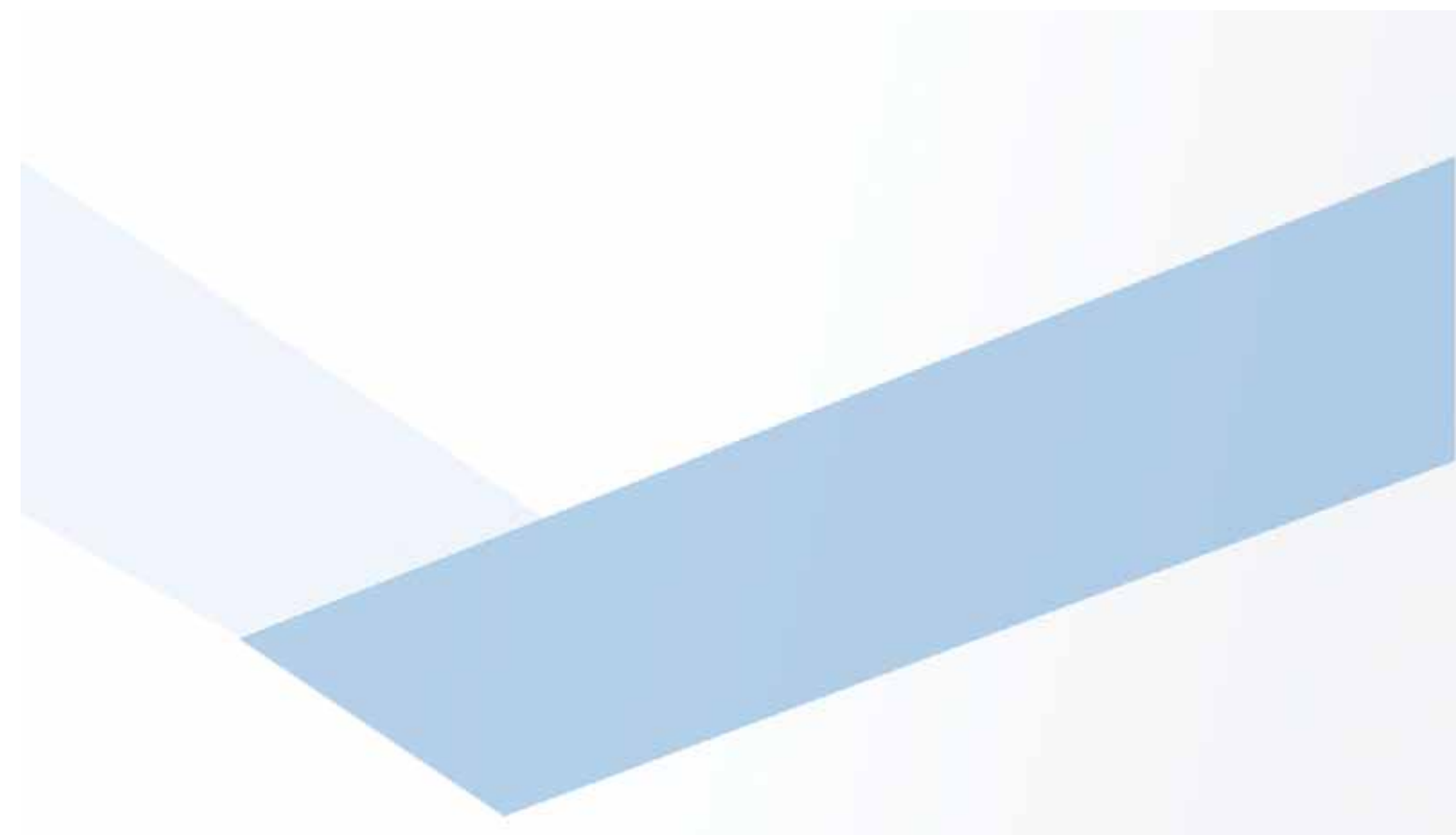
Источник: Росстат, расчеты экспертов Всемирного банка.

к восстановлению», темпы роста производительности в России со временем замедлились. Устранение этого ограничивающего фактора потребует углубления и ускорения структурных реформ. При том что в России продолжается совершенствование регуляторной среды (во врезке 6 обобщается положение России в последнем рейтинге «Ведение бизнеса»), приоритетными целями экономической политики остаются ограничение роли государства в экономике, совершенствование институциональной и нормативной базы, а также стимулирование развития справедливой конкуренции. Для обеспечения роста и закрепления тенденции восстановления экономики необходимо по-прежнему держать в центре внимания вопрос об устранении факторов, сдерживающих рост производительности в России.

ЧАСТЬ I

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

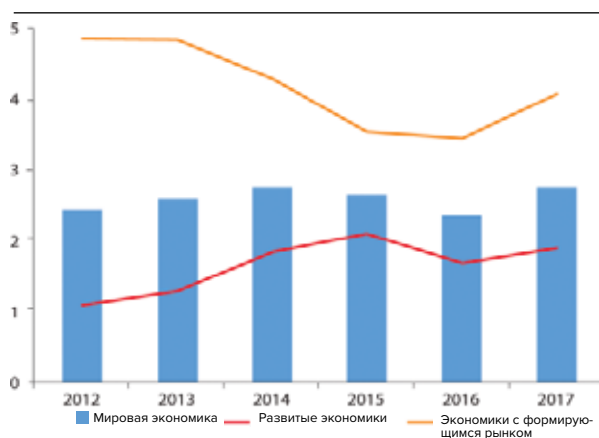
1.1 Экономический рост:

Мировая экономика растет на фоне укрепления мирового спроса и стабилизации цен на нефть. В результате укрепляется мировая торговля, при этом отмечается заметное усиление притока капитала в страны с формирующейся экономикой — особенно в Китай и Индию. Такая внешнеэкономическая конъюнктура создает благоприятные условия для российской экономики.

Тенденции развития мировой экономики

В 2017 году темпы роста мировой экономики ускорились. Замедление роста мировой экономики до 2,4% в 2016 году на фоне ослабления роста инвестиций и торговли сменилось ее ускорением в 2017 году, при этом годовой прогноз составляет

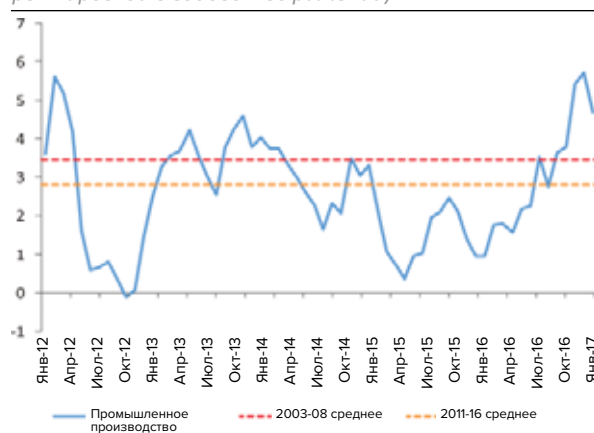
Рисунок 1: Темпы роста мировой экономики ускорились
(%)

Источник: Всемирный банк.

Рисунок 2: Темпы роста мирового промышленного производства выросли

(%, среднее за 3 месяца к пред. периоду, с сезонной корректировкой в годовом выражении)

Источник: Всемирный банк.

2,7% (Рисунок 1). Восстановление экономики носит обширный характер. Экономики США и Японии укрепились, а в еврозоне темпы роста экономики в I-III кварталах ускорились до 2,5%, намного превысив оцениваемый потенциал роста около 1%². Такой рост поддерживался благодаря проводимой Европейским центральным банком (ЕЦБ) политике стимулирования экономического роста, а также укреплению мирового спроса. Темпы роста экономики Китая, как ожидается, останутся на уровне 6,7 процентного пункта за год в целом благодаря оживлению торговли и поддерживающим мерам бюджетной и финансовой политики.

Рост мировой торговли продолжился, при этом сохраняются благоприятные условия внешнего финансирования. Восстановление торговли, начавшееся в середине 2016 года, продолжилось и в 2017 году благодаря уверенному спросу, особенно в обрабатывающих отраслях (Рисунок 2). На финансовых рынках отмечалось сохранение тенденции к ужесточению денежно-кредитной политики. В марте и июне 2017 года Федеральная резервная система США повысила учетную процентную ставку и приступила к сокращению активов на своем балансе. ЕЦБ сообщил о намерении продолжить сворачивание программы покупки активов в 2018 году. Вместе с тем доходность облигаций в США и еврозоне остается на исторически низких уровнях, что свидетельствует о слабой динамике инфляции (Рисунок 3). В 2017 году наблюдается сохранение уверенных потоков капитала в страны с формирующимся рынком и в развивающиеся экономики (EMDEs), что обусловлено продолжением поиска инструментов с высокой доходностью в виде трансграничного банковского кредитования и эмиссии облигаций.

В III квартале 2017 года цены на сырую нефть незначительно повысились на 1,6% (квартал к квар-

² Источник оценки потенциального темпа роста еврозоны – Autumn 2017 Economic Forecast, European Commission.

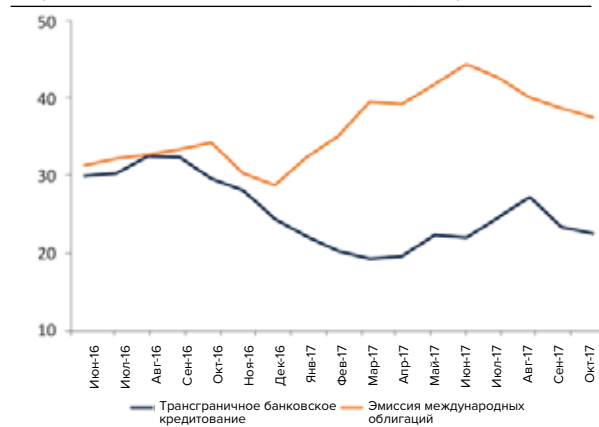

талу), достигнув в среднем 50,20 долларов США за баррель³ (Рисунок 4). Несмотря на более строгое соблюдение договоренности о сокращении объемов добычи нефти 22 странами ОПЕК (Организации стран-экспортеров нефти) и нефтедобывающими странами, не являющимися членами этой организации, в течение первого полугодия отмечалась тенденция к снижению цен на нефть. Это было преимущественно обусловлено наличием значительных запасов нефти (Рисунок 5), возобновлением добычи сланцевой нефти в США и ростом добычи такими странами ОПЕК, как Ливия и

Нигерия, которые были освобождены от выполнения соглашения о сокращении объемов добычи. В III квартале цены восстановились до умеренного уровня на фоне сокращения запасов нефти; это было связано с повышением спроса на мировом рынке, более строгим соблюдением условий соглашения странами ОПЕК и странами, не входящими в эту организацию, а также стабилизацией добычи сланцевой нефти в США.

Россия: динамика экономического роста носит положительный, но неравномерный характер

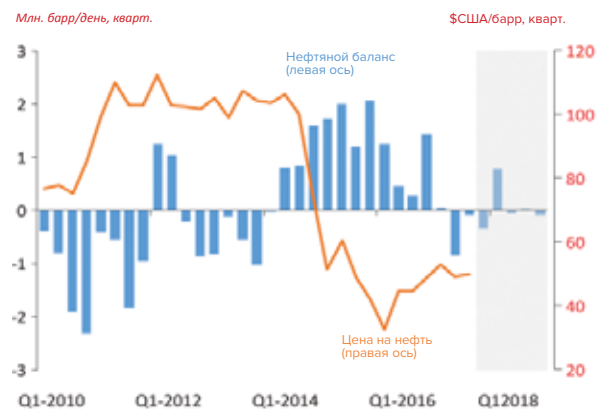
Рисунок 3: В 2017 году наблюдается сохранение уверенных потоков капитала в страны EMDE
Млрд. долл. США, 6-месячная скользящая средняя

Источник: Всемирный Банк.

Благодаря повышению цен на нефть и стабилизации макроэкономической ситуации, в 2017 году в России возобновился незначительный рост экономики. Однако динамика роста носила неравномерный характер. Наиболее активные темпы роста наблюдались во II квартале, но в III квартале 2017 года рост замедлился. По-видимому, основной причиной замедления стал вялый инвестиционный спрос. Более того, в 2017 году в целом сохраняется композиция роста, аналогичная докризисному периоду, когда рост обеспечивается в основном за счет сектора добычи полезных ископаемых и неторгуемых секторов.

Рисунок 4: Нефтяной баланс на мировом рынке и цены на нефть

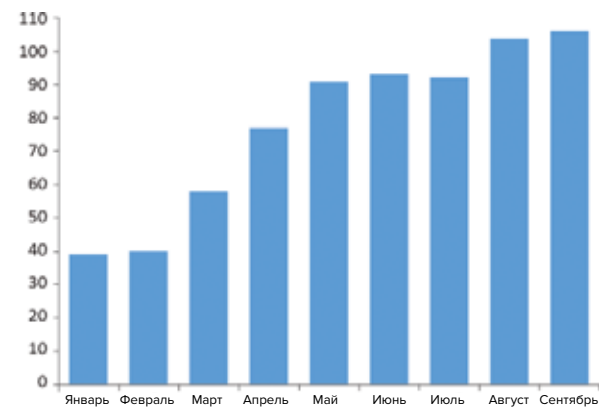

Источник: Международное энергетическое агентство, Всемирный банк.

Примечание: заштрихованное поле (2017Q3-2017Q4) – прогноз МЭА. Баланс определяется как разница между спросом и предложением на мировом рынке нефти.

На фоне роста цен на нефть и макроэкономической стабилизации, которая способствовала улуч-

Рисунок 5: Россия улучшает соблюдение договоренности о сокращении объемов добычи нефти
%

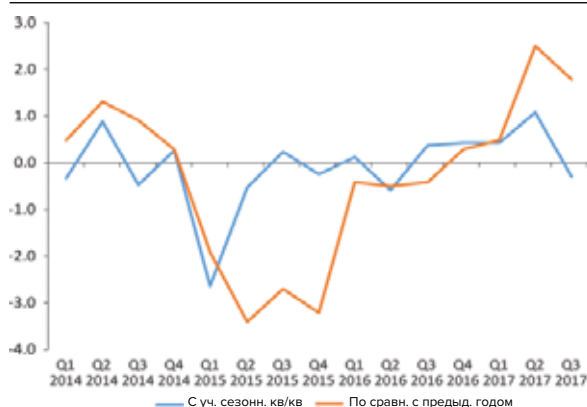

Источник: Международное энергетическое агентство.

³ Используемая Всемирным банком цена на нефть – это средняя цена трех сортов нефти (Brent, WTI и Dubai).

Рисунок 6: Положительная динамика роста во втором полугодии 2016 г. сохранилась и в 2017 г.

(Рост ВВП, в % к соответствующему периоду предыдущего года и к предыдущему кварталу с учетом сезонности)

Источник: Росстат, Haver Analytics.

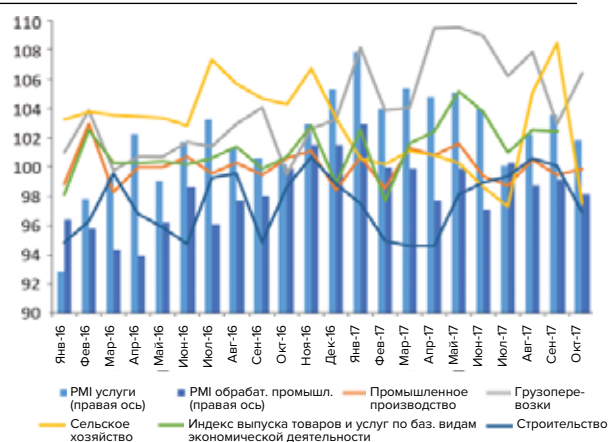
шению деловой и потребительской уверенности, в 2017 году в российской экономике возобновился рост. За период с января по сентябрь 2017 года ВВП увеличился на 1,6% (0,5% к соответствующему периоду предыдущего года, 2,5% к соответствующему периоду предыдущего года и 1,8% к соответствующему периоду предыдущего года в I, II и III кварталах 2017 года, соответственно (Рисунок 6)). Во II квартале рост был особенно уверенным и составил 1,2% к соответствующему кварталу предыдущего года с учетом сезонности. Однако по сравнению с высокой базой во II квартале и на фоне низкого роста инвестиций темпы роста в III квартале замедлились (Рисунок 7).

В первом полугодии 2017 года после значительного сокращения в предыдущие годы наблюдался рост внутреннего спроса (Рисунок 8).

- После сокращения на 12,2% в 2014-2016 годах на фоне глубокого шока, обусловленного ухудшением условий внешней торговли и экономическими санкциями, в I квартале 2017 года внутренний спрос увеличился на 1,5%. Благодаря росту реальных зарплат, укреплению рубля и повышению потребительской уверенности, в I квартале потребительский спрос стал основной движущей силой роста внутреннего спроса. Инвестиции в основной капитал также увеличились; макроэкономическая стабилизация и укрепление рубля поддержали уверенность бизнеса, что помогло

Рисунок 7: Рост продолжился, но его темп замедлился в III квартале

(Рост промышленного, сельскохозяйственного производства и грузовых перевозок, в % к соответствующему периоду предыдущего года)

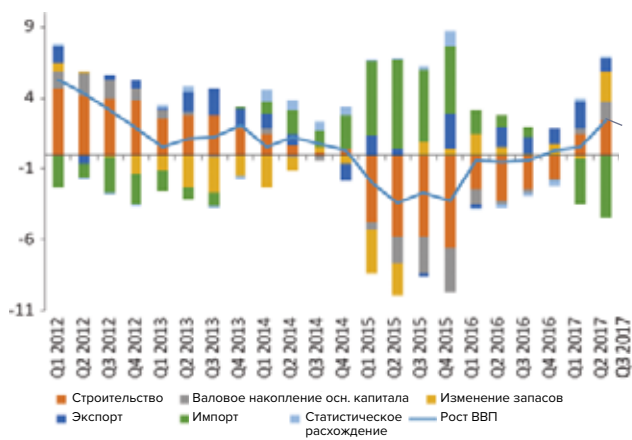
Источник: Росстат.

некоторым предприятиям реализовать свой отложенный спрос на товары длительного пользования и на инвестиционные товары – особенно импортные (объем импорта вырос на 16,5% к соответствующему периоду предыдущего года в реальном выражении).

- Во II квартале 2017 года инвестиционный спрос стал основным фактором роста ВВП. Инвестиции в основной капитал увеличились на 6,3% к соответствующему периоду предыдущего года благодаря инвестициям государственного сектора –

Рисунок 8: В I полугодии 2017 г. внутренний спрос оживился

(вклад в ВВП по компонентам, в процентных пунктах; рост ВВП, в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат.

инвестициям из бюджета и инвестициям крупных государственных энергетических и транспортных компаний. Как показывает ежемесячная статистика, добывающие отрасли (в основном предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых) привнесли наибольший вклад в рост инвестиций в основной капитал во II квартале 2017 года. Кроме того, инвестиции в основной капитал на малых предприятиях внесли серьезный вклад в рост инвестиций в I и II кварталах 2017 года. Улучшение деловых настроений способствовало пополнению товарно-материальных запасов, вклад которых в ВВП составил примерно 2 процентных пункта во II квартале. В II квартале продолжился рост потребительского спроса. Рост внутреннего спроса на 6% повлек за собой масштабное повышение объема импорта (20,7% к соответствующему периоду предыдущего года, в реальном выражении), при этом импорт машин, оборудования и транспортных средств во II квартале 2017 г. повысился на 32% в реальном выражении.

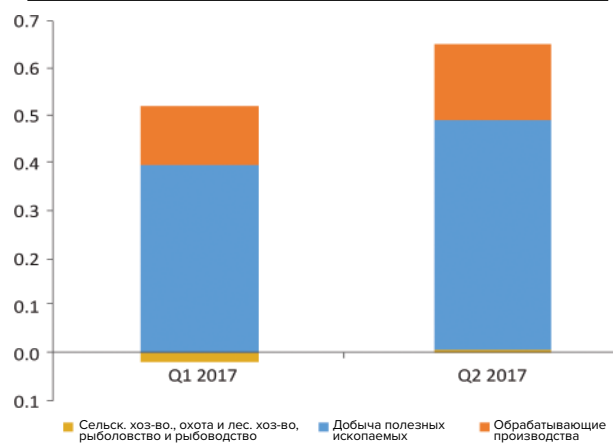
Повышение темпов роста мирового спроса оказало поддержку экспорту, однако в силу значительного роста импорта вклад чистого экспорта в рост ВВП за первые два квартала оказался отрицательным. В первом полугодии 2017 года экспорт товаров и услуг увеличился на 5,1% в реальном выражении к соответствующему периоду предыдущего года. Рост экспорта товаров в основном обеспечивался за счет товаров неэнергетических секторов: наблюдался рост экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия (пшеница, рыба, растительное масло), металлов и продукции металлообработки, деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности. Несмотря на уверенный рост экспорта газа⁴, экспорт энергетических товаров в реальном выражении повысился лишь незначительно, при этом отмечалось снижение физических объемов экспорта сырой нефти, нефтепродуктов и электроэнергии. Согласно данным платежного баланса, отмечался уверенный рост экспорта услуг в основном за счет транспорта, строительства и услуг ИКТ. За последние 5 лет экспорт ИКТ удвоился (во врезке 1 рассматривается продвижении России в освоении цифровой экономики). Между тем вклад чистого экспорта в ВВП оказался отрицательным – особенно во II квартале 2017 года, поскольку увеличение импорта, обусловленное ростом внутрен-

него спроса, превзошло рост экспорта. Тем не менее стоит отметить, что физический объем импорта в первом полугодии 2017 года по-прежнему был на 18,4% ниже, чем три года назад, тогда как объем экспорта в реальном выражении за тот же период повысился на 7,7%.

В I квартале 2017 года основной движущей силой роста экономики стал рост в таких секторах, как добыча полезных ископаемых, транспортировка, государственное управление и обеспечение национальной безопасности. Добыча полезных ископаемых – главным образом природного газа – обеспечила основной вклад в повышение темпов роста экономики (Рисунок 9). Как показывает ежемесячная статистика, в I квартале 2017 года добыча газа увеличилась на 8,2% к соответствующему периоду предыдущего года на фоне повышения внутреннего и внешнего спроса, а также опустевших после холодной зимы 2016-2017 года подземных хранилищ. Рост добычи сырой нефти был ограничен в связи с тем, что Россия присоединилась к соглашению стран ОПЕК и государств, не входящих в эту организацию, об ограничении объемов добычи нефти.

Во II квартале 2017 года рост в неторгуемых секторах стал основным фактором роста ВВП. Во II квартале 2017 года вклад торгуемых секторов в рост ВВП увеличился по сравнению с предыдущим кварталом по мере возобновления роста в сельском

Рисунок 9: Добыча минеральных ресурсов стала основным источником роста в торгуемых секторах
(вклад торгуемых секторов в рост ВВП, в процентных пунктах)

Источник: Росстат.

⁴ Источник: российская таможенная статистика.

Врезка 1: Россия выходит на новые рубежи в развитии цифровой экономики

По мере того как цифровая революция охватывает весь мир, цифровизация экономики затрагивает все аспекты развития, при том что половина населения мира имеет доступ к интернету. Россия добилась значительных успехов в процессе цифровизации. Распространение фиксированной широкополосной связи составляет 56,5%, тогда как распространение мобильной связи достигло 81,6%. Подключиться к интернету можно доступно и быстро. В России – максимальное количество оптоволоконных соединений в Европе. В настоящее время 60% населения имеет смартфон, тогда как число пользователей электронных государственных и муниципальных услуг в течение только одного года удвоилось и достигло 40 миллионов человек. В рамках «электронного правительства» создана сеть, включающая более 2 600 сервисных центров, а также новая национальная образовательная платформа, на базе которой предлагаются открытые обучающие курсы он-лайн. Что касается операций в сегменте корпоративного бизнеса (B2B), то Россия находится на уровне стран АСЕАН. Кроме того, растет электронная торговля, а по показателю розничной торговли (B2C) Россия приближается к среднему уровню стран ЕС и опережает Южную Корею, Бразилию, Мексику, ЮАР, регион АСЕАН и соседние страны Евразийского экономического союза (рисунок В1-1). Финансовая доступность в России также повысилась. Так, 67,4% населения имеют счета в официальных финансовых учреждениях по сравнению с другими странами Европы и Центральной Азии, где этот показатель составляет 51,4%.

Рисунок В1-1: Использование ИКТ при проведении операций B2B и B2C.

Источник: исследование Всемирного банка на основе значения Индекса электронной торговли ЮНКТАД и Индекса готовности стран к сетевому сообществу ВЭФ.

За последние 5 лет экспорт услуг ИКТ удвоился, достигнув в 2016 году более 7 млрд. долларов США, при этом ряд российских компаний в сфере ИКТ вышли на мировой рынок. К ним относятся такие хорошо известные компании, как Яндекс и Лаборатория Касперского, а также сравнительно новые участники рынка услуг ИКТ, автоматизации и обеспечения безопасности бизнес-процессов. Использование новых технологий, таких как анализ данных, облачные технологии, интернет вещей, индустрия трехмерной печати, технология «блокчейн» и пр., также быстро распространяется.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи, Россия еще не вошла в число глобальных лидеров цифровизации. Всемирный банк разделил страны на три группы в зависимости от уровня развития в них цифровых технологий: группа зарождения цифровой экономики; группа перехода к цифровой экономике; и группа трансформации – на основе цифровых технологий (рисунок В1-2). Сегодня Россия входит в группу стран, находящихся на переходном этапе к цифровой экономике.

Этому есть ряд объяснений. Несмотря на качественное базовое техническое образование, унаследованное с советских времен, обширные навыки в области ИКТ все еще отсутствуют; кроме того, необходимо более тесно увязывать систему образования с потребностями промышленности. Использование инструментов ИКТ на предприятиях в России все еще отстает от таких мировых лидеров, как Сингапур, Финляндия, Дания и США. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на инновационной и предпринимательской среде. Система цифровых платежей все еще не развита; это может служить объяснением тому, что на долю электронной торговли все еще приходится лишь 1,4% ВВП.

Осознавая неотложность ускорения перехода к цифровой экономике, российское правительство в 2017 году приступило к реализации ряда ключевых инициатив.

В мае 2017 года Россия приняла новую программу «Цифровая экономика», на период до 2025 года, направленную на устранение факторов, не позволяющих России перейти в группу стран-лидеров цифровых преобразований, с ежегодным предполагаемым бюджетом в 1,8 млрд долларов США. Эта комплексная программа нацелена на развитие как аналоговых, так и цифровых основ перехода к цифровой экономике и учитывает правовые, технические, организационные и финансовые аспекты этого процесса. В рамках разработки этой программы авторы опирались на передовой международный опыт построения цифровой экономики. В качестве приоритетных задач они выделили изменение нормативно-правовой базы, развитие навыков цифровой экономики, системы цифрового образования и НИОКР, предложили инвестиции в цифровую инфраструктуру и кибер-безопасность, отметили необходимость профессионального менеджмента программ и управления проектами и предложили конкретные инициативы, такие как электронное правительство, умные города и электронное здравоохранение. Учитывая приоритетность программы развития цифровой экономики для высшего руководства страны, а также финансирование, выделенное из федерального бюджета, есть основания полагать, что при условии надлежащего выполнения эта программа позволит России добиться существенного прогресса в переходе к цифровой экономике.

Программа также предусматривает участие России в «Цифровой повестке» Евразийского экономического союза, которая является еще одной ключевой инициативой в рамках перехода к цифровой экономике, объявленной в 2017 году. Эта повестка нацелена на создание единого цифрового пространства в Евразии. Она направлена на использование цифровых технологий для устранения препятствий для экономического сотрудничества в Евразии. Согласно совместному исследованию, проведенному Евразийской экономической комиссией и Всемирным банком, при условии надлежащей реализации эта цифровая повестка, нацеленная на использование цифровых технологий для ликвидации препятствий на пути экономического сотрудничества стран Евразии, обеспечит конкретные выгоды в вопросах экономического роста, создания новых рабочих мест и преобразования сферы услуг всем странам-членам ЕАЭС, при этом Россия, являясь крупнейшей экономикой Союза, получит наибольшие конкурентные преимущества.

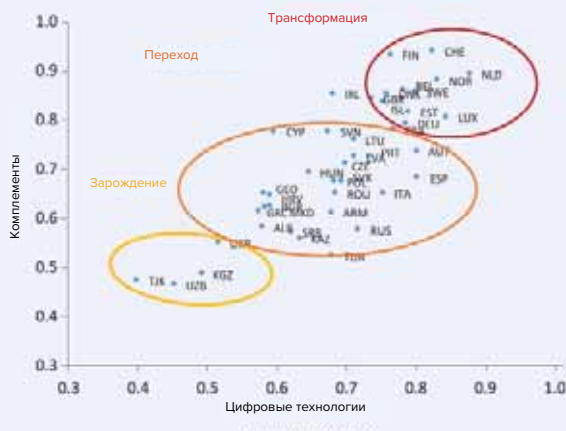
Согласно прогнозу Всемирного банка, к 2025 году в стране будет создано 7-13 миллионов новых рабочих мест в цифровой экономике, а выгоды от роста производительности труда превысят 38 млрд долларов США. Такие оценки подразумевают не только цифровизацию существующих бизнес-процессов, но и внедрение новых бизнес-моделей, платформ и экосистем, а также использование новых технологий, таких как четвертая промышленная революция, робототехника, технологии «блокчейн» и «интернет вещей». Правительство также недавно приняло решение о завершении разработки к июлю 2018 года регулирующего законодательства в области криптовалюты для рассмотрения возможности запуска национальной криптовалюты и создания в пилотном режиме криптоаналитического и крипто-детективного агентства во Владивостоке.

Потенциальные цифровые дивиденды для России огромны. Учитывая приоритетное общенациональное значение, которое государство с недавнего времени придает цифровизации экономики, у страны есть все возможности для того, чтобы перейти из категории стран, находящихся на этапе перехода к цифровой экономике, к категории стран на этапе преобразования экономики в цифровую и присоединиться к странам-лидерам цифровой экономики, извлекая при этом все экономические и социальные преимущества.

хозяйстве и ускорения темпов добычи природного газа. Однако основной вклад в рост ВВП внесло восстановление в таких неторгуемых секторах, как розничная и оптовая торговля, недвижимость и

строительство. Ежемесячная статистика розничной торговли указывает на ускорение темпов роста, но свидетельствует о том, что рост носил ограниченный характер во II квартале 2017 года. Основным

Рисунок В1-2: Россия еще не вошла в число лидеров цифровизации.

Источник: Доклад Всемирного банка «Цифровые дивиденды: эффективное использование интернета для целей развития в Европе и Центральной Азии» (март 2017 г.).

Рисунок 10: Вклад неторгуемых секторов в ВВП оказался положительным и стал основным фактором роста ВВП во II квартале 2017 г.

(вклад неторгуемых секторов в рост ВВП, в процентных пунктах)

Источник: Росстат, данные ежемесячной статистики.

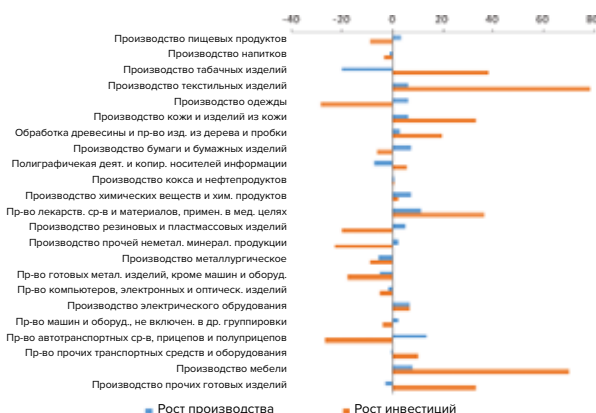
фактором роста в неторгуемых секторах стала оптовая торговля на фоне пополнения товарно-материальных запасов. Кроме того, уверенный рост добычи природного газа также поддержал рост оптовой торговли. Низкие процентные ставки по ипотечным кредитам поддержали рост сектора недвижимости, тогда как восстановление строительства было отчасти связано с крупными государственными инфраструктурными проектами, как за счет средств бюджета, так и государственных компаний. Во II квартале 2017 года во всех неторгуемых секторах, отмечался рост, кроме профессиональной, научной и технической деятельности, а также секторов государственных услуг, что было обусловлено бюджетными ограничениями (Рисунок 10).

В обрабатывающих отраслях отмечался рост производства, хотя его темп был незначительным.

Несмотря на укрепление рубля за первые три квартала 2017 года, реальный эффективный курс рубля оставался ниже показателя декабря 2013 года, благодаря чему в обрабатывающих отраслях сохранялось конкурентное преимущество. За первые три квартала 2017 года производство в обрабатывающих отраслях увеличилось на 1% к соответствующему периоду предыдущего года. Рост в обрабатывающих отраслях в течение первых трех кварталов 2017 года складывался неравномерно (Рисунок 11). Сокращение инвестиций в основной капитал в обрабатывающих отраслях (на крупных и средних предприятиях), начавшееся в 2014 году,

Рисунок 11: Рост в обрабатывающих отраслях складывался неравномерно

(рост в обрабатывающих отраслях, в %; рост инвестиций в основной капитал по отраслям (крупные и средние предприятия, в %))

Источник: Росстат, данные ежемесячной статистики.

продолжилось. Несмотря на то что во многих отраслях обрабатывающей промышленности в первом полугодии 2017 года отмечался высокий рост инвестиций в основной капитал, в некоторых отраслях, с высокой долей в общем объеме производства обрабатывающих отраслей, инвестиции сокращались (металлургия, металлообработка, производство транспортных средств).

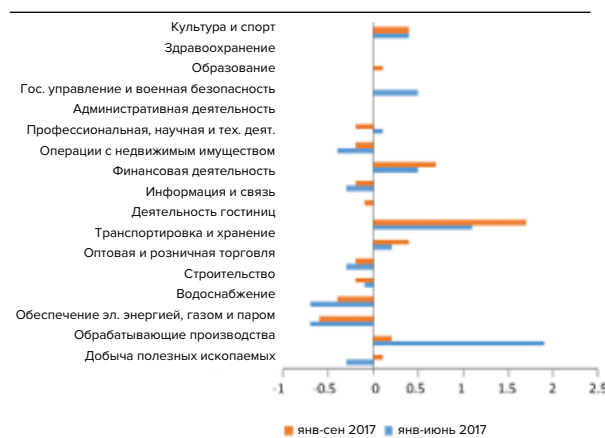
В III квартале 2017 года темпы роста экономики замедлились по сравнению с высокой базой во II квартале, что, по всей вероятности, было обусловлено вялым инвестиционным спросом. В III квартале 2017 года квартальный рост ВВП опустился почти до нуля, тогда как темп роста ВВП в годовом выражении замедлился до 1,8% к соответствующему периоду предыдущего года. Данные национальных счетов о структуре ВВП по видам экономической деятельности пока не опубликованы. Однако, как показывают ежемесячные статистические данные, выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности⁵ увеличился на 2% к соответствующему периоду предыдущего года по сравнению с ростом на 3,8% во II квартале (Рисунок 7). Темпы роста в секторе добычи полезных ископаемых замедлились. В нефтедобыче темпы роста замедлились и стали отрицательными в сентябре, что в большой степени связано с высо-

⁵ Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности – это совокупный показатель, включающий сельское хозяйство, промышленное производство, строительство, транспорт, розничную и оптовую торговлю.

кой базой нефтедобычи в конце 2016 года. Темпы добычи газа также замедлились, что отчасти было связано с более теплой погодой. В сентябре Росстат пересмотрел ежемесячные данные по строительству. В результате отмечавшееся ранее ускорение темпа роста было практически сведено к нулю. В III квартале рост в секторе в целом оказался нулевым к соответствующему периоду предыдущего года по сравнению с ростом примерно на 7% к соответствующему периоду предыдущего года за июль и август согласно предыдущей отчетности. Сельское хозяйство оказалось единственной базовой отраслью, продемонстрировавшей заметный рост благодаря рекордному урожаю (в разделе 3 более подробно рассматриваются тенденции в сельском хозяйстве). Как показывает ежемесячная статистика со стороны спроса, рост продолжился в розничной торговле, что свидетельствует о продолжающемся росте потребления. Между тем в III квартале 2017 года годовой рост инвестиций в основной капитал замедлился по сравнению с предыдущим кварталом. Согласно данным ежемесячной статистики, замедление темпов инвестиций в основной капитал в III квартале преимущественно касается инвестиций крупных и средних предприятий сектора добычи полезных ископаемых (а именно предоставления услуг в области добычи полезных ископаемых, Рисунок 12). Между тем в таких отраслях, как транспортировка, финансовые услуги, розничная и оптовая торговля, культура и спорт (вероятно, в связи с проведением Чемпионата мира по футболу) в III квартале 2017 года рост инвестиций

Рисунок 12: Замедление инвестиций в добывающих отраслях стало основным фактором, повлиявшим на замедление темпов инвестиций в основной капитал в III квартале года

(вклад в инвестиции в основной капитал (крупные и средние предприятия) по отраслям, в п.п.)

Источник: Росстат, ежемесячная статистика.

в основной капитал продолжился. Таким образом, активный рост инвестиций в основной капитал во II квартале года был обусловлен, главным образом, временными факторами, тогда как динамика инвестиций в основной капитал в III квартале больше соответствовала тренду. Замедление темпов роста в III квартале 2017 года, вероятнее всего, объясняется замедлением инвестиционного спроса (как с точки зрения инвестиций в основной капитал, так и пополнения товарно-материальных запасов, которое обеспечило рост ВВП на 2 процентных пункта во II квартале 2017 года).

1.2 Платежный баланс: благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура (восстановление внешнего спроса и улучшение условий внешней торговли) оказала поддержку платежному балансу

Повышение цен на нефть оказало поддержку счету текущих операций посредством роста выручки от экспорта энергоресурсов. Доходы от экспорта энергоресурсов более чем компенсировали существенный рост импорта, обусловленный укреплением рубля и восстановлением внутреннего спроса. В первом полугодии 2017 года благодаря восстановлению внешнего спроса и повышению цен на другие сырьевые товары, также отмечался рост не-нефтегазового экспорта и экспорта услуг. Что касается движения капитала, то в государственном секторе отмечался приток краткосрочного капитала на фоне сохранения интереса к финансовым активам стран с формирующимися рынками и развивающихся экономик (EMDEs), тогда как в негосударственном секторе увеличился чистый отток капитала.

Улучшение условий внешней торговли для России, наряду с сохранением мягкой денежно-кредитной политики в развитых экономиках, спо-

собствовали поддержанию интереса инвесторов к активам стран EMDE, что повлекло за собой некоторое укрепление реального эффективного курса

Рисунок 13: За период с января по сентябрь 2017 г. импорт товаров в номинальном выражении увеличился на 25%

Источник: Банк России, Naver.

рубля. Несмотря на операции по покупке валюты Министерством финансов, позволившие отчасти стерилизовать доходы от нефтегазового экспорта, реальный эффективный курс рубля повысился на 19,6% к соответствующему периоду предыдущего года за первые три квартала 2017 года.

За период с января по сентябрь 2017 года профицит счета текущих операций увеличился до 26,6 млрд долларов США по сравнению с 15,3 млрд долларов США в прошлом году, поскольку улучшение торгового баланса более чем компенсировало ухудшение баланса услуг и счетов первичных доходов:

Таблица 1: Платежный баланс, 2014–2017 гг. (в млрд долларов США)

	2013	2014	2015	2016	Q1 2017	Q2 2017	Q3 2017о	9m 2017о
Счет текущих операций	33,4	57,5	68,8	25,5	22,6	2,8	1,2	26,6
Торговый баланс	122,3	133,7	111,5	66,4	34,5	25,1	20,7	80,3
Счет текущих операций, (без учета экспорта нефти и газа)	-315,6	-266,9	-134,5	-128,5	-27,2	-43,5	-43,9	-114,4
Финансовый счет и счет операций с капиталом	-46,6	-89,0	-69,4	-11,1	-11,0	2,5	9,4	0,8
Чистые ошибки и пропуски	-8,9	8,0	2,9	-4,6	-0,4	2,7	-4,2	-1,9
Изменение резервов (- = рост)	22,1	107,5	-1,7	8,2	-11,3	-7,5	-6,5	-25,4
Цена нефти (средняя цена, Brent, \$ за барр.)	108,4	97,5	54,4	45,9	54,7	49,9	54,2	52,9

Источник: Банк России.

Рисунок 14: В первом полугодии 2017 г. во всех экспортных категориях, кроме производства машин и оборудования, а также «Прочего экспорта», отмечался рост в реальном выражении (в %)

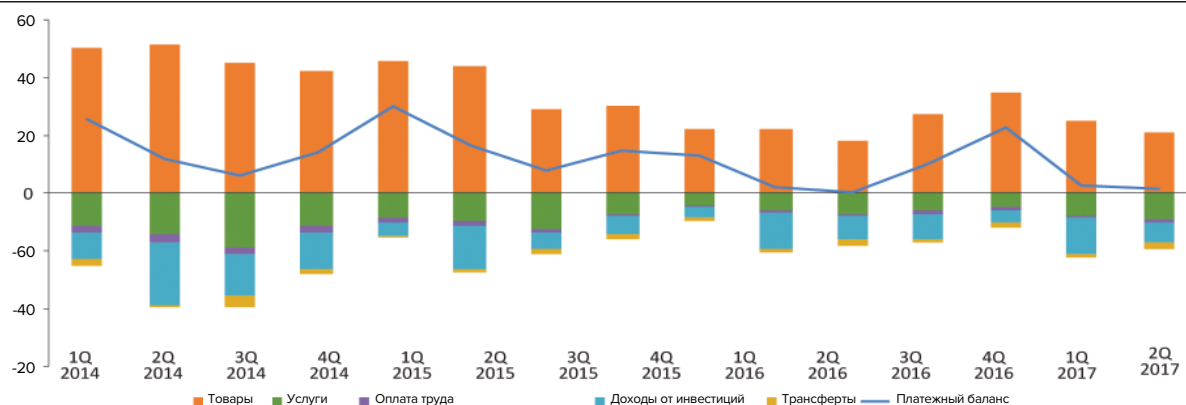

Источник: Банк России.

- **Торговый баланс улучшился (таблица 1).** Повышение цен на нефть особенно в I квартале 2017 года (Рисунок 13) привело к значительному росту экспорта нефти (снижение физических объемов при положительном ценовом эффекте) и газа (рост физических объемов и положительный ценовой эффект), который повысился на 29% в номинальном выражении за первые три квартала 2017 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Благоприятная динамика цен на металлы и продукцию химической промышленности, а также рост физических объемов экспорта по отдельным товарным категориям (Рисунок 14) оказали под-

Рисунок 15: Баланс услуг и счетов первичных доходов ухудшился, (в млрд долларов США)

Источник: Банк России.

держку не-нефтегазовому экспорту по сравнению с 2016 годом. На фоне неблагоприятных последствий шока, обусловленного ухудшением условий внешней торговли, а также введения ограничений на импорт продовольствия из ряда западных стран, во втором полугодии 2014 года и в 2015 году импорт резко сократился, после чего во втором полугодии 2016 года начал восстанавливаться. Эта тенденция продолжилась и в 2017 году по мере укрепления внутреннего спроса и повышения курса рубля. За период с января по сентябрь 2017 года импорт товаров в номинальном выражении увеличился на 25% к соответствующему периоду предыдущего года. Вместе с тем рост экспорта в номинальном выражении более чем компенсировал номинальный рост импорта, в результате чего торговый баланс укрепился до 80,3 млрд долларов США по сравнению с 63 млрд долларов США за аналогичный период предыдущего года.

- **Баланс услуг и счетов первичных доходов ухудшился (Рисунок 15).** Что касается экспорта услуг, то благодаря таким отраслям, как транспорт, строительство, ИКТ и туризм, был достигнут существенный рост в 15%, в номинальном выражении. Компании, оказывающие такие услуги, смогли воспользоваться резким обесценением рубля в 2014 году. В 2017 году реальный эффективный курс рубля все еще оставался примерно на 10% ниже уровня декабря 2013 года. Улучшение внешнего спроса также оказало поддержку. Между тем существенное увеличение иностранного туризма на фоне роста реальных зарплат

и укрепления рубля за первые 9 месяцев 2017 года повлекло за собой ухудшение общего дефицита счета услуг до 21,8 млрд долларов США по сравнению с 17,8 млрд долларов США за аналогичный период предыдущего года.

Дефицит счета текущих операций без учета поступлений от нефтегазового экспорта повысился, что свидетельствует о трудностях, связанных с диверсификацией экономики. Сальдо счета текущих операций без учета нефтегазовых экспортных поступлений ухудшилось до минус 114,4 млрд долларов США по сравнению с минус 94,2 млрд долларов США. Доля нефтегазового экспорта сохранялась на высоком уровне (свыше 50% экспорта товаров), а рост экспорта товаров и услуг, не связанных с нефтегазовым сектором, оказался недостаточным, чтобы компенсировать повышение импорта. Улучшение состояния текущего счета было главным образом обусловлено такими внешними факторами, как цены на углеводороды.

Благодаря сохранению аппетита к риску и спросу на государственные финансовые активы стран EMDE, а также сохранению мягкой денежно-кредитной политики в развитых экономиках, в государственном секторе отмечался приток краткосрочного капитала. В негосударственном секторе увеличился чистый отток капитала⁶. За период с января по сентябрь 2017 года в государственном секторе зафиксирован чистый приток капитала,

⁶ С учетом валютных свопов и корреспондентских счетов банков-резидентов в центральном банке и погашения крупными банками валютных кредитов центральному банку.

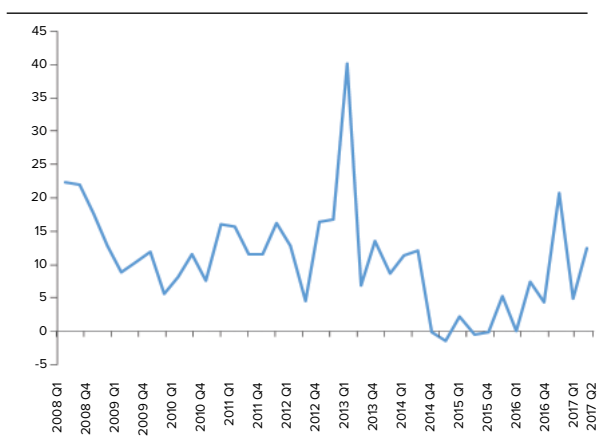
главным образом, обусловленный покупкой нерезидентами ОФЗ (облигаций федерального займа). По состоянию на 1 сентября 2017 года общая номинальная стоимость ОФЗ в портфелях нерезидентов увеличилась и достигла 34,7 млрд долларов США по сравнению с 25 млрд долларов США по состоянию на 1 января 2017 года.

За период с января по сентябрь 2017 года рост чистого оттока капитала был связан с банковским сектором. Банки продолжили сокращение доли заемных средств, однако их чистые иностранные активы сокращались менее активно, чем в прошлом году, что может быть в значительной мере связано с завершением сделки по приватизации НК «Роснефть» в первом квартале 2017 года. Между тем в небанковском секторе объем чистых иностранных активов оставался на уровне прошлого года, а чистые иностранные обязательства повысились на 18,2 млрд долларов США. Такой рост был в основном обусловлен существенным увеличением ПИИ, особенно во II и в III кварталах 2017 года. Данные о ПИИ за первые два квартала указывают на то, что такое повышение было связано как с инвестициями в капитал (в том числе в виде реинвестиции прибыли), так и с инвестициями в долговые инструменты. В I квартале 2017 года эти средства поступали в основном из офшорных зон, которые, как правило, ассоциируются с бегством капитала (Рисунок 16). В целом чистый отток капитала из небанковского сектора сократился до 1,6 млрд долларов США по сравнению с 13,5 млрд долларов США в предыдущем году.

За первые три квартала 2017 года международные резервы Банка России увеличились на 14,2 млрд долларов США⁷ по сравнению с незначительным сокращением в 1,1 млрд долларов США за аналогичный период прошлого года. Такой рост

⁷ Без учета ценового эффекта.

Рисунок 16: Приток ПИИ усилился во II квартале 2017, в млрд долларов США

Источник: Банк России.

был главным образом обусловлен операциями по покупке валюты, проводимыми с февраля 2017 года Банком России от имени Министерства финансов. Банк России воздерживался от проведения прямых интервенций в соответствии с проводимой им политикой плавающего валютного курса. По состоянию на 1 сентября 2017 года международные валютные резервы составляли 424,8 млрд долларов США, по сравнению с 377,7 млрд долларов США на конец 2016 года. Коэффициент покрытия импорта сохраняется на приемлемом уровне, хотя и несколько ниже, чем в конце 2016 года (в конце сентября 2017 года резервы обеспечивали покрытие импорта товаров и услуг в течение 16,3 месяцев по сравнению с покрытием импорта товаров и услуг в течение 17 месяцев в конце 2016 года). Высокий уровень международных резервов и гибкий валютный курс помогут экономике в преодолении значительных внешних шоков.

1.3 Тенденции на рынке труда и бедности: уровень безработицы стабилен, зарплаты восстанавливаются, но большая доля населения остается уязвимой.

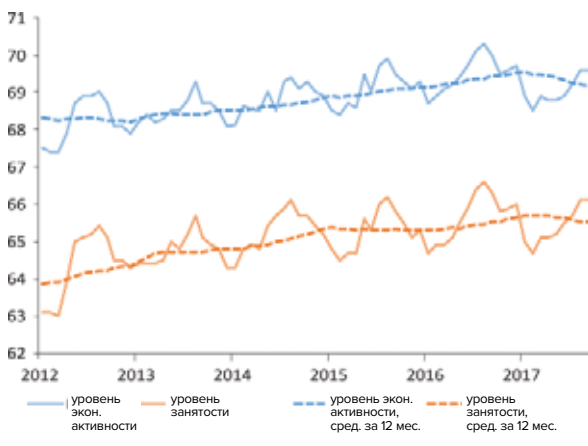
В первом полугодии 2017 года безработица немного снизилась, а на фоне низкой инфляции и восстановления экономики выросли реальные зарплаты. Вместе с тем продолжилось снижение реальных располагаемых доходов, что было связано с сокращением других источников доходов. В первом полугодии 2017 года уровень бедности в России в соответствии с национальным определением несколько снизился, а доля уязвимых слоев населения продолжает расти.

В первом полугодии 2017 года уровень занятости и экономической активности населения немного сократились, тогда как безработица сохранялась на уровне, близком к минимальному. Численность экономически активного населения в абсолютном выражении сократилась на 800 000 до 76 миллионов человек, а доля занятого населения снизилась на 600 000 человек, достигнув 73 миллионов человек в сентябре 2017 года. Это привело к небольшому снижению уровня экономической активности и уровня занятости почти на 0,5 процентного пункта с учетом сезонности. Эти показатели все еще превышают 69% и 65%, соответственно (Рисунок 17). Однако на фоне продолжающегося сокращения численности населения трудоспособ-

до 5,1% по сравнению с 5,4% годом ранее (Рисунок 18). В силу низкой мобильности рабочей силы безработица в регионах носит весьма неравномерный характер, но динамика соответствует общероссийской тенденции к снижению. Минимальный уровень безработицы отмечен в Москве (1,3% в III квартале 2017 года) и Санкт-Петербурге (1,7%), тогда как максимальный уровень зарегистрирован в Республиках Тыва (18,7%) и Ингушетия (27%).

Другие показатели рынка труда изменились не значительно. Уровень вакансий⁸ несколько повысился во II квартале 2017 года, достигнув 2,7% по сравнению с 2,5% годом ранее, что отражает постепенное восстановление ситуации в реальном

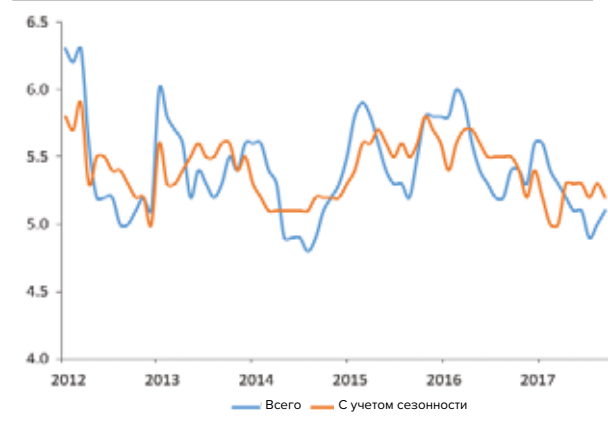
Рисунок 17: Уровни экономической активности и занятости снизились (в %)

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

ного возраста (за 2016 год она сократилась почти на миллион человек с 84,2 до 83,2 миллиона человек), снижение уровня занятости не повлекло за собой рост безработицы. Что касается безработицы, то за первые 9 месяцев 2017 года она даже снизилась

Рисунок 18: тогда как уровень безработицы остается низким (в %)

Источник: Росстат и Haver Analytics.

секторе экономики. В первом полугодии 2017 года численность работников с неполной занятостью сократилась и остается намного ниже показателей кризисного периода 2009 года. Средняя продолжительность рабочего времени остается стабильной.

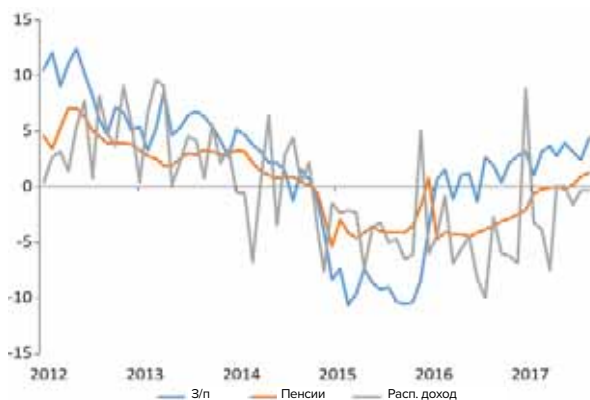
⁸ Отношение числа вакансий к общему числу рабочих мест.

На фоне низкой инфляции продолжился рост заработной платы в реальном выражении. Рост реальных зарплат начался в августе 2016 года (Рисунок 19). За первые 9 месяцев 2017 года они выросли в среднем на 3,1% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. Пенсии были проиндексированы на величину, близкую к текущему уровню инфляции, и оставались в целом неизменными в реальном выражении. Другие компоненты доходов домохозяйств, в том числе доходы от предпринимательской деятельности и занятости в неформальном секторе, продолжали снижаться. Это повлекло за собой стагнацию располагаемых

доходов (Рисунок 20) и увеличение разрыва между располагаемыми доходами и реальной зарплатой (см. врезку 2).

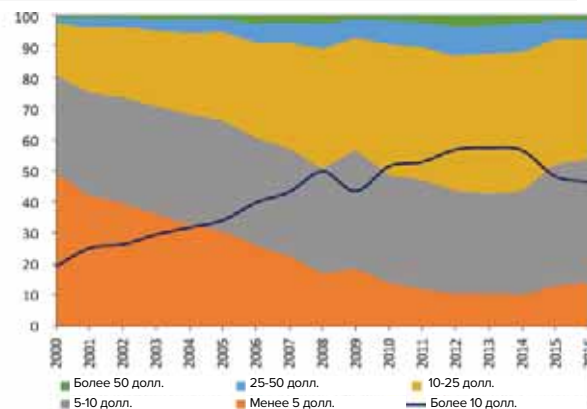
В 2016 году продолжилось сокращение доли экономически благополучного населения. Пороговое значение потребления в 10 долларов США в день или более в ценах 2005 года по ППС, что соответствует примерно 11 000 российских рублей на человека в месяц в ценах 2016 года, служит общепринятым показателем для определения экономически благополучного населения, тогда как население с доходами ниже этого показателя считается уязви-

Рисунок 19: Зарплаты и пенсии растут в реальном выражении, а располагаемый доход стагнирует
(в % к предыдущему году)

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.
Примечание: динамика пенсий без учета единовременной выплаты в январе 2017 г.

Рисунок 20: Доля населения, потребление которого на душу населения выше 10 долл. в день по ППС 2005 г. сократилось еще больше
(в %)

Источник: оценки сотрудников Всемирного банка и данные HSE RLMS
Примечание: потребление определяется как расходы на продовольствие, непродовольственные нужды и услуги, за исключением налогов, сбережений и прочих платежей в разных видах, а также расходов, не связанных с потреблением.

Врезка 2: Есть ли парадокс в соотношении роста зарплаты и доходов?

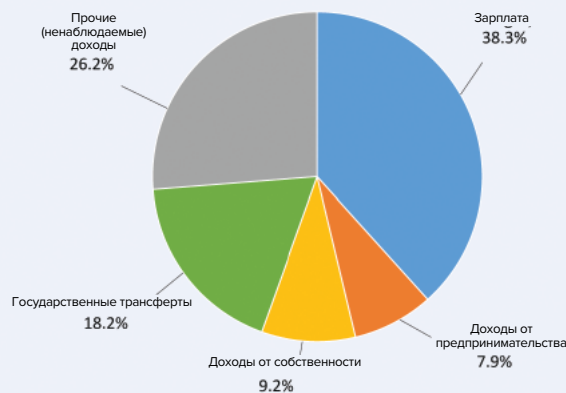
На первый взгляд, в России налицо растущий разрыв между ростом реальных зарплат и сокращением располагаемых доходов. В России в периоды экономического подъема зарплаты растут быстрее, а во время рецессии снижаются быстрее, чем располагаемые доходы. За последние 15 лет суммарный рост зарплат превышал рост располагаемых доходов. В периоды экономического роста зарплаты росли быстрее, чем располагаемые доходы, а во время экономического спада — в 2009 году и с 2015 года — падение зарплат опережало снижение располагаемых доходов. В большинстве стран ОЭСР ситуация противоположная, в том числе в богатых природными ресурсами Австралии, Канаде и Норвегии, где располагаемые доходы росли быстрее, чем реальные зарплаты.

В первом полугодии 2016 года в России прекратилось падение и выровнялась динамика реальных зарплат, тогда как располагаемые доходы снижались теми же темпами, что и в 2015 году (Рисунок 19). Разница между двумя показателями объясняется компонентом располагаемых доходов, не связанным с зарплатой. На долю зарплат

приходится относительно небольшая часть располагаемых доходов, поскольку в регулярной статистике зарплат учитываются только крупные и средние предприятия, тогда как существует большой неформальный рынок труда, не учитываемый в официальной статистике.

На долю зарплат в официальном секторе приходится менее половины совокупных доходов домохозяйств*. Зарплата, отражаемая в официальной отчетности, составляет лишь 38,3% доходов домохозяйств. На долю государственных трансфертов (в основном пенсий и социальных пособий) приходится почти пятая часть доходов домохозяйств; кроме того, учитываются доходы от собственности (дивиденды, проценты, аренда и выручка от продажи недвижимости, продажа валюты и пр.), а также доходы от предпринимательской деятельности (рисунок В2-1). Остальное – почти четверть всех доходов – не учитывается в статистике. Их размер оценивается как разница между общими потребительскими расходами, которые лучше отражаются в статистике, и наблюдаемыми доходами. Источники, не учитываемые в статистике доходов, как правило, связаны с самозанятостью или с занятостью в неформальном секторе. Экономическая активность в неформальном секторе не отражается в макроэкономической статистике доходов, поэтому для детального анализа используется информация микро-исследований, которые публикуются с лагом от одного года до нескольких лет.

Рисунок В2-1: В 2015 году на долю зарплат в официальном секторе приходилось лишь 38% совокупных доходов домохозяйств

Источник: Росстат и расчеты сотрудников Всемирного банка.

Большая доля неучтенных доходов связана с неформальным рынком труда. Совокупная численность рабочих мест в формальном секторе (все виды юридических лиц: зарегистрированные предприятия, государственные и некоммерческие организации) составляет 45 миллионов, тогда как, согласно обследованию рабочей силы, количество занятого населения составляет 73 миллиона человек. Остальная часть работников занята в некорпоративном секторе** и частично в неформальном секторе, включая самозанятых, индивидуальных предпринимателей или работников без официального трудового договора. Статистика зарплат основана на информации, предоставляемой предприятиями, а не работниками. Это означает, что систематические данные о зарплате тех, кто не занят в организациях, (а это примерно треть занятого населения) практически отсутствуют.

Показатели роста реальной зарплаты основаны только на статистике, учитывающей зарплаты на крупных и средних предприятиях, поэтому их вклад в динамику реальных располагаемых доходов еще меньше, чем совокупных зарплат. Статистика ежемесячного и ежеквартального роста зарплат учитывает не всех занятых в организациях, а только работников крупных и средних предприятий***, численность которых составляет 35 миллионов человек или менее половины всего занятого населения. Эти данные отражают 70% всех обследованных зарплат или 28% совокупных доходов домохозяйств. Численность занятого населения на крупных и средних предприятиях снизилась, но их зарплаты росли быстрее, чем остальные компоненты доходов, поэтому их доля остается относительно стабильной на протяжении времени.

* Показатель реальных располагаемых доходов используется для анализа тенденций на протяжении времени, тогда как совокупные доходы используются для анализа структуры источников доходов. Это делается для обеспечения соответствия общепринятым определениям и не влияет на выводы. Разница заключается в том, что располагаемые доходы не включают налоги и другие обязательные платежи.

** Занятость в некорпоративном секторе – это разница между совокупной занятостью и занятостью на предприятиях, зарегистрированных как юридические лица (крупные, средние и малые предприятия).

*** Численность занятых составляет свыше 100 человек или ежегодные доходы превышают 400 млн рублей.

Таблица 2: Уровень бедности несколько снизился

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016				2017	
							янв - март	янв - июнь	янв - сен	янв - дек	янв - март	янв - июнь
Уровень бедности, процентов, среднее за период	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	16,0	14,6	13,9	13,5	15,0	14,4
Численность бедного населения, млн. человек	17,7	17,9	15,4	15,5	16,1	19,5	23,4	21,4	20,3	19,8	22,0	21,1

Источник: Росстат.

мым. Половина от этого порогового значения (5 долларов США в день или менее в ценах 2005 по ППС или 5 500 рублей на человека в месяц в ценах 2016 года в России) определяет границу международного уровня умеренной бедности. Если применять такие критерии, то население России стало более уязвимым в 2015 году, а в 2016 году ситуация еще более усугубилась. Доля населения с потреблением ниже 5 долларов США в день повысилась с 10% в 2014 году до 13,2% в 2015 году и до 13,8% в 2016 году⁹. Доля уязвимого населения, которое тратит от 5 до 10 долларов США в день в ценах 2005 по ППС, увеличилась с 33,5% в 2014 году до почти 40% в 2016 году. В то же время доля экономически благополучного населения (потребление которых превышает 10 долларов США в день в ценах 2005 года по ППС) сократилась на 10 процентных пунктов с 56,5% в 2014 году до 48,2% в 2015 году и до 46,3% в 2016 году. Такое сокращение было обусловлено масштабным снижением располагаемых доходов и зарплат в 2015 году и продолжившимся снижением доходов в 2016 году.

В первом полугодии 2017 года официальный уровень бедности несколько снизился. Несмотря на продолжающееся сокращение реальных располагаемых доходов, официальный уровень бедности, который определяется как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в соответствии с отчетностью Росстата, снизился в первом полугодии 2017 года по сравнению с аналогичным периодом годом ранее (таблица 2). Сокращение уровня бедности было особенно заметным в I квартале года, когда оно снизилось на 1 процентный пункт до 15%. Это в основном объяснялось медленным номинальным ростом прожиточного минимума, который повысился в I квартале лишь на 1,4%, что намного ниже уровня инфляции. Это означает, что некоторые домохозяйства, реальные доходы которых сократились, тем не менее могли выйти из бедности, поскольку границы бедности снизилась сильнее в реальном выражении. Однако во II квартале рост прожиточного минимума приблизился к уровню инфляции, поэтому уровень бедности оказался близок к показателю 2016 года (14,4% в 2017 году).

⁹ Этот показатель не следует сравнивать с официальным уровнем бедности в отчетности Росстата. Хотя пороговые уровни бедности ниже в этом случае, используемый совокупный показатель благосостояния (расходы на потребление, а не доходы) также отличается. Эти расчеты также основаны на другом источнике данных (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения, HSE-RLMS), который выявляет аналогичные тенденции в течение времени, при том что уровни могут отличаться.

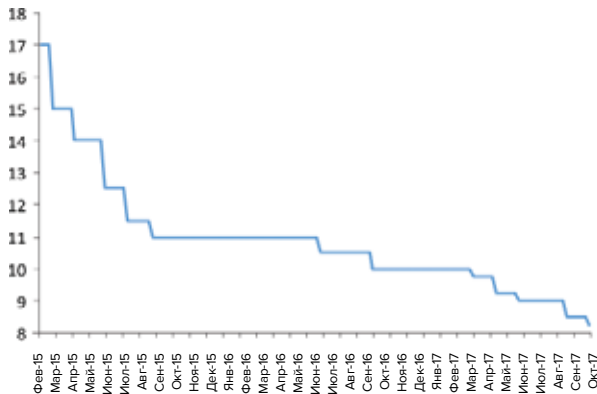
1.4 Денежно-кредитная политика: Банк России продолжает усилия по постепенному смягчению денежно-кредитной политики в целях «заякоривания» инфляционных ожиданий.

Денежно-кредитная политика по-прежнему проводится осмотрительно и соответствует принципам таргетирования инфляции. Благодаря сочетанию относительно жесткой денежно-кредитной политики, жесткой бюджетной политики и некоторым краткосрочным факторам, уже в июле 2017 года инфляция снизилась до уровня ниже целевого показателя конца года.

В 2017 году Банк России продолжает усилия по постепенному смягчению денежно-кредитной политики. За период с января по ноябрь 2017 года регулятор снизил ключевую процентную ставку на 175 базисных пунктов с 10% до 8.25% в годовом выражении (Рисунок 21). Между тем к апрелю 2017

онных ожиданий и обеспечения их устойчивости и стабильности Банк России продолжил меры по постепенному смягчению денежно-кредитной политики. В своем октябрьском заявлении Банк России подтвердил, что переход от умеренно жесткой к нейтральной денежно-кредитной политике будет

Рисунок 21: За период с января по ноябрь 2017 г. Банк России снизил ключевую процентную ставку на 175 базисных пунктов

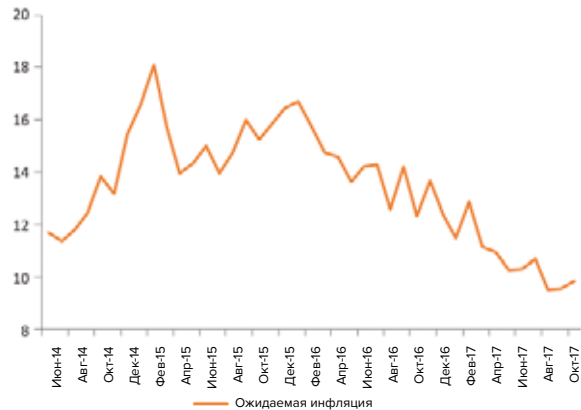

Источник: Банк России.

года индекс потребительской цен почти достиг целевого ориентира на конец 2017 года. Инфляция снизилась до уровня ниже целевого ориентира в июле и составила 3,9% к соответствующему периоду предыдущего года. С июля по октябрь годовая потребительская инфляция сохранялась на уровне ниже целевого ориентира на конец года. Базовая инфляция снизилась с 6% к соответствующему периоду предыдущего года в декабре 2016 года до 2,5% к соответствующему периоду предыдущего года в октябре 2017 года, что указывает на смягчение инфляционного давления. Между тем, несмотря на понижательную динамику инфляционных ожиданий в течение года, их уровень остается повышенным (Рисунок 22). Для контроля инфляци-

Рисунок 22: В течение года отмечалась понижательная динамика инфляционных ожиданий, при этом их уровень оставался повышенным

(медианный уровень инфляционных ожиданий, в % к соответствующему периоду предыдущего года)

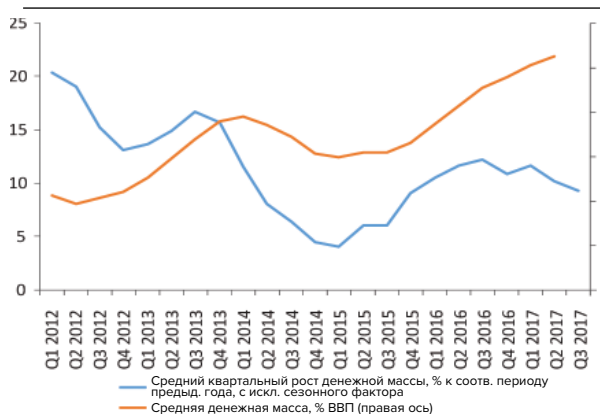

Источник: Банк России.

постепенным, отметив при этом возможность снижения ключевой процентной ставки на следующих заседаниях.

Несмотря на возобновление мер по постепенному смягчению денежно-кредитной политики, денежно-кредитные условия остаются относительно жесткими. Монетизация экономики усилилась, при этом отношение денежного агрегата М2 к ВВП повысилось с 41,5 процента в конце 2016 года до 42,5% в конце II квартала 2017 года (Рисунок 23). Наблюдаемое умеренное смягчение денежно-кредитной политики привело к снижению ставок на денежном рынке с 10,5% к соответствующему периоду предыдущего года в конце 2016 года до 8,1%

Рисунок 23: Уровень монетизации экономики повысился

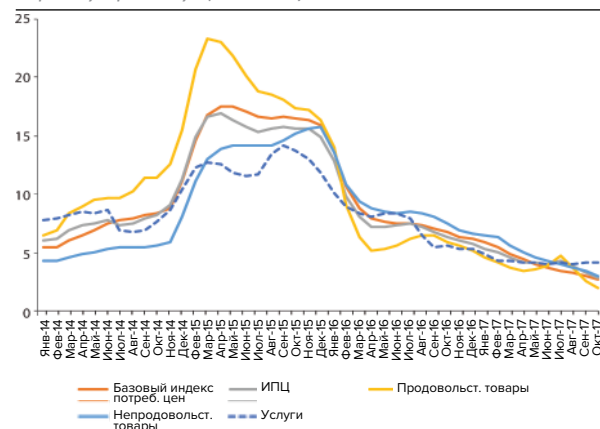

Источник: Банк России и расчеты сотрудников Всемирного банка.

к соответствующему периоду предыдущего года в начале ноября 2017 года. Вместе с тем реальные процентные ставки сохраняются на достаточно положительном уровне, в связи с чем денежно-кредитные условия остаются относительно жесткими.

Благодаря умеренно жесткой денежно-кредитной политике, жесткой бюджетной политике и некоторым краткосрочным факторам, инфляционное давление ослабло, в результате чего годовой целевой ориентир по потребительской инфляции был достигнут к июлю. За период с января по октябрь 2017 года годовой средний показатель потребительской инфляции замедлился до 3,9% по сравнению с 7,4% за аналогичный период 2016 года. Снижение инфляции было в большой степени обусловлено снижением непродовольственной инфляции с 8,6% к соответствующему периоду предыдущего года за январь – октябрь 2016 года до 4,3% за аналогичный период текущего года (Рисунок 24). Инфляционное давление ослабло, особенно в III квартале 2017 года, чему отчасти способствовало укрепление рубля и хороший урожай.

Рисунок 24: Инфляция снизилась до уровня ниже целевого показателя на конец года (ИПЦ и его компоненты, % к соответствующему периоду предыдущего года)

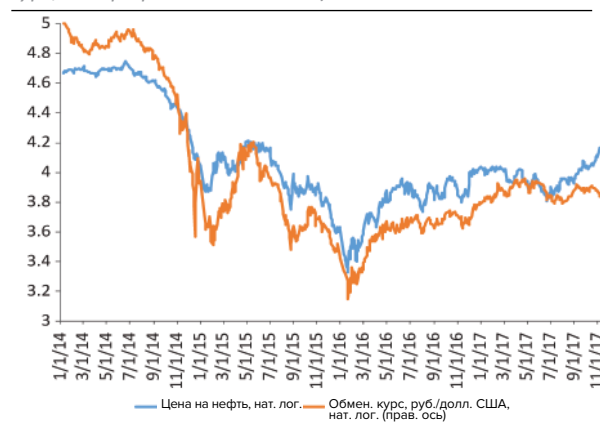

Источник: Банк России, Haver.

дущего года за январь – октябрь 2016 года до 4,3% за аналогичный период текущего года (Рисунок 24). Инфляционное давление ослабло, особенно в III квартале 2017 года, чему отчасти способствовало укрепление рубля и хороший урожай.

За период с января по октябрь 2017 года улучшение условий торговли и сохранение интереса инвесторов к рынку EMDE оказало поддержку рублю, при том что некоторое усиление геополитической напряженности оказывало давление в сторону ослабления курса (Рисунок 25). Несмотря на некоторую понижающую динамику цен на нефть в первом полугодии 2017 года, обменный курс рубля по отношению к доллару укрепился с уровня 60 рублей за доллар США в начале января 2017 года до уровня 56 рублей за доллар США в начале июня, чему способствовало сохранение спроса на рублевые финансовые активы с привлекательной доходностью на фоне мягкой денежно-кредитной политики в крупных развитых странах. Такой спрос подкреплялся тем, что подобные инструменты воспринимаются с меньшим риском по мере продолжения сужения спредов по российским кредитным дефолтным свопам. Вместе с тем на фоне обострения геополитической напряженности в июне и расширения санкций в отношении России в июле, курс рубля ослаб, достигая уровня 60.6 рублей за доллар США. В июле-октябре умеренное восстановление цен на нефть способствовало укреплению курса рубля. В ноябре, несмотря на повышательную динамику цен на нефть, отмечалось ослабление рубля. Такая динамика в целом соответствовала динамике курсов валют стран EMDE и отражала временное ослабление интереса инвесторов к рынку EMDE.

Рисунок 25: Цена на нефть остается важным фактором динамики курса рубля (изменения цен на нефть и номинальный валютный курс, логарифмическая шкала)

Источник: Банк России.

1.5 Финансовый сектор: основные показатели банковского сектора улучшились на фоне восстановления экономики, но в отдельных сегментах сохраняется уязвимость.

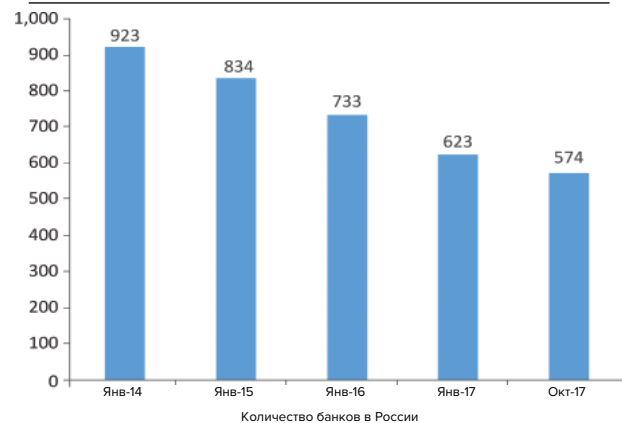
Введение Банком России в августе-сентябре 2017 года процедуры санации двух крупных частных банков (занимающих второе и пятое место по величине активов среди частных банков и составляющих в совокупности 5,2% общих активов банковского сектора) указывало на сохраняющуюся уязвимость российской банковской системы. Обеспокоенность клиентов этих банков ухудшением качества активов в связи с быстрым ростом кредитования, а также кредитованием связанных сторон привели к ухудшению состояния ликвидности. Банки, санация которых осуществляется по новой схеме, получили поддержку через новый механизм экстренного предоставления ликвидности, предусматривающий расширенный перечень приемлемого обеспечения. Эти банки также будут докапитализированы за счет средств Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС). Все подробности санации указанных банков, в частности, о том, в какой степени акционерам этих банков придется участвовать в их спасении, на данный момент до конца не известны. Эффективность реализации нового механизма будет иметь ключевое значение для сохранения стабильности банковской системы и предотвращения риска недобросовестного поведения банков. Эти последние случаи санации крупнейших частных банков не вызвали заметного напряжения в банковском секторе в целом. Вместе с тем их долгосрочный эффект – в случае отсутствия полной продажи инвесторам – по-видимому, выразится в увеличении доли государства в структуре собственности банковского сектора. В этой связи возникает беспокойство относительно развития конкуренции и инноваций в финансовой системе в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Экономическая рецессия 2014-2016 годов усилила уязвимости, которые с течением времени накапливались в банковской системе. Текущая консолидация банковского сектора и продолжающиеся случаи потери финансовой устойчивости кредитными организациями указывают на фундаментальные проблемы, которые необходимо решать для обеспечения стабильного и устойчивого роста в будущем. Меры по санации двух крупных частных банков («ФК Открытие» и ПАО «Бинбанк»), принятые недавно Банком России, помогли избежать заметной напряженности в банковском секторе в целом. Вместе с тем, масштаб и объемы вмешательства регулятора указывают на сохраняющуюся уязвимость российской банковской системы.

С момента активизации Банком России в 2014 году усилий по расчистке банковской системы количество банков в России сократилось более чем на треть (Рисунок 26). Чаще всего к потере финансовой устойчивости приводили такие проблемы, как наличие рискованных бизнес-моделей, излишне агрессивное развитие бизнеса, большие объемы кредитования связанных сторон, а также представление недостоверной информации о качестве активов. По мере ускорения консолидации

банковского сектора увеличивались также размеры и системная значимость кредитных организаций, требовавших вмешательства. В последнее время лишились лицензий или были подвергнуты санации несколько банков, входивших в 50 крупнейших банков по размеру активов. В 2017 году пять из 50 крупнейших банков были закрыты («Югра», «Татфондбанк») или прошли санацию по схеме конвер-

Рисунок 26: С 2013 по 2017 год количество банков сократилось более чем на треть

Источник: Банк России.

тации средств кредиторов в акции (bail-in) («Переворот») или с использованием средств государства (ФК Открытие, ПАО «Бинбанк»).

В 2017 году российские власти усовершенствовали схему санации в целях ускорения процесса урегулирования несостоятельности проблемных банков. В июле Банк России создал Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС). Этот новый инструмент санации позволяет Банку России осуществлять вливания капитала в банки напрямую, а не в виде долгосрочных кредитов на льготных условиях, предоставляемых через Агентство по страхованию вкладов (врезка 3). Кроме того, Банк России ввел новый механизм экстренного предоставления ликвидности с расширенным перечнем приемлемого обеспечения для оказания поддержки банкам, испытывающим временные проблемы с ликвидностью. Новый механизм санации впервые использовался при проведении санации ФК Открытие и ПАО «Бинбанк». Банк России (через ФКБС) стал основным акционером в каждом из этих банков и назначил временную администрацию в составе представителей Банка России и УК ФКБС для осуществления управления банками. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов не вводился¹⁰, и механизм конвертации средств кредиторов в акции (bail-in)¹¹ не применялся, однако субординированные инструменты, по-видимому, будут списаны, равно как и обязательства банка перед акционерами и руководством банка. Полная информация о санации банков еще не раскрыта, в том числе о величине средств, которые будут влиты в банки. По предварительным оценкам Банка России, сумма средств, необходимых для восстановления капитала банков до нормативного уровня может составить 800-820 миллиардов рублей (примерно 13,9-14,3 млрд. долл. США).

Несмотря на случаи потери финансовой устойчивости несколькими крупными частными банками в 2017 году, общие показатели банковского сектора остались стабильными. Основные показатели банковского сектора улучшались вплоть до конца

¹⁰ В соответствии с положениями закона РФ о банкротстве, мораторий на удовлетворение требований кредиторов может вводиться временной администрацией. Мораторий распространяется на денежные обязательства и обязательные платежи санлируемой кредитной организации.

¹¹ Механизм bail-in представляет собой законодательное полномочие реструктурировать обязательства испытывающего затруднения финансового учреждения посредством перевода в акции и/или списания необеспеченного долга.

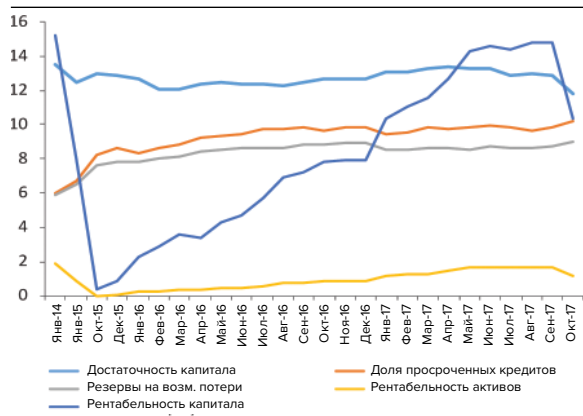
августа 2017 года вслед за улучшением ситуации в остальной экономике. На протяжении года ключевые показатели кредитного риска и рентабельности оставались практически неизменными, а темпы роста кредитования немного увеличились.

Совокупный показатель достаточности капитала на протяжении года оставался стабильным на уровне около 13% (нормативный минимум – 8%) на фоне низких темпов роста кредитования и высоких показателей прибыльности банков в начале года.

Однако в сентябре вследствие утраты капитала банками, проходящими санацию, и отражения в отчетности отрицательных финансовых результатов этих банков, общие показатели банковского сектора ухудшились (Рисунок 27). Проблемы нескольких крупных частных банков негативно отразились на совокупной прибыли банковского сектора России, которая сократилась впервые с начала 2017 года. Совокупная чистая прибыль банковского сектора России с первого по третий квартал 2017 года сократилась с 997 млрд. рублей (17,3 млрд. долл. США), зафиксированных за период с января по август, до 675 млрд. рублей (11,7 млрд. долл. США). Зафиксированное сокращение банковской прибыли было обусловлено разовым отражением в отчетности отрицательных финансовых результатов, вызванных формированием дополнительных резервов по проблемным кредитам банков, saniруемых через ФКБС.

Рисунок 27: Основные показатели банковского сектора немного ухудшились

(Ключевые показатели кредитного риска и рентабельности, %)

Источник: Банк России.

Врезка 3: Россия переходит к новому механизму санации банков

Под «урегулированием несостоятельности» (санация) понимается реструктуризация кредитной организации финансовым регулятором в целях обеспечения непрерывности осуществления важнейших функций, сохранения финансовой стабильности и восстановления жизнеспособности всего учреждения или его части с применением в отношении остальных частей учреждения обычной процедуры банкротства. При осуществлении обычных процедур банкротства основная цель состоит в том, чтобы максимизировать стоимость активов обанкротившейся организации в интересах кредиторов. Однако процедура банкротства может длиться много лет, особенно в отношении учреждений со сложной структурой, подрывая доверие граждан и организаций к банковскому сектору. В отличие от процедуры банкротства, основная цель санации заключается в сохранении финансовой стабильности. Эффективная санация также призвана отбивать у банков стремление брать на себя чрезмерный риск (риск недобросовестности) благодаря тому, что при санации потери в стоимости инвестиций, совершенных в банк, ложатся на плечи акционеров и кредиторов, а не налогоплательщиков.

Финансовые кризисы последних лет обнажили недостатки режимов урегулирования несостоятельности банков во многих странах мира и подтолкнули страны к пересмотру соответствующих схем в соответствии с примерами передовой практики. На каннском саммите в ноябре 2011 года «Группа двадцати» одобрила основные рекомендации Совета по финансовой стабильности в отношении эффективных систем санации под названием «Основные характеристики эффективных режимов урегулирования несостоятельности финансовых учреждений». Данные рекомендации должны быть выполнены странами-членами в рамках обязательств перед «Группой двадцати». Эффективные режимы урегулирования несостоятельности предполагают наличие полномочий по продаже банка или слиянию его с другим банком, созданию временного банка-санатора для осуществления важнейших функций, отделению хороших активов от плохих, а также по конвертации в акции или списанию долгов проблемных банков (механизм bail-in).

В мае 2017 года в Российской Федерации был принят закон, предусматривающий видоизменение схемы санации*. Агентство по страхованию вкладов (АСВ) сохраняет возможность участвовать в финансовом оздоровлении банков. Вместе с тем, новый механизм допускает участие в санации Банка России через Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС). ФКБС создан в форме управляющей компании с уставным капиталом 1,5 млрд. рублей (примерно 26 млн. долларов США). УК ФКБС на 100% принадлежит Банку России, им же финансируется и управляется**. Суммы дальнейших взносов Банка России в ФКБС будут устанавливаться по решению Совета директоров Банка России. Механизм финансирования ФКБС за счет средств федерального бюджета не предусмотрен, и решения о размере дальнейшего финансирования будут приниматься отдельно в каждом конкретном случае.

Новый механизм санации позволяет Банку России осуществлять вливания капитала в банк, но только после списания части средств акционеров и списания субординированного долга. Некоторые элементы механизма bail-in предусмотрены в отношении руководителей банка и/или лиц, осуществляющих контроль над банком – обязательства банка перед этими лицами в рамках санации через ФКБС должны быть прекращены. ФКБС также вправе предоставлять кредиты (в т.ч. субординированные), размещать депозиты, выдавать банковские гарантии, приобретать активы проблемных банков, а также права требования по проблемным активам. Предполагается, что Банк России будет продавать приобретенные акции банков на открытом аукционе после завершения процесса санации.

Четких критериев относительно того, какие банки могут получать поддержку за счет средств ФКБС, не установлено; соответственно, в случае существенной угрозы для финансовой стабильности схема может использоваться для спасения банков, не имеющих системной значимости. После проведения оценки проблемного банка Комитет Банка России по банковскому надзору предлагает дальнейшие действия, после чего Совет директоров Банка России утверждает план финансового оздоровления банка – через ФКБС или АСВ.

В отличие от российской схемы санации, правила, действующие в ЕС и США, либо жестко ограничивают, либо полностью запрещают вливание капитала для поддержки проблемных банков (спасение банка - bailout). Директива ЕС о финансовом оздоровлении и урегулировании несостоятельности банков (Директива ФОУН), изданная в мае 2014 года, допускает вливание капитала только в исключительных случаях, и только тогда, когда это необходимо для поддержания финансовой стабильности системы. Средства государства могут использоваться для покрытия потерь банка (до 5% от величины обязательств банка) только в том случае, если акционеры и кредиторы берут на себя убытки в достаточном размере (т.е. 8% от суммы обязательств санируемого банка) за счет списания или конвертации долгов в акции. В большинстве случаев предоставление государственных средств ограничивается выдачей кредитов учреждению, выступающему в качестве банка-санатора, покупкой конкретных активов санируемого учреждения, предоставлением гарантий по отдельным активам и обязательствам санируемого банка, выплатой компенсаций акционерам или кредиторам, понесшим убытки в более значительном объеме, чем при обычной процедуре банкротства. Инструменты урегулирования несостоятельности применяются параллельно с мерами по финансовому оздоровлению и реорганизации, закрепленными в Плане реорганизации бизнеса и направленными на восстановление долгосрочной жизнеспособности банка.

В отношении тех банков, которые платежеспособны, не испытывают затруднений, и вероятность банкротства которых мала, Директива ФОУН предусматривает возможность упреждающей докапитализации. В этом контексте государственная помощь может быть предоставлена только в целях подготовки банка к возникновению возможных потребностей в капитале, которые могут материализоваться в случае ухудшения экономических условий. Подобная докапитализация не приводит в действие механизм финансового оздоровления банка. Основные условия для такого вливания капитала следующие: (i) Европейский центральный банк (ЕЦБ) должен заявить о том, что банк платежеспособен; (ii) средства государственной поддержки не должны использоваться для компенсации понесенных или будущих убытков кредитной организации; (iii) государственная поддержка носит временный характер (т.е. государство должно иметь возможность возместить средства, предоставленные в виде помощи, в краткосрочной или среднесрочной перспективе); а также (iv) государственная поддержка должна полностью соответствовать нормам ЕС о предоставлении государственной помощи, которые предусматривают меры о разделении бремени потерь (акционеры и держатели субординированных долговых обязательств несут свою долю потерь), а также подготовку вызывающего доверие эффективного плана реструктуризации в целях обеспечения жизнеспособности банка и минимизации диспропорций в условиях конкуренции за счет использования соразмерных средств.

В случае США Закон Додда-Франка устанавливает полномочия по проведению упорядоченной ликвидации. В рамках этих полномочий министр финансов имеет право закрывать, а Федеральная корпорация по страхованию вкладов (FDIC) проводить расчистку балансов испытывающих затруднения банковских холдингов или других финансовых компаний, которые на момент санации будут признаны министром финансов системно значимыми. FDIC может использовать те процедуры урегулирования несостоятельности, которые корпорация сочтет приемлемыми, включая продажу активов, слияние проблемной организации с другой компанией, покупку и принятие на себя транзакций, создание финансовой компании для управления активами и пассивами неблагополучного банка. Процесс санации называется «закрытым процессом спасения банка за счет его кредиторов». В процесс вовлекаются все кредиторы, при этом величина их требований уменьшается пропорционально убыткам банка и в соответствии с очередностью кредиторов по законодательно установленной иерархии требований. Застрахованные вкладчики защищены по Федеральному закону о страховании вкладов (FDIA), а незастрахованные вкладчики могут нести потери. Акционеры и необеспеченные кредиторы несут убытки, а руководство организации отстраняется.

Новые системы урегулирования кредитных организаций, созданные в Европе и США, направлены на уменьшение издержек для налогоплательщиков за счет того, что издержки, связанные с санацией, возлагаются на санлируемые организации, их акционеров и кредиторов, а также покрываются за счет средств фондов урегулирования несостоятельности, финансируемых финансовой индустрией. В ЕС создан Единый фонд финансового оздоровления (санации) банков (Single Resolution Fund (SRF)), который финансируется за счет взносов кредитных организаций и некоторых инвестиционных компаний 19 государств-участников Банковского союза ЕС. Размер SRF будет постепенно наращиваться в течение первых восьми лет функционирования (2016–2023 гг.) и должен достичь целевого уровня, составляющего не менее 1% от общей суммы застрахованных вкладов во всех кредитных организациях стран, входящих в Банковский союз. Страны-члены взяли на себя обязательство вкладывать резервные средства в фонд SRF в том случае, если сумма накопленных средств окажется недостаточной в соответствии с Соглашением о гармонизированных механизмах кредитования. В США средства, потраченные на ликвидацию, должны возмещаться из активов ликвидируемой компании. Если это невозможно, затраты на ликвидацию распределяются между другими системно значимыми финансовыми компаниями при исчислении налогов. Корпорация по страхованию вкладов может выпускать долговые обязательства с целью привлечения финансирования для покрытия затрат на санацию.

Новая российская схема санации имеет ряд существенных преимуществ по сравнению с предыдущим механизмом благодаря тому, что она позволяет быстро восстановить платежеспособность кредитной организации в целях поддержания стабильности финансового сектора. До введения нового механизма для обеспечения функционирования недостаточно капитализированных банков АСВ предоставляло им долгосрочные кредиты сроком на 10–15 лет на льготных условиях, а Банк России предоставлял регуляторные послабления на период санации. В то же время поддержка из ФКБС предусматривает лишь ограниченные требования в части принудительной конвертации средств кредиторов в акции (например, старшие кредиторы не подпадают под механизм bail-in), а тот факт, что средства на санацию предоставляются Банком России, а не финансируются или возмещаются банковской индустрией, может создавать риск недобросовестности среди банков (moral hazard). В настоящее время власти прилагают усилия к принятию законодательства, предусматривающего принуждение собственников банков к отказу от своих активов в обмен на спасение их банков. Если такое законодательство будет принято, это поможет снизить риск недобросовестности среди банков и сократить издержки на проведение санации. Кроме того, финансирование ФКБС за счет проведения Банком России дополнительной эмиссии денег в случае значительных объемов эмиссии может приводить к монетизации издержек на санацию с учетом прибыльности Банка России (хотя уровень капитализации регулятора снижает этот риск). Эта проблема могла бы быть устранена за счет использования бюджетных средств вместо финансирования ФКБС Банком России.

* Федеральный закон N 84-ФЗ от 1 мая 2017 года.

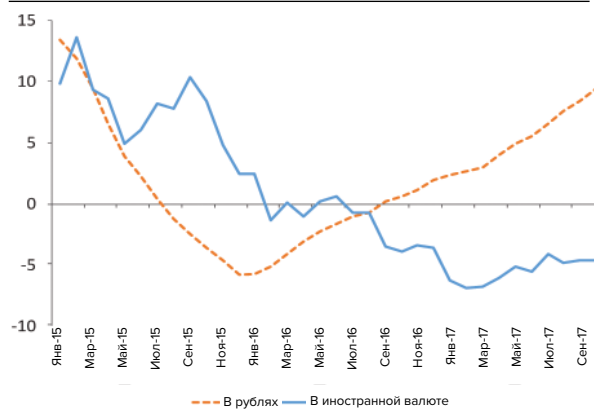
** Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» (ООО «УК ФКБС»).

Доля проблемных кредитов колебалась на исторически высоком уровне – около 10% (до кризиса проблемные кредиты составляли примерно 6% в январе 2014 года), но объемы резервов на возможные потери по ссудам остаются достаточными. Для сравнения: в других странах БРИКС и в крупных странах с формирующимися рынками, например, в Турции и Мексике, доля проблемных кредитов составляет в среднем 4%.

Рост кредитования был неравномерным, поскольку в розничном секторе спрос восстанавливался быстрее, чем в корпоративном сегменте и МСП (Рисунок 28). За первые десять месяцев 2017 года объем кредитов, выданных предприятиям, увеличился незначительно, в то время как рост розничного кредитования в рублях составил за тот же период 10,7%. Самый сильный рост наблюдался в сегменте ипотечного кредитования (на 25% за первые девять месяцев 2017 года по сравнению с тем же периодом годом ранее). Рост кредитов в этом сегменте поддерживался значительным неудов-

Рисунок 28: Темпы роста кредитования в рублях не-много увеличились
(В % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Банк России.

летворенным спросом на жилье, а также более благоприятными условиями в связи со снижением процентных ставок по ипотеке до исторического минимума.

1.6 Государственный бюджет: правительство придерживается курса на бюджетную консолидацию

За первые девять месяцев 2017 года бюджетные параметры расширенного правительства улучшилось преимущественно благодаря увеличению доходов. Правительство Российской Федерации придерживалось курса на консолидацию бюджета и ввело новое бюджетное правило, которое, как ожидается, смягчит влияние внешней волатильности на бюджет и на реальный валютный курс. Бюджетное правило будет введено в действие в 2019 году и потребует проведения консолидации бюджета в 2018-2020 годах.

За период с января по октябрь 2017 года преимущественно благодаря росту доходов федеральный бюджет был исполнен с первичным профицитом в 0,4% ВВП¹² по сравнению с дефицитом в 1,4% ВВП за тот же период годом ранее (Рисунок 29). В январе-октябре 2017 года доходы федерального бюджета составили 16,5% ВВП, увеличившись на 1,2% ВВП по сравнению с тем же периодом прошлого года; при этом нефтегазовые доходы выросли на 0,8% ВВП (таблица 3). Несмотря на укрепление рубля, нефтегазовые доходы увеличились - в основном вследствие повышения цен на энергоресурсы. Ненефтегазовые доходы увеличились на 0,5% ВВП по сравнению с тем же периодом годом ранее в ос-

новном благодаря совершенствованию налогового администрирования и увеличению поступлений от налога на прибыль организаций (НПО)¹³, акцизов и НДС на фоне восстановления внутреннего спроса. По сравнению с тем же периодом прошлого года, первичные расходы сократились на 0,6% ВВП, но немного увеличились в реальном выражении. В 2017 году пенсии были проиндексированы на уровень инфляции, но зарплаты госслужащих и

¹² На кассовой основе.

¹³ Увеличение поступлений от налога на прибыль организаций в основном объясняется увеличением доли НПО, зачисляемой в федеральный бюджет, по сравнению с 2016 годом: из 20-процентной налоговой ставки в федеральный бюджет поступает 3 п.п. (в прошлом году – 2 п.п.). При этом за первые девять месяцев 2017 года поступления НПО в бюджет расширенного правительства продемонстрировали значительный рост в раз- мере 16,2% (год к году).

Таблица 3: В 2017 году доходы федерального бюджета выросли на 1,2% ВВП

(основные показатели, январь–октябрь, % ВВП)

	2016	2017
Доходы	15.3	16.5
Нефтегазовые доходы	5.6	6.4
Ненефтегазовые доходы	9.7	10.1
Расходы	17.5	16.9
Сальдо бюджета	-2.2	-0.4
Первичные расходы	16.7	16.1
Процентные платежи	0.8	0.8
Первичное сальдо бюджета	-1.4	0.4
Первичное ненефтегазовое сальдо бюджета	-7.1	-6.0

Источник: Haver analytics.

накопительный компонент пенсионной системы остались замороженными, как и в 2015-2016 годах (2014-2016 гг. по накопительному компоненту пенсий). По итогам первых десяти месяцев 2017 года расходы федерального бюджета сократились преимущественно в результате сокращения расходов на национальную оборону (-0,5% ВВП), национальную безопасность (-0,2% ВВП) и здравоохранение (-0,2% ВВП). За этот период ненефтегазовый первичный дефицит бюджета сократился на 1,1% ВВП. В целом дефицит федерального бюджета сократился до 0,4% ВВП с 2,2% ВВП в прошлом году. По состоянию на 1 ноября 2017 года, накопленный федеральный

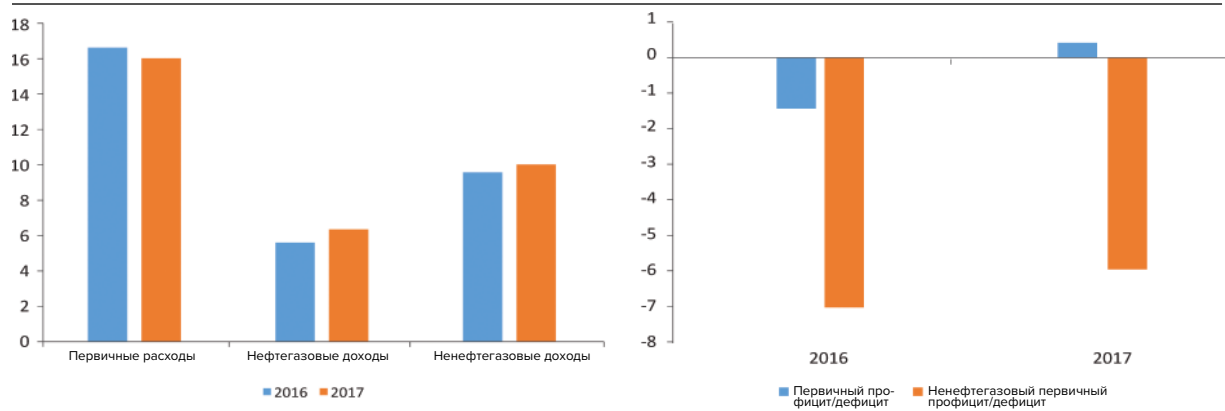
долг в национальной валюте увеличился примерно до 9,7% ВВП с 9,3% ВВП, зафиксированных в конце 2016 года, в связи с тем, что дефицит федерального бюджета финансировался в основном за счет выпуска рублевых долговых обязательств, а средства Резервного фонда правительством на эти цели еще не использовались. Ожидается, что к концу 2017 года долг федерального правительства (в национальной и иностранной валюте) достигнет 13,6% ВВП (на конец 2016 года - 12,9% ВВП).

В порядке подготовки к введению нового бюджетного правила в феврале 2017 года правительство создало систему валютных интервенций на внутреннем рынке. Закупка иностранной валюты осуществляется в том случае, если цена нефти превышает 40 долларов США за баррель, а продажа осуществляется в противоположной ситуации. Объем закупок валюты определяется объемом дополнительных нефтегазовых доходов, поступивших в федеральный бюджет сверх базового сценария, установленного в рамках федерального бюджета на 2017 год. По состоянию на 22 ноября 2017 года с помощью таких интервенций правительство закупило 9,7 млрд. долларов США и планирует в начале 2018 года направить около 12 млрд. долларов США в Фонд национального благосостояния.

- Также улучшились сальдо бюджета расширенного правительства¹⁴ (Рисунок 30). По итогам первых девяти месяцев 2017 года зафиксирован

Рисунок 29: По итогам первых десяти месяцев 2017 года федеральный бюджет был исполнен с первичным профицитом

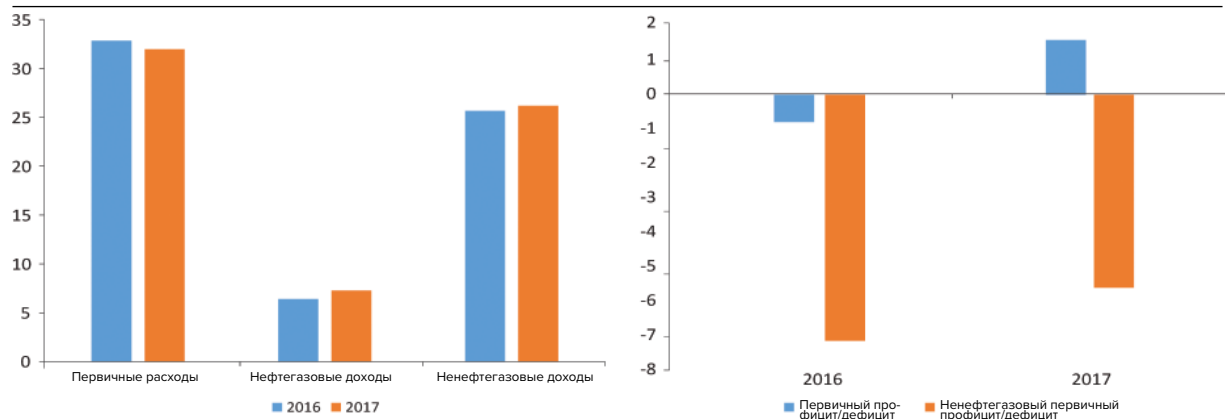
(% ВВП, январь-октябрь)

Источник: Haver Analytics.

¹⁴ Бюджет расширенного правительства включает федеральный бюджет, консолидированные бюджеты субъектов федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов (Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования).

Рисунок 30: По итогам первых девяти месяцев 2017 года первичное нефтегазовое сальдо бюджета расширенного правительства улучшилось (% ВВП, январь-сентябрь)

Источник: Haver Analytics.

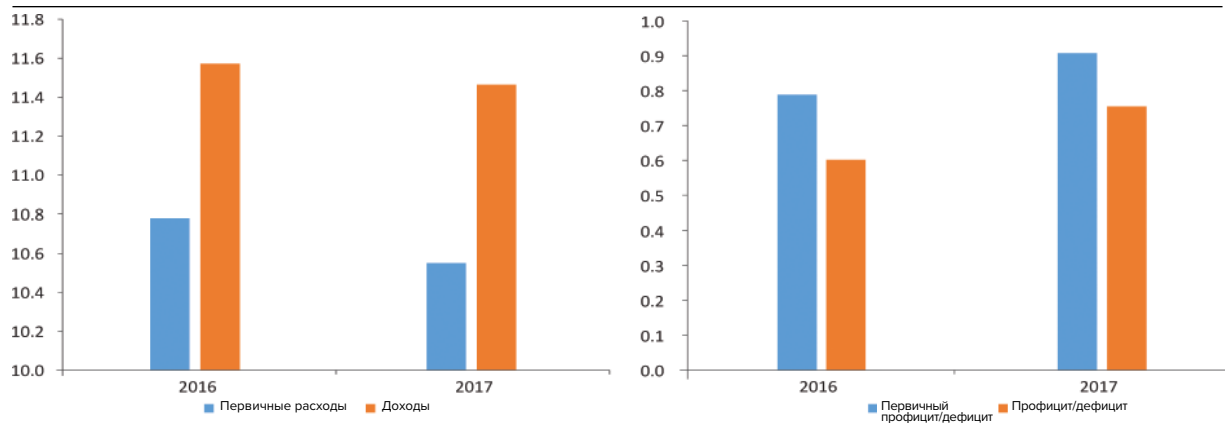
первичный профицит бюджета расширенного правительства в объеме 1,6% ВВП (за тот же период предыдущего года бюджет был сведен с дефицитом в 0,8%). Консолидированные региональные бюджеты в 2017 году были сведены с первичным профицитом в размере 0,9% ВВП (годом ранее - 0,8% ВВП) (Рисунок 31). Увеличение доходов позволило сократить накопленный региональный долг на 7,7% в номинальном выражении по сравнению с уровнем на начало года. Минфин России продолжал снижать долговую нагрузку регионов путем предоставления регионам бюджетных кредитов по льготной ставке. К концу 2016 года объем накопленных коммерческих кредитов сократился примерно на 20% в номинальном выражении, а доля бюджетных кредитов в общей задолженности регионов выросла с 42% до 48%. Тем не менее, динамика со-

вокупного долга скрывает существенные различия в уровнях задолженности между регионами. По состоянию на 1 октября 2017 года в восьми из более чем 80 регионов уровень долга превышал собственные доходы (число таких регионов не изменилось с конца 2016 года).

- **Бюджеты государственных внебюджетных фондов были исполнены с небольшим профицитом в 0,1% ВВП по сравнению с дефицитом в 0,1% ВВП за тот же период годом ранее.** Трансферты из федерального бюджета бюджету Пенсионного фонда на покрытие дефицита достигли примерно 28% от доходов Пенсионного фонда.

За первые девять месяцев 2017 года общий дефицит бюджета расширенного правительства в размере 1,8% ВВП сменился профицитом в 0,6% ВВП.

Рисунок 31: По итогам первых девяти месяцев 2017 года первичное сальдо региональных бюджетов улучшилось (% ВВП, январь-сентябрь)

Источник: Haver Analytics.

Врезка 4: Новое бюджетное правило

В 2019 году правительство введет новый бюджетный механизм для более эффективного управления нефтегазовыми доходами бюджета. Начиная с 2019 года, часть нефтегазовых доходов, которую правительство сможет израсходовать в том или ином конкретном году, будет определяться исходя из фиксированной базовой цены нефти (40 долларов США за баррель в ценах 2017 года) – в отличие от двух предыдущих правил, которые основывались на исторических ценах на нефть. Если фактические нефтяные цены превысят базовую ориентир цены, то полученная в результате такого превышения разница в доходах будет направляться в Фонд национального благосостояния (ФНБ), который в феврале 2018 года будет объединен с Резервным фондом. Если фактические цены опустятся ниже базового ориентира, правительство будет вправе восполнить выпадающие нефтегазовые доходы, взяв недостающую сумму из ФНБ. Таким образом, бюджетное правило будет симметричным. Бюджетное правило ограничивает использование средств ФНБ для финансирования бюджетных расходов – они предназначены только для сглаживания колебаний в объемах нефтегазовых доходов. В том случае, если остаток средств ФНБ будет меньше 5% ВВП, то использование средств фонда в следующем году будет ограничено 1% ВВП.

В принципе, реализация в полном объеме нового бюджетного правила должна помочь смягчать последствия бюджетной цикличности за счет устранения зависимости расходов федерального бюджета от колебаний сырьевых цен, а также защищать средства ФНБ за счет ограничения использования нефтегазовых сверхдоходов. Переход от короткой формулы, основанной на ценах за прошлые периоды, к формуле на основе фиксированной цены обеспечит более высокую степень предсказуемости среднесрочных траекторий расходов при консервативной цене на нефть. Новое правило является простым в реализации, легко поддается контролю и доступно для понимания широкой публикой – эти соображения важны для эффективного внедрения правила и усиления подотчетности.

Таким образом, новое бюджетное правило России – это шаг в правильном направлении с учетом следующих соображений:

- **Во-первых, поскольку новое бюджетное правило сосредоточено исключительно на волатильности нефтяных цен и на федеральных расходах, то оно не затрагивает напрямую деловых циклов в ненефтегазовом секторе.** Существенное временное увеличение выпуска продукции в ненефтегазовом секторе может приводить к росту расходов федерального бюджета и потенциально может оказывать давление на экономику, вызывая ее перегрев. Аналогичным образом, масштабные внебюджетные расходы могут приводить к бюджетной цикличности, поскольку бюджетное правило применяется только к федеральным расходам. Эффективные меры денежно-кредитной и курсовой политики могут снижать давление, оказываемое подобной цикличностью, но только в определенных пределах.
- **Второй важный аспект относится к оговоркам о приостановлении действия правила, призванным учитывать редкие и исключительные события, такие как, например, войны и стихийные бедствия.** Все чаще признается, что четко сформулированная оговорка о приостановлении действия является неотъемлемой частью современных бюджетных правил. Допуская возможность временного отклонения от правила, подобная оговорка позволяет избегать случаев нарушения или прекращения действия правила правительством. Следовательно, эффективная оговорка о приостановлении действия правила помогает предотвратить необходимость повторного введения или пересмотра правила. За последние десять лет зафиксировано немало случаев, когда бюджетные правила, не содержащие оговорки о приостановлении действия, либо отменялись (Республика Чад, Эквадор, Папуа Новая Гвинея), либо видоизменялись в зависимости от конкретной ситуации (Казахстан, Мексика, Оман, Тринидад и Тобаго) в целях противодействия исключительно сильным шокам, в частности, мировому финансовому кризису. На этом фоне использование официальных оговорок о приостановлении действия правила получает все большее распространение; в частности, соответствующие положения включены во вновь принятые бюджетные правила, а таких странах, как Бразилия, Германия, Словакия, Швейцария. Несмотря на то что в России существуют отдельные положения Бюджетного кодекса об обстоятельствах непреодолимой силы, таких как, например, войны и стихийные бедствия, кодификация подобных обстоятельств с включением других событий, помимо войн и стихийных бедствий (например, глобальных финансовых кризисов) в рамках прямо выраженной оговорки о приостановлении действия бюджетного правила в большей степени соответствовала бы современной практике.
- **В-третьих, в долгосрочной перспективе Россия может рассмотреть возможность включения дополнительного положения, направленного на накопление в ФНБ бюджетных доходов в большем объеме.** С учетом относительно длинного горизонта использования запасов нефти и газа, а также низкого уровня государственного долга, для России в настоящее время самым важным соображением экономической политики является защита экономики от кратковременных колебаний нефтяных цен. Вместе с тем, учитывая фактор старения населения и истощение нефтегазовых запасов в будущем, представляется целесообразным накопление средств в ФНБ в боль-

шем объеме. Эти средства могут в будущем направляться на покрытие возросших расходов в связи со старением населения и при этом позволят держать под контролем устойчивость бюджетной системы.

- **Наконец, необходимо отметить следующее. При том что новое бюджетное правило России нацелено на достижение нулевого дефицита бюджета при базовой цене нефти, оно не ограничивает уровня заимствований федеральным правительством.** В отличие от ситуации, когда дефицит образуется в результате падения цен на нефть ниже базового уровня, дефицит бюджета, который складывается под влиянием других факторов (например, вследствие чрезмерно оптимистичных прогнозов не-нефтегазовых доходов или объемов добычи нефти и газа, а также существенных колебаний валютных курсов), нужно будет финансировать за счет заимствований или посредством дискреционной корректировки расходов в течение трехлетнего бюджетного цикла. Различные страны экспериментируют с использованием разных подходов. Например, в Чили бюджетное правило структурного баланса позволяет решать проблемы, связанные как с цикличностью, так и с устойчивостью бюджета, за счет установления объемов годовых ассигнований на основе структурных доходов с внесением поправок на потенциальный рост ВВП и уровень долгосрочных цен на медь. Для снижения проблем, связанных с политико-экономическими соображениями, независимый совет экспертов устанавливает ключевые параметры бюджетного правила. В Норвегии бюджетное правило ограничивает уровень ненефтяного структурного дефицита величиной рентабельности долгосрочных активов государственного Пенсионного фонда. Однако результаты использования правил структурного баланса, как правило, не оправдывают надежд из-за технических и институциональных ограничений. В качестве альтернативы некоторые страны-экспортеры сырья используют правило осуществления расходов в сочетании с правилом долгового (номинального) баланса (правила доходов) и дополняют действие этих правил эффективными мерами денежно-кредитной и курсовой политики.

Безусловно, не существует единого рецепта бюджетного правила, подходящего всем странам и позволяющего учитывать все аспекты экономической политики. В конечном итоге, успешная реализация любого бюджетного правила зависит от твердости позиций политических сил. Введение в России нового бюджетного правила, простого в реализации и основанного на фиксированном ориентире нефтяных цен, является важной структурной реформой. В сочетании с переходом к режиму инфляционного таргетирования, этот шаг подчеркивает приверженность российских властей повышению макроэкономической стабильности.

Правительство сохраняет курс на бюджетную консолидацию, намереваясь к 2019 году адаптировать бюджетную систему к новому бюджетному правилу (врезка 4) за счет сокращения расходов, совершенствования налогового администрирования и определенных усилий по мобилизации доходов. Проект федерального закона о федеральном бюджете на 2018–2020 годы одобрен Государственной думой в третьем чтении. В основу законопроекта лег прогноз роста ВВП на уровне 2,1%, 2,2% и 2,3% соответственно в 2018, 2019 и 2020 годах, а также консервативные оценки цены на нефть в размере 43,8 доллара США, 41,6 доллара США и 42,4 доллара США за баррель на соответствующие годы (таблица 4). Согласно прогнозам, доходы федерального бюджета должны сократиться с 16% ВВП в 2017 году до 14,8% ВВП в 2020 году. Сокращение доходов будет в основном обусловлено уменьшением нефтегазовых доходов в результате снижения цен, сокращением доли нефтегазового сектора в экономике, а также снижением эффективной налоговой ставки в результате ускоренного истощения запасов нефтяных месторождений. Ненефтегазовые доходы, согласно прогнозам, должны вырасти с 9,7% ВВП в 2017 году до 10%, 10% и 9,8% соответ-

ственно в 2018, 2019 и 2020 году. Прогнозируется, что рост ненефтегазовых доходов будет обеспечен расширением налоговой базы, а также дальнейшими усилиями по совершенствованию налогового администрирования для мобилизации доходов, в том числе за счет перечисления в бюджет 50% прибыли государственных компаний в виде дивидендов¹⁵. Законопроект о бюджете был подготовлен в соответствии с положениями нового бюджетного правила. В 2018 году будут применяться переходные положения: предполагается, что первичные расходы будут превышать уровень, предусмотренный бюджетным правилом, на 1% ВВП.

Проект федерального бюджета на 2018-2020 годы предусматривает существенное сокращение расходов. Первичные расходы федерального бюджета сократятся с приблизительно 17,5% ВВП в 2017 году до 14,8% ВВП в 2020 году. В 2018 году первичные расходы федерального бюджета должны сокра-

¹⁵ Предполагается, что в 2018 году эта статья доходов существенно увеличится по сравнению с прогнозируемой суммой за 2017 год в связи с тем, что бюджет не получил 50% прибыли некоторых государственных компаний за 2016 год, которая должна была быть перечислена в виде дивидендов.

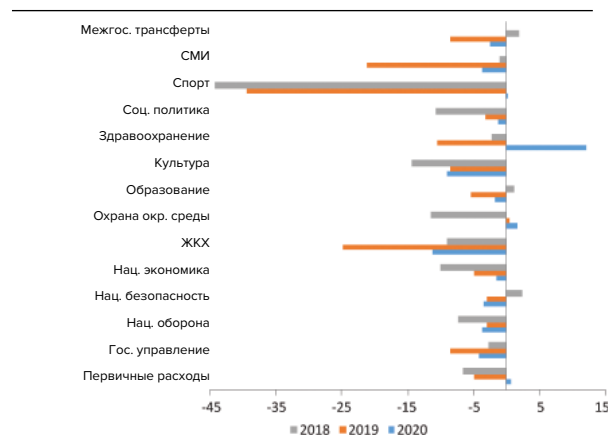
Таблица 4: Проект федерального закона о федеральном бюджете на 2018–2020 годы предусматривает существенное сокращение расходов

	2017	2018	2019	2020
	Ожидаемый	Прогноз		
Доходы	16,0	15,7	15,1	14,8
Расходы	18,1	17	15,9	15,6
Дефицит / профицит	-2,2	-1,3	-0,8	-0,8
Первичные расходы	17,3	16,2	15,1	14,8
Первичный дефицит / профицит	-1,3	-0,5	0,0	0,0
Нефтегазовые доходы	6,3	5,6	5,1	4,9
Ненефтегазовые доходы	9,7	10	10	9,8
Ненефтегазовый дефицит / профицит	-8,5	-6,9	-5,9	-5,7
Ненефтегазовый первичный дефицит / профицит	-7,6	-6,2	-5,1	-5,0
Цена на нефть (Urals)	49,9	43,8	41,6	42,4

Источник: Минфин России.

тяться на 1,3% ВВП или на 6,6% в реальном выражении. Расходы по всем категориям, за исключением образования, национальной безопасности и межбюджетных трансфертов, сократятся в 2018 году в реальном выражении (Рисунок 32). В 2016 году расходы бюджета расширенного правительства на образование сократились на 19,6% в реальном выражении по сравнению с уровнем 2013 года. Расходы на здравоохранение за период 2014–2016 гг. увеличились лишь на 0,9% в реальном выражении. Уровень расходов на здравоохранение и образование в России относительно низок по сравнению с другими странами (врезка 5). Основная доля сокращений расходов в 2018 году придется на социальную политику¹⁶, национальную экономику и национальную оборону. Консолидация расходов должна обеспечить снижение первичного сальдо бюджета с 1,3% ВВП в 2017 году до 0,5% ВВП в 2018 году и впоследствии поддерживать первичное сальдо на нулевом уровне, начиная с 2019 года. Ожидается, что ненефтегазовое первичное сальдо бюджета в

¹⁶ Сокращение расходов на социальную политику в основном объясняется единовременными выплатами пенсионерам в 2017 году.

Рисунок 32: В 2018 году расходы по всем категориям, кроме национальной безопасности, межбюджетных трансфертов и образования, сократятся в реальном выражении (в %)

Источник: Минфин России.

2018, 2019 и 2020 годах должно достигнуть соответственно 6,1% ВВП, 5,1% ВВП и 4,9% ВВП (в 2017 году – 7,8% ВВП).

Врезка 5: В России уровень государственных расходов на здравоохранение и образование относительно низкий

Уровень государственных расходов на здравоохранение в России относительно низок. Расходы на здравоохранение составили около 3,4% ВВП в 2015 году и 3,6% ВВП в 2016 году. Эти уровни значительно ниже средних показателей по странам ЕС (7,2% ВВП) и ОЭСР (6,5%) (рисунок В5-1а). Среди стран БРИКС расходы России на здравоохранение в 2014 году (3,2% ВВП) превысили уровень соответствующих расходов только в Китае (3,1% ВВП) и Индии (1,4% ВВП). Относительно низкие государственные расходы на здравоохранение в России приводят к высоким личным расходам граждан на медицинские услуги.

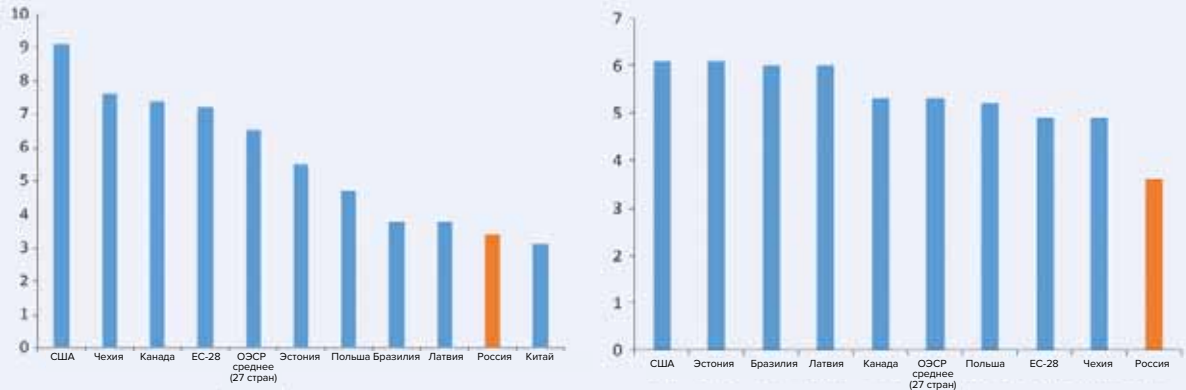
Кроме низкого уровня расходов с акцентом на дорогостоящую медицинскую помощь, расходы на здравоохранение в России распределяются неэффективно. Для улучшения показателей состояния здоровья населения необходимы дополнительные ресурсы, но их выделение должно сопровождаться реформами, направленными на повышение эффективности использования средств. Существующая конфигурация системы оказания медицинской помощи ставит во главу угла дорогостоящую стационарную и специализированную медицинскую помощь, ограничивает возможности системы по адаптации ко вновь возникающим потребностям пациентов, а также снижает продуктивность и результативность системы здравоохранения. Несмотря на постепенное сокращение коечного фонда за последнее десятилетие, количество больничных коек на 1 000 человек населения в России в 1,6 раз больше, а средняя продолжительность пребывания в стационарном учреждении в 1,5 раз дольше, чем в среднем по странам Евросоюза.

Разница в уровнях государственных расходов на образование немного меньше. В России доля расходов на образование составляет 3,6% ВВП. Для сравнения: средний показатель по странам ОЭСР равен 5,3% ВВП, а по странам ЕС – 4,9% ВВП (рис. В5-1б).

Рисунок В5-1: В России уровень государственных расходов на здравоохранение и образование в % к ВВП низок по сравнению с другими странами

а) Здравоохранение

б) Образование

Источник: ОЭСР, федеральное казначейство РФ, Евростат, доклад «Показатели мирового развития».
Примечание. Последний год, за который имеются данные по Канаде, Бразилии и Китаю, - 2014 год.

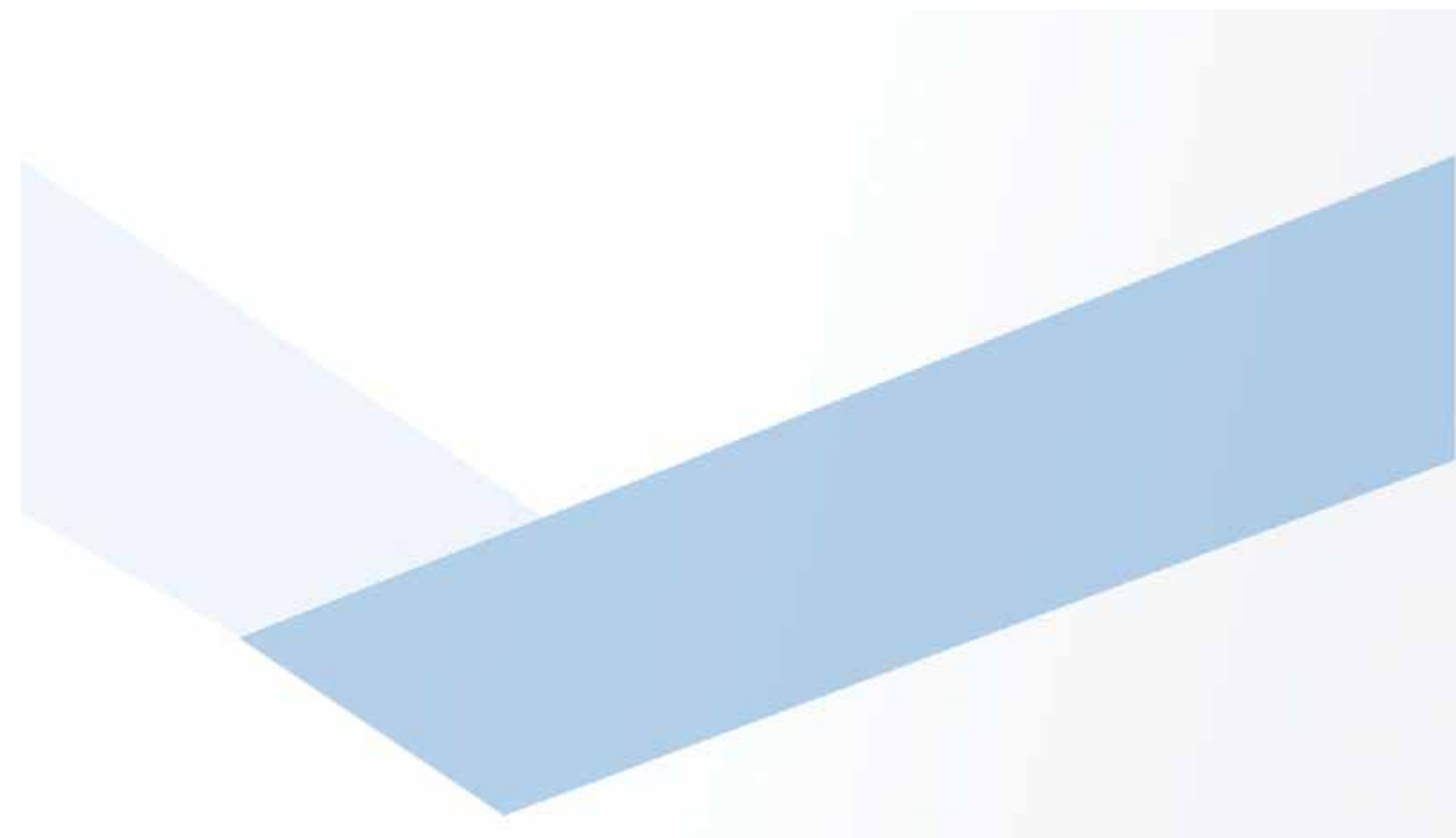
Источник: ОЭСР, федеральное казначейство РФ, Евростат, доклад «Показатели мирового развития».
Примечание. Последний год, за который имеются данные по Канаде, - 2011 год; по Бразилии - 2013 год.

Источник: Минфин России.

ЧАСТЬ II

ПРОГНОЗ НА ТРИ ГОДА: ОЖИДАЮТСЯ УМЕРЕННЫЕ ТЕМПЫ РОСТА

Часть 2. Прогноз на три года: ожидаются умеренные темпы роста

Ожидается, что темпы роста мировой экономики останутся стабильными. Согласно прогнозам, средняя цена на нефть составит 53 доллара США за баррель в 2017 году и вырастет до 56 долларов США за баррель в 2018 году на фоне устойчивого спроса на нефть и ограничения объемов добычи в странах ОПЕК и государствах, не входящих в картель. Прогноз среднесрочных темпов роста российской экономики был немного повышен с момента выпуска предыдущего «Доклада об экономике России» за май 2017 год в связи с несколько более уверенным, чем ожидалось, восстановлением внутреннего спроса и ростом экспорта.

Темпы роста мировой экономики останутся стабильными. Прогнозируется, что в 2018-2019 годах в целом сохранятся устойчивые темпы роста на уровне 2,9% (таблица 5). Как ожидается, ускорение роста в странах с формирующимися рынками и в развивающихся экономиках, особенно в странах-экспортерах сырья, компенсирует замедление роста в развитых экономиках. Что касается торговых партнеров России, то в странах еврозоны ожидается снижение темпов роста под влиянием постепенного сворачивания мягкой, стимулирующей политики и продолжающегося сокращения избытка рабочей силы на рынке труда. В Китае вследствие ужесточения экономической политики и перебалансировки экономики в 2018-2019 годах ожидается небольшое замедление темпов роста. Серьезными факторами, которые могут обусловить рост ниже прогнозных оценок, по-прежнему являются неожиданное ужесточение условий на мировом финансовом рынке

и усиление геополитических рисков. Возможность более высоких, чем ожидается, темпов роста в крупных развитых экономиках, в частности, в США и в странах еврозоны, может стать фактором ускорения роста по сравнению с прогнозной оценкой.

Ожидается, что средняя цена на нефть составит 53 доллара США за баррель в 2017 году и повысится до 56 долларов США за баррель в 2018 году на фоне высокого спроса на нефть и сокращения объемов добычи в странах ОПЕК и государствах, не входящих в картель (несмотря на прогнозируемый рост добычи сланцевой нефти в США). Этот прогноз цен на нефть подвержен определенным рискам. Одним из факторов являются возможные перебои с поставками нефти на мировой рынок из нефтедобывающих стран, испытывающих политическую напряженность, в т.ч. из Ирака, Ливии, Нигерии и Венесуэлы. Заключение соглашения между

Таблица 5: Темпы роста мировой экономики в целом остаются стабильными
(прогноз роста ВВП, %)

	2014	2015	2016	2017 (прогноз)	2018 (прогноз)	2019 (прогноз)
Весь мир	2.8	2.7	2.4	2.7	2.9	2.9
Передовые экономики	1.9	2.1	1.7	1.9	1.8	1.7
США	2.4	2.6	1.6	2.1	2.2	1.9
Еврозона	1.2	2	1.8	1.7	1.5	1.5
Страны с формирующимися рынками и развивающиеся экономики	4.3	3.6	3.5	4.1	4.5	4.7
Китай	7.3	6.9	6.7	6.7	6.3	6.3
Россия	0.7	-2.8	-0.2	1.7	1.7	1.8
Цена на нефть (взвешенная в равных долях средняя цена нефти марок Brent, WTI и Dubai, долл. США /баррель)	96.2	50.8	42.8	53.0	56.0	59.0
Цена на нефть (Urals, долл. США/баррель)*	97.6	51.2	41.7	51.6	54.6	57.5

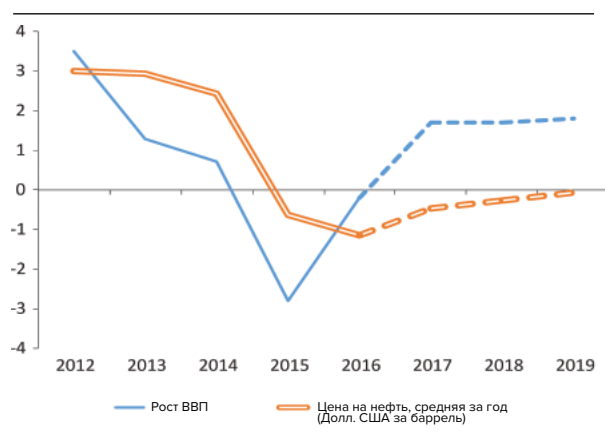
Источник: оценки экспертов Всемирного банка.

* Темпы повышения средней цены на нефть по определению Всемирного банка применительно к цене на нефть марки Urals.

Рисунок 33: В условиях улучшения мировой конъюнктуры ожидается умеренный рост российской экономики

(рост реального ВВП, %)

Источники: Росстат, Всемирный банк.

странами ОПЕК и государствами, не входящими в картель, о более значительном сокращении объемов добычи, может привести к существенному дефициту на рынках. Очередное заседание ОПЕК должно состояться 30 ноября. С другой стороны,

неспособность стран договориться о продлении соглашения может оказать понижающее давление на нефтяные цены. Повышение эффективности деятельности американских компаний, добывающих сланцевую нефть, может привести к увеличению предложения нефти на мировом рынке.

Среднесрочный прогноз роста российской экономики немного повышен в связи с ростом экспорта и более уверенным, чем ожидалось, восстановлением внутреннего спроса. В условиях относительно высоких цен на нефть, повышения макроэкономической стабильности и укрепления предпринимательской и потребительской уверенности мы ожидаем, что российская экономика продолжит рост. По сравнению с прогнозом, опубликованным весной 2017 года, наши оценки роста российской экономики в размере 1,3%, 1,4% и 1,4% соответственно на 2017, 2018 и 2019 годы повышены до 1,7%, 1,7% и 1,8% (Рисунок 33 и таблица 6).

Ожидается, что основным фактором роста ВВП в 2017-2019 годах будет потребительский спрос. На фоне стабилизации потребительской инфляции

Таблица 6: Ожидаются умеренные темпы роста экономики (основные макроэкономические показатели)

	2016	2017 (прогноз)	2018 (прогноз)	2019 (прогноз)
Цена на нефть (долл. США/ баррель, средняя цена по определению Всемирного банка)	42.8	53	56	59
Рост ВВП, %	-0.2	1.7	1.7	1.8
Рост потребления, %	-3.5	2.1	1.9	1.9
Рост валового накопления капитала, %	1.5	5.2	3.4	1.6
Рост инвестиций в основной капитал	-1.8	3.6	3	3
Сальдо бюджета расширенного правительства, % ВВП	-3.7	-2.2	-1.2	0.2
Счет текущих операций (млрд. долл. США)	25.5	31.9	32.9	40.5
Счет текущих операций, % ВВП	2	2	2.1	2.4
Экспорт (товары и нефакторные услуги), млрд. долл. США	332.4	392.2	415.5	441
Импорт (товары и нефакторные услуги), млрд. долл. США	266	318.7	338.6	356.8
Торговый баланс (товары и нефакторные услуги), млрд. долл. США	66.4	73.5	76.8	84.2
Торговый баланс (товары и нефакторные услуги), % ВВП	5.2	4.7	4.8	5.1
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами (млрд. долл. США)	-16.2	-22.6	-15.3	-23.8
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами, % ВВП	-1.3	-1.1	-1	-1.4
Среднегодовая инфляция (ИПЦ, %)	7.1	3.7	4	4

Источник: расчеты экспертов Всемирного банка.

на уровне около 4% в 2018-2019 годах ожидается, что реальные зарплаты выйдут на траекторию роста. Возобновление индексации зарплат работников бюджетных организаций, приостановленное в 2015-2017 годах, также поддержит рост реальных доходов и потребления. По мере восстановления экономики ожидается рост доходов за счет других источников, таких как, например, неформальные зарплаты. В 2018 году дополнительную поддержку росту потребления окажет чемпионат мира по футболу, который пройдет в 11 российских городах.

В 2018-2019 годах рост инвестиций в основной капитал замедлится после уверенного роста во втором квартале 2017 года. Ожидается, что государственные инвестиции в некоторые крупные инфраструктурные проекты в 2018-2019 годах сократятся, а консолидация бюджета скажется на величине расходов на осуществление государственных инвестиций. В то же время продолжится рост инвестиций в основной капитал в крупных государственных энергетических компаниях. Удешевление кредитных ресурсов также поддержит рост инвестиций в основной капитал в 2018-2019 годах. При этом ожидается, что на фоне восстановления экономики, улучшения предпринимательских настроений и макроэкономической стабильности рост инвестиций охватит большее количество отраслей.

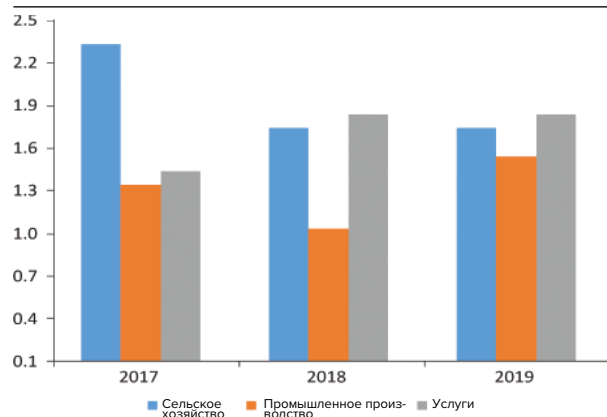
Адаптация экономики к шоку 2014 года, вызванному резким ухудшением условий внешней торговли и введением режима санкций, повысило

роль экспорта как фактора роста ВВП. В 2015-2016 годах внутренний спрос сократился под воздействием шока от изменения условий торговли и усиления геополитической неопределенности, обусловленной введением санкций. В результате доли потребления и валового накопления капитала в ВВП в 2015-2016 годах сократились. Ожидается, что в течение прогнозного периода внутренний спрос не вернется к уровням 2013 года. Между тем в результате того, что некоторые компании-экспортеры сумели извлечь выгоды из коррекции относительных цен, в 2014-2016 годах экспорт продемонстрировал рост. Доля экспорта в ВВП в 2015-2016 годах выросла, и на 2017-2019 годы прогнозируется ее дальнейшее увеличение. Мы ожидаем некоторого замедления роста объемов экспорта в 2018 году на фоне практически нулевого роста нефтедобычи. В 2019 году ожидается ускорение роста экспорта в результате увеличения объемов добычи нефти. Между тем рост значимости экспорта как фактора экономического роста повышает роль государственной политики, направленной на совершенствование регуляторной среды для осуществления внешней торговли (таблица 6).

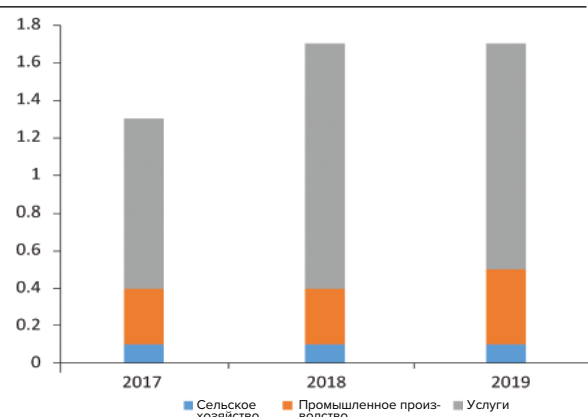
Ожидается, что в среднесрочной перспективе основным источником роста будут неторгуемые секторы экономики. Рост в сфере услуг должен возобновиться в 2017 году на фоне оживления активности в транспортном секторе, строительстве, недвижимости, оптовой торговле, а также в банковском секторе (Рисунок 34). Показатели банковского

Рисунок 34: Ожидается, что основным источником роста в среднесрочной перспективе будут неторгуемые секторы экономики

(Прогнозируемый рост по секторам, %)

(Вклад в рост ВВП, п.п.)

Источник: расчеты экспертов Всемирного банка.

сектора постепенно стабилизируются, и в этой связи краткосрочные перспективы сектора тоже улучшаются. Однако возобновление роста кредитования, особенно в корпоративном сегменте и в сегменте МСП, остается одной из ключевых проблем. Рост розничного кредитования, как ожидается, будет в основном поддерживаться за счет роста ипотечного кредитования с учетом большого спроса на ипотечные кредиты и снижения ставок по ним. Вследствие того, что объемы нефтедобычи, как ожидается, в 2018 году останутся практически неизменными, а также с учетом высокой базы газодобычи в 2017 году, прогнозируется, что рост промышленного производства замедлится в 2018 году, а затем восстановится в 2019 году по мере наращивания объемов нефтедобычи.

Профицит счета текущих операций должен увеличиться. Ожидается увеличение профицита счета текущих операций в результате того, что умеренное повышение нефтяных цен будет поддерживать рост экспорта, а рост импорта в 2018-2019 годах замедлится (таблица 6). Рост объемов экспорта также окажет поддержку счету текущих операций.

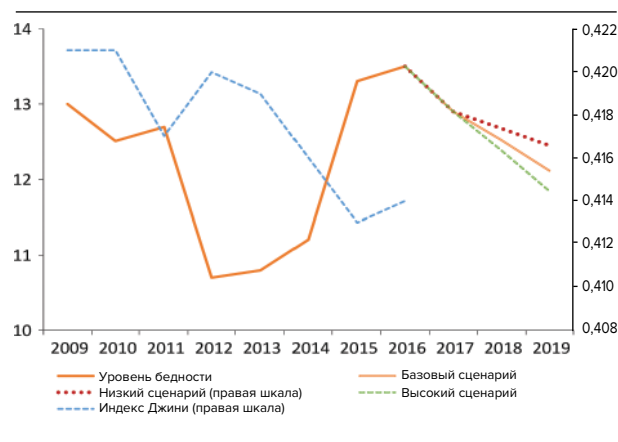
Как ожидается, уровень бедности должен немного снизиться под влиянием замедления инфляции и восстановления доходов и потребления населения. В соответствии с прогнозом, на фоне восстановления располагаемых доходов и потре-

бления уровень бедности должен снизиться в 2017 году в рамках базового сценария до 12,9% по сравнению с ростом до 13,5% в 2016 году (Рисунок 35). В соответствии с базовым прогнозом, уровень бедности продолжит снижаться в 2018 и 2019 годах и составит соответственно 12,6% и 12,2% на фоне дальнейшего роста доходов и потребления. К факторам, которые могут способствовать росту реальных доходов, относятся замедление инфляции и общее восстановление экономики. Что касается трансфертов населению, то они могут дополнительно увеличиться в преддверии предстоящих президентских выборов в начале 2018 года. На рисунке 34 также графически показана чувствительность прогноза уровней бедности к снижению/повышению цен на нефть на 15% (сценарии 2 и 3) по сравнению с базовым сценарием.

Медленный рост совокупной факторной производительности (СФП) и сокращение численности рабочей силы будут сдерживать рост ВВП в среднесрочной перспективе. Как отмечается в 37-м выпуске «Доклада об экономике России» под названием «От рецессии к восстановлению», темпы роста СФП в России со временем замедлились. Для устранения этого ограничивающего фактора потребуется углубление и ускорение структурных реформ. По мере того как в России продолжается совершенствование регуляторной среды (см. Врезку 6), в число приоритетных целей экономической политики по-прежнему входят ограничение роли государства в экономике, совершенствование институциональной и нормативной базы, а также стимулирование развития справедливой конкуренции (см. доклад «Комплексное диагностическое исследование экономики Российской Федерации: пути достижения всеобъемлющего экономического роста»).

Риски и проблемы. Представленный прогноз сопряжен с риском как отрицательных, так и положительных отклонений от прогнозных значений. К факторам, которые могут обусловить рост выше прогнозных оценок, относятся возможные более высокие, чем ожидается, темпы роста в крупных развитых экономиках и, следовательно, увеличение экспорта по другим статьям, нежели нефть, экспорт которой ограничен рамками соглашения о сокращении нефтедобычи, заключенного между

Рисунок 35: В 2017 году и в дальнейшем ожидается снижение уровня бедности (%)

Источник: Росстат, расчеты экспертов Всемирного банка.

странами ОПЕК и государствами, не входящими в картель. Внешние риски, которые могут обусловить рост ниже прогноза, обусловлены такими факторами, как существенное снижение цен на нефть, неожиданное ужесточение условий на мировом финансовом рынке, а также возможное негативное воздействие от расширения санкций. Внутренние понижительные риски связаны прежде всего с растущим разрывом между реальными зарплатами и

реальными располагаемыми доходами (врезка 2), а также с уязвимостью банковского сектора (врезка 3). При этом следует подчеркнуть, что хотя риск, связанный с банковским сектором, не является системным, поддержание стабильности банковской системы и сохранение доверия населения будут непростой задачей в свете недавних случаев банкротств некоторых крупных банков.

Врезка 6: Россия заняла 35-е место среди 190 стран в рейтинге «Ведение бизнеса – 2018»

«Ведение бизнеса» (ВБ) – один из основных проектов Всемирного банка, в рамках которого проводится объективная оценка норм регулирования предпринимательской деятельности и обеспечения исполнения этих норм в 190 странах мира (рисунок ВБ-1). В исследовании система регулирования бизнеса отслеживается по десяти показателям*, которые имеют отношение к деятельности предприятий на протяжении всего жизненного цикла – от выхода на рынок и ведения деловых операций до обеспечения исполнения контрактов и ухода с рынка в случае необходимости.

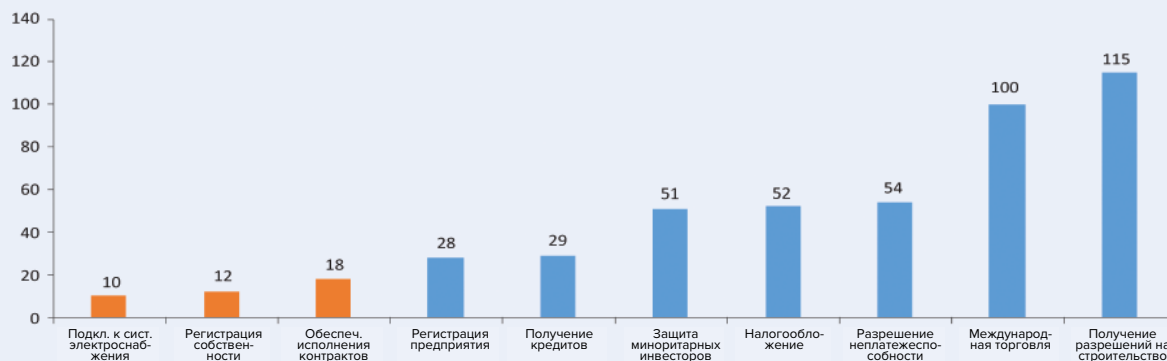
Рисунок: ВБ-1. 10 ведущих экономик, Россия и другие страны БРИКС в рейтинге «Ведение бизнеса – 2018»

Источник: База данных «Ведение бизнеса»

В текущем году Россия заняла 35 место среди 190 стран в рейтинге «Ведение бизнеса – 2018», улучшив свою позицию на 5 строчек по сравнению с предыдущим годом**. При этом Россия вошла в первую двадцатку стран по трем показателям – «Подключение к системе электроснабжения» (10 место); «Регистрация собственности» (12 место); и «Обеспечение исполнения контрактов» (18 место). По двум другим показателям Россия попала в первую тридцатку – «Создание предприятий» (28 место) и «Получение кредитов» (29 место) (рисунок ВБ-2). В докладе «Ведение бизнеса 2018» засчитаны три позитивные реформы, проведенные в России в 2016-2017 годах. По показателю «Регистрация собственности» в России был упрощен порядок передачи прав собственности за счет сокращения времени, затрачиваемого на государственную регистрацию передачи соответствующих прав. Россия также улучшила свои позиции по показателю «Получение кредитов» благодаря принятию нового закона, направленного на совершенствование реестра уведомлений о залоге движимого имущества. Наконец, Россия существенно улучшила свои позиции по показателю «Международная торговля», поднявшись со 140 позиции на 100 строчку рейтинга в период между ВБ-2017 и ВБ-2018 в результате открытия нового глубоководного порта в Финском заливе, усиления конкуренции, а также сокращения времени, затрачиваемого на прохождение пограничного и таможенного контроля в порту «Санкт-Петербург». Дополнительным фактором, способствовавшим улучшению позиций России в рейтинге, стало дальнейшее совершенствование процесса реализации реформ. Важно отметить, что доклад «Ведение бизнеса» основывается на сведениях, предоставленных предприятиями, поскольку по большинству показателей внесения улучшений в законодательство недостаточно – новые нормы должны быть претворены в жизнь, чтобы предприятия увидели улучшения на практике.

Рисунок: В6-2. Россия вошла в двадцатку лучших стран мира по трем показателям

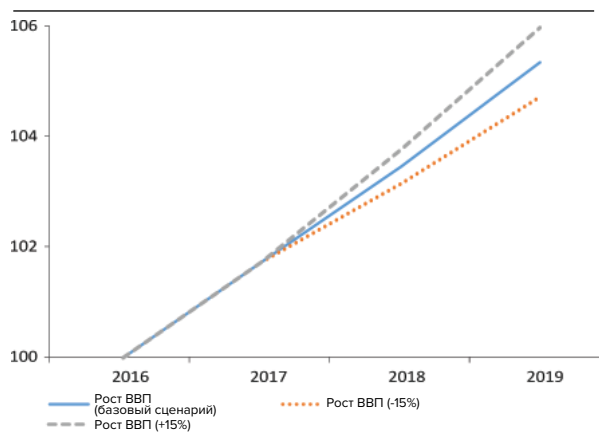
Источник: База данных «Ведение бизнеса»

За последние годы Россия добилась большого прогресса в рейтинге «Ведение бизнеса», но сохраняется ряд важных направлений, по которым требуется дополнительная работа. Из 10 показателей наихудшие результаты у России по индикаторам **«Получение разрешений на строительство»***** (115 место) **«Международная торговля»***** (100 место). По обоим направлениям за последние шесть лет ситуация значительно улучшилась, но Россия по-прежнему отстает от средних показателей ОЭСР по количеству процедур, а также по затратам времени и денежных средств, требующихся предпринимателям для соблюдения норм законодательства.

- * Показатели исследования «Ведение бизнеса»: создание предприятий; получение разрешений на строительство; подключение к системе электроснабжения; регистрация собственности; получение кредитов; защита прав миноритарных инвесторов; налогообложение; международная торговля; обеспечение исполнения контрактов; урегулирование несостоятельности.
- ** Начиная с рейтинга «Ведение бизнеса – 2018», позиции стран за предыдущие годы более не корректируются. При этом показатель, характеризующий удаленность от передового рубежа за год, непосредственно предшествующий году рейтинга, по-прежнему уточняется для отражения коррективов в данных.
- *** С помощью показателя «получение разрешений на строительство» оцениваются процедуры, затраты времени и денежных средств для выполнения всех формальностей, требующихся для строительства склада, а также механизмы контроля качества и обеспечения безопасности, установленные в системе выдачи разрешений на строительство.
- **** С помощью показателя «международная торговля» учитываются затраты времени и денежных средств, требующихся для экспорта продукции, представляющей сравнительное преимущество страны, а также для импорта автомобильных запчастей.

Введение бюджетного правила и подготовка к нему предполагают снижение чувствительности роста ВВП к колебаниям нефтяных цен в будущем. Согласно результатам моделирования, снижение нефтяных цен на 15% может замедлить темпы роста экономики до 1,4% в 2018 году и до 1,5% в 2019 году. С другой стороны, повышение цен на нефть на 15% может ускорить темпы роста до 2% в 2018 году и до 2,1% в 2019 году (Рисунок 36). Введение бюджетного правила помогает оградить федеральный бюджет от волатильности нефтяных цен, что предполагает снижение чувствительности экономики к изменениям динамики цен на нефть.

Рисунок 36: Благодаря мерам, принятым правительством, темпы роста ВВП становятся менее чувствительными к изменениям цен на нефть (рост ВВП, %)

Источник: расчеты экспертов Всемирного банка.

ЧАСТЬ III

РОССИЙСКИЙ АГРАРНЫЙ СЕКТОР: ПРИБЫЛЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ

Часть 3. Российский аграрный сектор: прибыль, эффективность и производительность

Меры государственной поддержки сельского хозяйства способствовали преобразованию российского аграрного сектора. За последние пять лет Россия не только стала крупнейшим мировым экспортером пшеницы, но и вышла на полную самообеспеченность по свинине и мясу птицы. Тем не менее, принятие мер, направленных на дальнейшее повышение производительности, развитие инфраструктуры рынка и расширение научных исследований и разработок, может привести к еще большему укреплению конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли в долгосрочной перспективе.

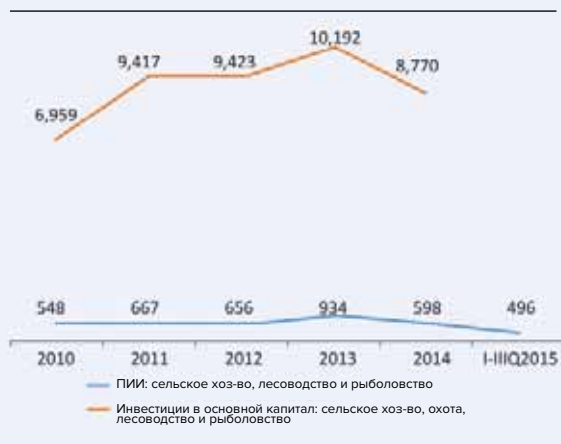
Россия является крупным производителем сельскохозяйственной продукции и играет важную роль на мировых рынках зерна¹⁷. Это первая страна мира по площади сельскохозяйственных угодий, пятая по объему добавленной стоимости сельского хозяйства и седьмая по общему объему притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в аграрный сектор (см. врезку 7). Она является круп-

нейшим производителем ячменя, стоит на четвертом месте по производству пшеницы и недавно стала ее крупнейшим экспортером, занимает второе место по производству семян подсолнечника, третье место по производству картофеля и молока, пятое место по производству яиц и куриного мяса. Внутри страны на долю добавленной стоимости сельского хозяйства приходится 4,3% ВВП. Вместе

Врезка 7: Прямые иностранные инвестиции в агропродовольственном секторе

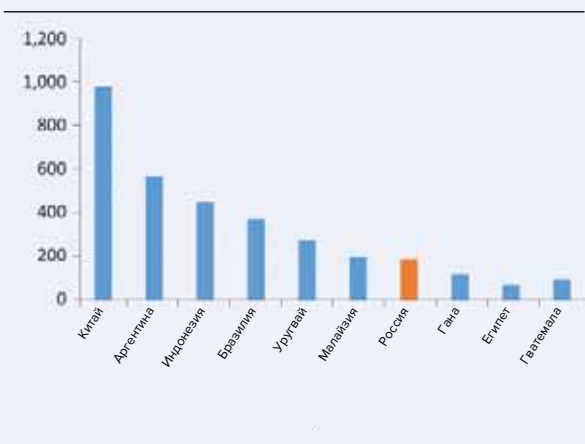
За последнее десятилетие российский агропродовольственный сектор привлек значительный объем инвестиций (рисунок В7-1). Примерно 4,0% всех ПИИ пришлось на долю пищевой промышленности, включая производство напитков и табачных изделий, а доля сельского хозяйства составила около 0,4%. Это лучше показателей притока ПИИ в других странах, и по объему ПИИ в аграрном секторе Россия неуклонно входит в число 10 стран-лидеров (рисунок В7-2). Однако, по мнению экспертов, значительная часть ПИИ в агропродовольственном секторе связана с «круговоротом» капитала, когда российские инвесторы осуществляют инвестиции в России с территории иностранных государств. С учетом огромного объема российского рынка целью большинства ПИИ в пищевой промышленности было получение доступа к рынку, что ограничивало возможности более широкого распространения выгод, связанных с передачей технологий и повышением производительности (Кузнецов 2012).

Рисунок В7-1: ПИИ и инвестиции в основной капитал
млн \$

Источник: данные Банка России и Росстата.

Рисунок В7-2: 10 стран-лидеров по объемам притока ПИИ в с/х (2000–2013 гг.)
млн \$

Источник: база данных ФАОСТАТ.

¹⁷ Приведенные данные взяты из базы данных ФАОСТАТ.

взятые, сельское хозяйство и пищевая промышленность создают добавленную стоимость, составляющую 6,3% ВВП. Агропродовольственная промышленность дает 13,5% от общего объема добавленной стоимости всей обрабатывающей промышленности страны, однако ее вклад в ВВП составляет менее 2,0%¹⁸.

Аграрный сектор оказался устойчивым к воздействию недавнего экономического кризиса. В 2015 году валовая добавленная стоимость (ВДС) сельского хозяйства выросла на 3%, в 2016 году – на 3,6%, а в 2017 году ожидается рост на 1,7-2%. При этом в экономике в целом в 2015 и 2016 годах наблюдался спад в размере 2,8% и 0,2%, соответственно (Рисунок 37). В 2016 году сектор производства пищевых продуктов и напитков добился впечатляющего роста в размере 4,7%, хотя до этого в отрасли наблюдался спад в течение двух лет подряд (Рисунок 38).

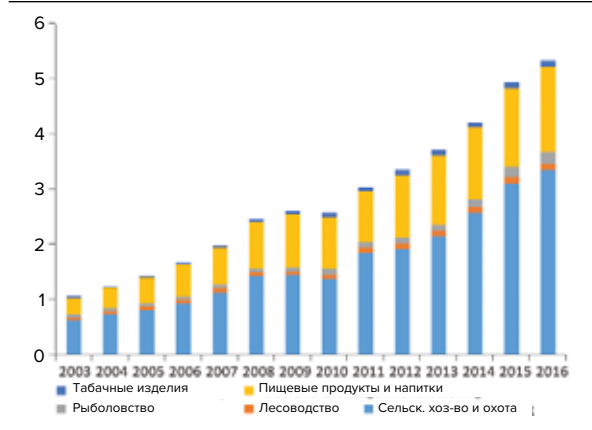
Начиная с 2015 года, Россия собирает рекордные урожаи зерновых и стала крупнейшим мировым экспортером пшеницы. Ослабление курса рубля, меры, принятые Россией в ответ на западные санкции (так называемые «контрсанкции»), а также введение торговых ограничений в форме санитарного и фитосанитарного таможенного контроля – все это способствовало увеличению объема сельскохозяйственного производства и расширению доступа к внутреннему рынку (врезка 8). Главными задачами экономической политики, которые стоят

перед государством, являются улучшение показателей экспорта и обеспечение долгосрочной конкурентоспособности агропродовольственной промышленности. Для этого необходим иной подход к программам государственной поддержки отрасли, включая меры стимулирования, выходящие за рамки крупного высокотоварного сельскохозяйственного производства, меры, направленные на привлечение ПИИ, которые обеспечивают внедрение новых технологий и доступ к рынкам, а также меры, способствующие увеличению инвестиций в инфраструктуру рынка, научные исследования и разработки.

К числу наиболее важных задач, связанных с развитием агропродовольственного сектора в долгосрочной перспективе, относятся улучшение показателей экспорта и повышение общей конкурентоспособности отрасли. Для обеспечения долгосрочного роста агропродовольственному сектору необходимо повысить уровень конкурентоспособности и выйти на новые рынки, в том числе, с продукцией, имеющей более высокий уровень добавленной стоимости. Для агропродовольственной внешней торговли России характерны две основные особенности.

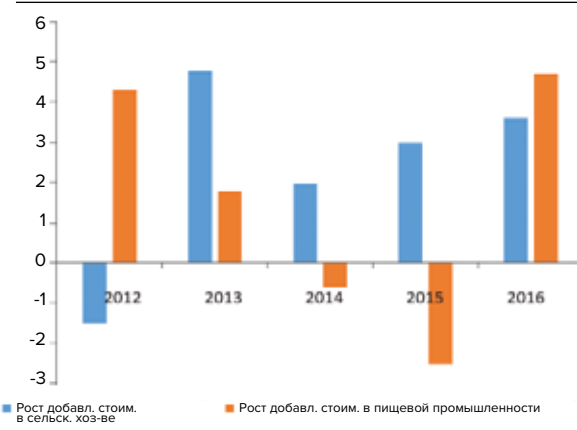
Во-первых, несмотря на последние положительные тенденции в развитии экспорта, агропродовольственный экспорт по-прежнему сконцентрирован, прежде всего, в секторе зерна. В целом, с 2007 года отмечается рост экспорта. Начиная с 2007

Рисунок 37: Общий непрерывный рост добавленной стоимости в агропродовольственном секторе (2003–2016 гг.)
тыс. руб.

Источник: Росстат.

Рисунок 38: Однако в пищевой промышленности наблюдаются неустойчивые темпы роста добавленной стоимости (2012–2016 гг.)
%

Источник: Росстат.

¹⁸ Данные Росстата.

Врезка 8: Реакция российского агропродовольственного сектора на недавние экономические потрясения

В результате целого ряда недавних экономических потрясений в течение трех последних лет произошло ухудшение условий торговли для российского агропродовольственного сектора. Первым потрясением было ослабление курса рубля после падения мировых цен на нефть. В период с июля по декабрь 2014 года курс рубля упал на 46%. Это способствовало повышению ценовой конкурентоспособности экспортируемого зерна (Shagaida and Uzun 2016), объем которого достиг рекордного уровня в экспортном сезоне 2015–2016 годов, в результате чего Россия вышла на первое место в мире по экспорту зерна. В то же время крупные производители и экспортеры агропродовольственной продукции жаловались на повышение себестоимости производства вследствие роста затрат на закупку материально-технических ресурсов и технологий. Согласно данным обследования, проведенного Банком России в мае 2016 года, более 80% опрошенных производителей предпочли бы более сильный рубль, чтобы сократить затраты на импортируемые технологии и другие материально-технические ресурсы, необходимые для сельскохозяйственного производства (Bank of Russia 2016).

Вторым потрясением было сокращение доходов потребителей, что привело к снижению уровня потребления. Расходы на продукты питания составляют значительную часть расходов среднего российского домохозяйства, а в 2014 году средняя доля расходов на продукты питания в общем объеме расходов домохозяйств выросла, в целом по стране, на 38%. Потребители переключились на менее дорогостоящие продукты. Чистый эффект от снижения уровня потребления измерить трудно, однако, как показывают последние научные исследования, объем розничной торговли продовольственной продукцией существенно сократился*.

Третьим потрясением стало решение правительства запретить ввоз продовольственных товаров из тех стран, которые ввели санкции против России в результате политического кризиса, связанного с Украиной. По мнению ряда экспертов, эти меры повлекли за собой серьезные последствия, поскольку привели к сокращению количества некоторых продуктов питания на российском рынке (свежих фруктов и овощей, сыров, других видов молочной продукции и т.д.). Стремясь найти другие каналы поставок продовольствия, российские поставщики обратились к альтернативным рынкам. Отечественный аграрный сектор довольно быстро отреагировал на сложившуюся ситуацию, увеличив объемы производства, однако для замены импортных поставок отечественными в отсутствие роста инвестиций потребовалось определенное время (World Bank 2017b). Вероятно, это было самое сильное из всех потрясений, которые вызвали дисбаланс на рынке и значительно сократили количество имеющихся основных продовольственных товаров. Это повлекло ответную реакцию со стороны внутренних цен. В итоге, цены на продукты питания выросли, причем цены на некоторые важнейшие продовольственные товары до сих пор выше мировых. Такой дисбаланс создал благоприятные условия для ключевых подотраслей отечественного сельского хозяйства (производство молочной продукции, свинины, птицы и говядины), которые, в свою очередь, стали адресатами программ прямой государственной поддержки.

Примечание:

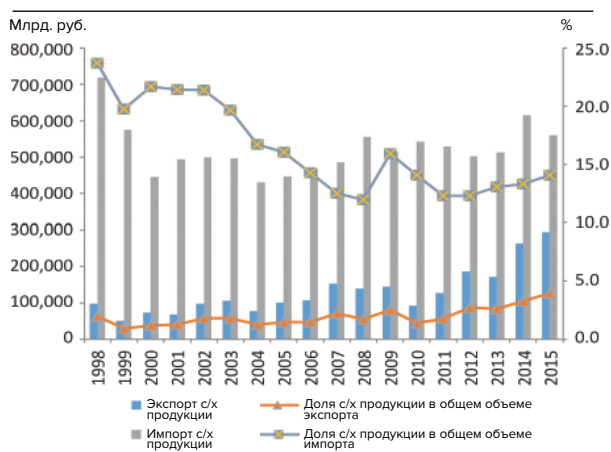
* По данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. «Продовольственное эмбарго: итоги 2015 года». World Bank Group. 2017b. Russia Economic Report, No. 37, May 2017: From Recession to Recovery. World Bank, Washington, DC

года, ежегодный прирост агропродовольственного экспорта составлял 7,7%, в то время как агропродовольственный импорт увеличивался на 0,2%. Однако, если не считать экспорта зерна, объем экспорта продукции из мяса птицы и некоторых видов переработанной продукции пищевой промышленности (в основном, кондитерских изделий, а также специй, приправ и пряностей) довольно ограничен, даже несмотря на то, что внутреннее производство превышает внутренний спрос. Следует отметить, что сальдо внешней торговли продовольственной продукцией всегда было отрицательным. Структура торговли в период с 1998 по 2015 годы, показанная на рисунке 39, свидетельствует о сокращении отрицательного сальдо в 2014 и 2015 годах.

Во-вторых, страна является чистым импортером продовольствия. В 2007–2015 годах доля агропродовольственного экспорта в общем объеме экс-

Рисунок 39: Сальдо внешней торговли продовольственной продукцией, в среднем, остается отрицательным, но сокращается (1998–2015 гг.)

Доля в общей стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции (%)

Источник: оценки авторов на основе данных COMTRADE.

Рисунок 40: Агропродовольственный импорт: высокоценная продукция

Источник: оценки авторов на основе данных COMTRADE.

порта, в среднем, оставалась на уровне, близком к 2%; при этом импорт агропродовольственных товаров по-прежнему составлял значительную долю в общем объеме импорта (в среднем, 16% за тот же период), что свидетельствовало о высоком спросе на импортные продукты питания (рисунок 40). Уровень такого спроса остается высоким, даже несмотря на неуклонное сокращение доли агропродовольственного импорта в общем объеме импорта: с 2009 года она упала с 24% почти до 14%. Более того, состав агропродовольственной торговли не претерпел существенных изменений с течением времени. Довольно значительную часть в общем объеме экспорта агропродовольственной продукции составляет сельскохозяйственное сырье: зерновые культуры (43%) и пищевые растительные масла (12%) (Рисунок 41). Однако цены на поставляемую Россией сельскохозяйственную продукцию ниже вследствие того, что она имеет более низкую сортность и худшее качество (например, пшеница). С другой стороны, состав импортной агропродовольственной корзины смещается в сторону высокоценной продукции (например, говядина, фрукты и овощи), на долю которой приходилось, в целом, от 5 до 20% общего объема агропродовольственного импорта.

Для улучшения показателей экспорта и обеспечения конкурентоспособности отрасли как на внутреннем, так и на международном рынке, необходимо проведение структурных реформ. Российскому агропродовольственному сектору необходимо повысить производительность, рас-

Рисунок 41: Агропродовольственный экспорт: сельскохозяйственное сырье

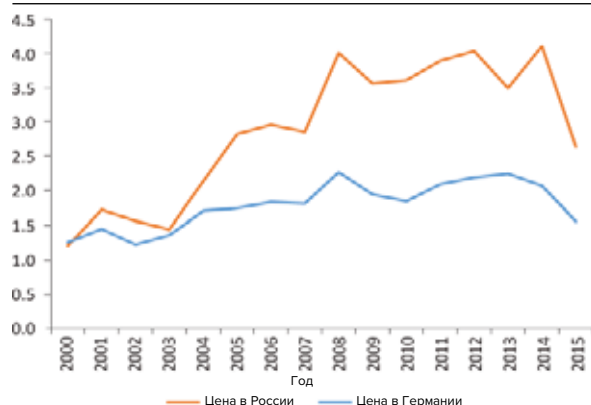
Источник: оценки авторов на основе данных COMTRADE.

ширить переработку и производство пищевых продуктов, значительно укрепить связи этих сегментов с сельскохозяйственным производством, а также существенно увеличить добавленную стоимость сельскохозяйственной продукции. Меры, направленные на дальнейшее повышение производительности, развитие инфраструктуры рынка, а также расширение научных исследований и разработок, могут привести к укреплению конкурентоспособности агропродовольственного сектора в долгосрочной перспективе.

Если говорить о возможностях повышения эффективности в долгосрочной перспективе, перед агропродовольственным сектором стоят несколько задач:

Конкурентоспособность. Чрезмерный протекционизм является причиной высоких цен на продовольственные товары на внутреннем рынке. В краткосрочной перспективе высокие цены могут способствовать привлечению инвестиций только в сектор производства первичной сельскохозяйственной продукции, где период окупаемости затрат короче, чем в перерабатывающих отраслях. В долгосрочной перспективе рост аграрного сектора будет все больше зависеть от того, в какой степени перерабатывающие отрасли будут формировать внутренний спрос, создавая возможности для увеличения стоимости.

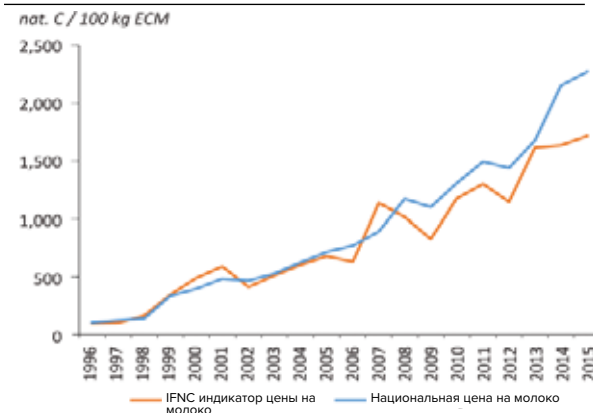
Рисунок 42: Цены на свинину в России выше, чем в Германии
(убойный вес, долл. США за кг убойного веса)

Источник: Agribenchmark.

В краткосрочной перспективе меры по защите рынка могут стать препятствием для инвестиций в переработку агропродовольственной продукции. Причиной этого являются высокие внутренние цены на сельхозпродукцию (Рисунки 42 и 43), которые стимулируют инвестиции в производство первичной сельскохозяйственной продукции, делая его более привлекательным для инвесторов, чем производство пищевых продуктов (при прочих равных условиях). Однако, как показывает опыт других стран, в долгосрочной перспективе будет наблюдаться дальнейший рост спроса на переработанные пищевые продукты – прежде всего, вследствие изменения рациона питания и повышения уровня доходов городского среднего класса (Minten, Reardon, and Chen 2017). Вероятно, в рамках государственной политики стоит рассмотреть возможность постепенного принятия мер, стимулирующих инвестиции в пищевую промышленность, с целью повышения конкурентоспособности и сектора производства сельскохозяйственного сырья, и сектора переработки продовольственной продукции. Неуклонное повышение качества и обеспечение адресности бюджетных расходов в сфере услуг для сельского хозяйства (информационная поддержка, научные исследования, образование, обеспечение безопасности и качества продуктов питания), а также доведение уровня развития вспомогательной инфраструктуры до уровня наиболее близких России компараторов из числа стран ЕС, БРИКС и Группы двадцати могут значительно увеличить конкурентные преимущества российского агропродовольственного сектора.

Рисунок 43: Цены на молоко в России выше мировых цен
(руб. за 100 кг ЕСМ)

Источник: Международная сеть сравнительного анализа деятельности фермерских хозяйств.

Главная отличительная черта мер государственной поддержки заключается в том, что бюджетные расходы ориентированы, прежде всего, на частные блага, возможно, в ущерб общественным (врезка 9). Основным инструментом поддержки является льготное кредитование в форме субсидирования процентных ставок. Начиная с 2005 года, меры государственной поддержки предусматривают также предоставление прямых инвестиционных субсидий (от 25 до 35% объема инвестиций в зависимости от направления деятельности) в целях финансирования инвестиций в важнейших отраслях, что в определенной степени способствует развитию ряда производств, выпускающих продукцию с более высокой добавленной стоимостью (например, бойни и переработка молока).

В целом, объем инвестиций в общественные блага в России всегда был меньше, чем в странах-компараторах, являющихся членами ОЭСР и БРИКС. Сравнение оценок поддержки общих услуг в России (Рисунок 44а) и странах ОЭСР (Рисунок 44b) показывает, что Россия стабильно отстает от сопоставимых стран-членов ОЭСР, по тем видам государственных инвестиций в сельское хозяйство, которые обычно приводят к повышению производительности всей отрасли. Объем инвестиций в информационную поддержку, образование, научные исследования и разработки, а также другие виды общественных благ стабильно низок. Еще одна интересная особенность российских государственных инвестиций в сельское хозяйство – это заметное смещение в

Врезка 9: Виды мер государственной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации

Субсидирование процентных ставок. Существует два вида субсидирования процентных ставок: (1) субсидирование процентных ставок по краткосрочным кредитам на оборотные средства и (2) субсидирование процентных ставок по инвестиционным займам. На долю этих субсидий проходит большая часть средств, выделяемые на финансирование мер государственной поддержки сельского хозяйства.

Субсидии, выделяемые с учетом посевной площади. Эти субсидии были введены в 2012 году. Они предоставляются из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки всем сельскохозяйственным товаропроизводителям. Введение этих субсидий было связано со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и стало попыткой преобразования мер прямой поддержки производителей, относящихся к янтарной корзине ВТО, в меры поддержки, относящиеся к зеленой корзине. Однако создается впечатление, что правительства многих субъектов федерации стали устанавливать различные условия с целью исключения «нерадивых» сельхозпроизводителей.

Прямые субсидии производителям сельскохозяйственной техники за сбыт техники отечественным сельхозпроизводителям. Эти субсидии были введены в 2012 году. Они предусматривают скидку в размере от 15 до 30% для сельхозпроизводителей, если они приобретают отечественную сельскохозяйственную технику. Это косвенная субсидия отечественным сельхозпроизводителям, которая предоставляется в качестве меры государственной поддержки отечественной промышленности. Если сельскохозяйственная техника производится за рубежом, но собирается в России, в рамках этой схемы она попадает в разряд «отечественной».

Кроме того, есть ряд других, меньших по объему программ косвенной поддержки сельхозпроизводителей. К их числу относятся программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения», программа «Устойчивое развитие сельских территорий», субсидии на развитие селекционно-племенной работы и т.д. Однако эти программы составляют лишь небольшую часть государственной поддержки.

Рисунок 44: Оценки поддержки общих услуг (2009–2014 гг.)

44a Россия

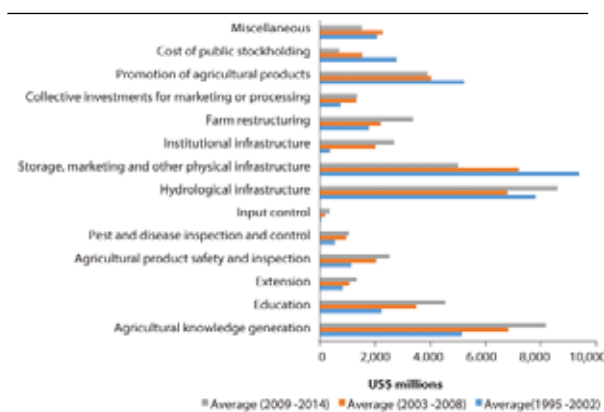

Источник: данные ОЭСР о поддержке производителей, <http://www.oecd.org/tad/agriculturalpolicies/producerandconsumersupportestimatesdatabase.htm>.

сторону категорий под названием «разное», т.е. категорий, не вписывающихся в общее определение государственных инвестиций.

Большинство стран, достигших хороших результатов в части повышения производительности аграрного и агропродовольственного сектора, смогли ускорить развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности за счет осуществления крупных инвестиций в общественные блага, такие, как консультативные услуги для фермеров,

44b ОЭСР

Источник: данные ОЭСР о поддержке производителей, <http://www.oecd.org/tad/agriculturalpolicies/producerandconsumersupportestimatesdatabase.htm>.

сельскохозяйственное образование, ветеринария и гигиена сельскохозяйственных животных, научные исследования и разработки и т.д. В литературе можно найти множество примеров из практики, свидетельствующих о таких достижениях в Китае (Jin, Huang, and Rozelle 2010), Австралии и Новой Зеландии (Mullen 2010), Канаде (Veeman and Gray 2009) и многих других странах. Однако в России объем бюджетных ассигнований и расходы на услуги в поддержку сельского хозяйства, похоже, не оказывают значительного влияния на производи-

тельность, о чем свидетельствует анализ факторов, оказывающих влияние на СФП в секторе переработки продовольственной продукции¹⁹. В дальнейшем, возможно, потребуется более глубокий анализ влияния государственных инвестиций на производительность пищевой промышленности.

Производительность. Российские хозяйства менее производительны и менее рентабельны, чем их зарубежные компараторы. В краткосрочном периоде они оказываются в выигрыше благодаря текущей государственной поддержке, высоким ценам на рынке, низким затратам на землю и низкой заработной плате. Но при этом они сталкиваются с проблемой низкой производительности труда и капитала, даже если используют те же технологии, что и сопоставимые хозяйства других стран. В условиях роста стоимости и дефицита рабочей силы развитие экономики может оказать давление на конкурентоспособность агропродовольственных предприятий и сельхозпроизводителей. Принятие мер в поддержку сельскохозяйственного образования, научных исследований и разработок, а также государственно-частных консультационных служб для сельхозпроизводителей может способствовать повышению квалификации рабочей силы и расширению доступа к более совершенным технологиям (включая, например, семенной фонд и технику).

Несмотря на последние тенденции, свидетельствующие о том, что российские хозяйства сокращают разрыв с конкурентами в части производительности, общий уровень производительности в аграрном секторе по-прежнему ниже мировых стандартов. Увеличение притока финансовых ресурсов – как из государственных, так и частных источников – позволило осуществить крупные инвестиции в новые технологии для замены старых и устаревших технологий. Однако эти инвестиции пока не привели к повсеместному росту производительности в масштабах всей отрасли, хотя некоторые сельхозпроизводители успешно обогнали своих коллег. Принятие дальнейших мер, способствующих распространению инноваций и техноло-

гий в масштабах всей отрасли, может обеспечить повсеместное повышение производительности и сохранение темпов роста.

В краткосрочной перспективе рентабельность сельскохозяйственных предприятий (особенно животноводческих), в основном, обеспечивают два фактора: низкозатратное производство кормов и высокие цены на мясо и молоко на внутреннем рынке. Более тщательное изучение структуры издержек при производстве мяса и молока говорит о том, от 50 до 60% всех затрат идут на закупку кормов, а в этой области у России есть сравнительное преимущество: низкий уровень таких затрат снижает общую себестоимость производства по сравнению с аналогичными хозяйствами Северной Америки и Европы. Для типичных российских хозяйств характерны довольно большие расходы на рабочую силу при том, что в России заработная плата сельскохозяйственных работников намного ниже, чем в странах-компараторах (см. описание российского аграрного сектора во врезке 10).

Совершенствование организации труда и повышение уровня механизации в перспективе могут увеличить производительность труда от трех до пяти раз. С другой стороны, объем капитальных затрат российских хозяйств почти в два раза выше, чем показатели сопоставимых хозяйств Европы и США. Такие крупные капитальные затраты, безусловно, не нужны для достижения оптимального соотношения трудоемкости и капиталоемкости. При сравнении типичных российских хозяйств с хозяйствами аналогичных стран (по методике, разработанной специалистами сети Agribenchmark и Международной сети сравнительного анализа деятельности фермерских хозяйств (IFCN)), российские хозяйства, как правило, уступают по ключевым натуральным показателям производительности, таким, как производительность земли, труда и капитала (Рисунок 45а, б и с). В молочных хозяйствах России производительность труда составляет примерно 30-40 кг ЕСМ, в час. В Германии производительность труда составляет 210 кг ЕСМ в час, а в Новой Зеландии – 355 кг ЕСМ в час. Более высокие уровни производительности труда в Германии и Новой Зеландии объясняются хорошей организацией труда и эффективным использованием средств механизации квалифицированными сельскохозяйственными работниками.

¹⁹ См. Доклад «Россия: Меры государственной политики для обеспечения конкурентоспособности агропродовольственного сектора и привлечения инвестиций». Всемирный Банк, 2017.

Врезка 10: Российский аграрный сектор

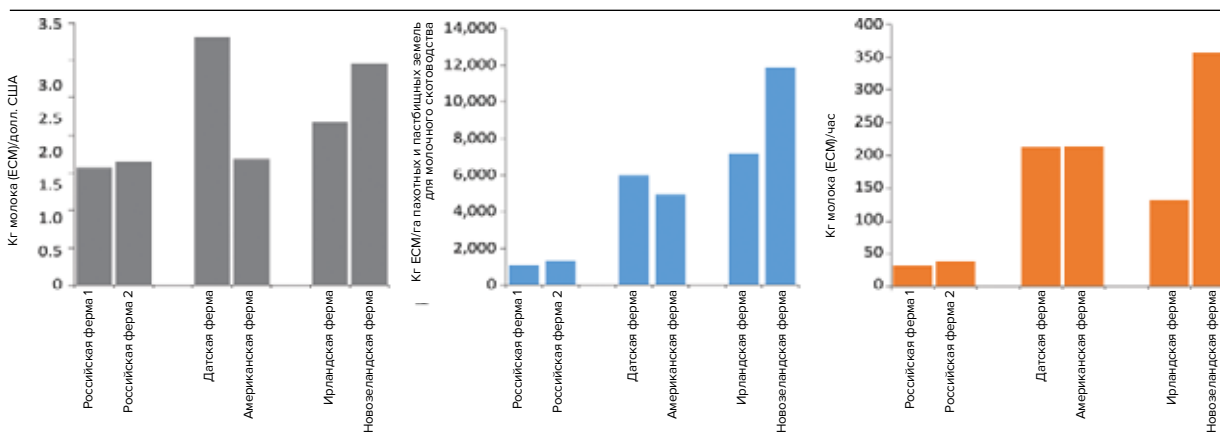
Возможно, анализ структуры российского аграрного сектора поможет объяснить недавние достижения сельского хозяйства и стоящие перед ним задачи. Основу структуры российского аграрного сектора составляют три типа хозяйства: (1) агропромышленные объединения – крупные товарные хозяйства, имеющие большие земельные угодья и большое поголовье скота; (2) недавно появившиеся семейные фермерские хозяйства – частные фермы, на которых работают члены семьи и небольшое количество наемных работников; (3) личные подсобные хозяйства – небольшие земельные участки в окрестностях домов сельских жителей. Примерно половина объема сельскохозяйственного производства приходится на агропромышленные объединения. При том, что многие агропромышленные объединения практически не отличаются от советских колхозов по площади сельскохозяйственных угодий, структуре управления и технологическому оснащению, начиная с 2000 года, в стране стали появляться более современные агропромышленные объединения. Эти хозяйства могут привлекать инвестиции, применять передовые технологии и внедрять в аграрном секторе более эффективные методы управления. Иногда они называются агрохолдингами и считаются локомотивами роста производительности (Davydova and Franks 2015) и объема производства. Они также играют ведущую роль в экспорте сельскохозяйственного сырья. Во многих отношениях эти крупные агрохолдинги представляют собой высоко концентрированные вертикальные объединения, являющиеся собственниками самых современных технологий. У каждого агрохолдинга свои цепочки создания стоимости, и случаи передачи технологий за пределы агрохолдинга встречаются редко.

Агропромышленные объединения и семейные фермы, как правило, специализируются на производстве зерна, семян подсолнечника и других технических культур, требующих высокого уровня механизации. В личных подсобных хозяйствах обычно производят картофель, овощи, фрукты и молоко для собственного потребления и продажи на местных рынках*. Большинство личных подсобных хозяйств (78%) специализируются на производстве картофеля, но при этом продают только 17% произведенной продукции. В 2015 году на долю личных подсобных хозяйств приходилось 68% всего объема производства овощей, из которого на продажу пошло 16%. В отличие от этого, агропромышленные объединения реализовали 83% своей продукции, а семейные фермы – 77%**.

В животноводстве также появилась специализация. Мясо птицы, в основном, производят сельскохозяйственные предприятия.

* По данным работы Grosclaude 2016.

** Агропромышленные объединения и семейные фермы осуществляют свою деятельность исключительно на коммерческой основе. Статистика отражает только долю реализованной первичной продукции. Если первичная продукция перерабатывается в самом хозяйстве, то в статистике она не отражается. Большинство агропромышленных объединений формируются вдоль цепочек создания стоимости и приобретают перерабатывающие производства, что позволяет им перерабатывать собственную продукцию.

Рисунок 45: Производительность молочных хозяйств45а. Производительность капитала
(за исключением земли)45б. Производительность
земли45с. Производительность
труда

Источник: База данных IFCN за 2016 г., <http://ifcdairy.org/>

Примечание: ЕСМ = молоко, скорректированное по энергии; га = гектар.

Однако в плане затрат российские хозяйства находятся в более выгодном положении, чем их зарубежные аналоги. Стоимость земли в России одна

из самых низких среди сопоставимых стран, что обуславливает применение экстенсивных методов землепользования, отражением которых является

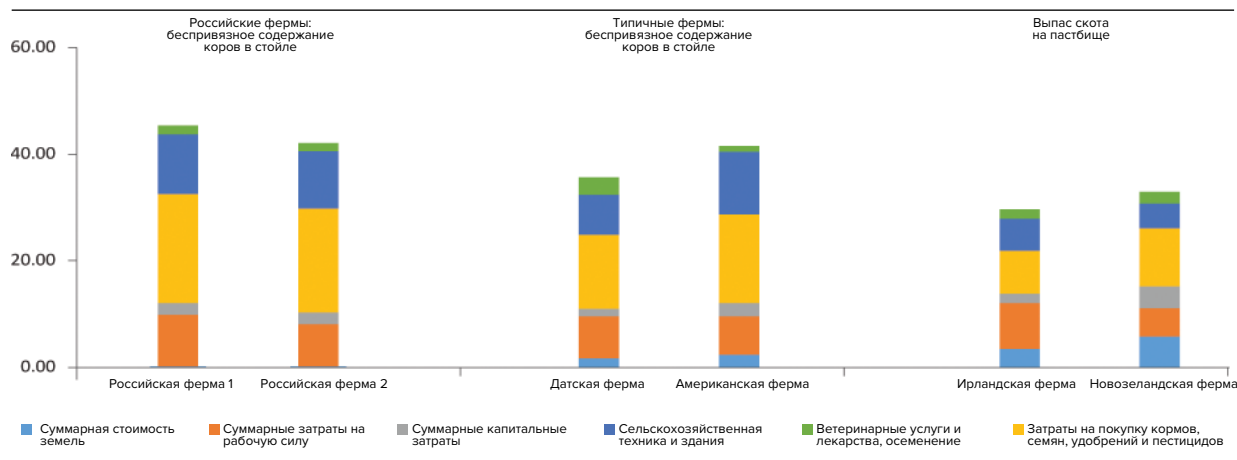
крайне низкий уровень запасов. Это приводит к низкому выходу молока на единицу площади земельных угодий – около 1 000 кг молока на гектар. В других странах производительность земли в 5-12 раз выше. Однако благодаря низкой себестоимости производства хозяйства могут сохранять низкий уровень производительности, по крайней мере, на данном этапе. Если говорить о будущем, то в России существуют огромные возможности для повышения эффективности использования земли для нужд молочного животноводства, но поскольку земля пока не является сдерживающим фактором, эти возможности, вероятно, не будут использованы в полном объеме.

Однако если сравнивать общий уровень издержек российских хозяйств и сопоставимых хозяйств передовых стран Европы и Северной Америки, то сочетание низких натуральных показателей производительности и низких затрат все-таки дает более высокий общий уровень удельных затрат в России по сравнению со странами-компараторами (Рисунок 46). В краткосрочной перспективе у российских хозяйств мало стимулов к снижению издержек за счет повышения производительности, поскольку защита рынка обеспечивает выгодные цены, а спрос продолжает расти. На ближайшее время единственным ограничивающим фактором для российских предприятий агропродовольственного сектора является капитал. Уровень капиталовложений в российских молочных хозяйствах почти в два раза выше, чем в сопоставимых хозяйствах дру-

гих стран, что объясняется целым рядом факторов, включая низкое качество инфраструктуры, высокий уровень рисков на финансовых рынках, географические особенности и большие расстояния. По этой причине наибольший потенциал для улучшения положения связан с повышением эффективности капитала в краткосрочной перспективе, в том числе, за счет мер государственной поддержки, благодаря которым можно ликвидировать или сократить некоторые внешние затраты, оказывающие давление на уровень капиталовложений. В этой ситуации капитал представляется единственным сдерживающим фактором.

Возможно, в краткосрочной перспективе у российских хозяйств нет стимулов к повышению производительности труда, однако они потребуются для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности хозяйств. Благоприятная структура относительных цен создает риски в среднесрочной и долгосрочной перспективе. С течением времени заработная плата, вероятно, будет увеличиваться, как это уже произошло в других странах (например, на рынках Восточной Азии). Меры по защите рынка не дают никаких выгод экономике в целом, наносят ущерб потребителям и не могут быть долговечными. Следовательно, государственная политика должна постепенно смещаться в сторону распространения инноваций и технологий в масштабах всей аграрной отрасли и оказания содействия хозяйствам в сохранении долгосрочной рентабельности.

Рисунок 46: Сравнение затрат типичных молочных хозяйств

Источник: База данных IFCN за 2016 г. <http://ifcdairy.org/>

Примечание: ЕСМ = молоко, скорректированное по энергии.

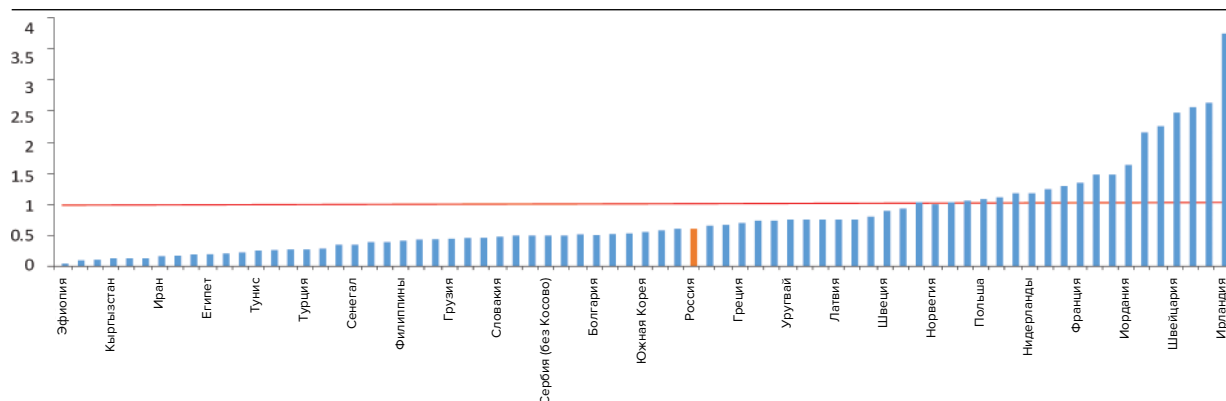
Переработка и производство пищевых продуктов. Для экономики такого масштаба, как в России, пищевая промышленность относительно невелика по размеру и слабо связана с сельскохозяйственным производством. При том, что размер пищевой промышленности и аграрного сектора и их связи с поставщиками меняются от региона к региону и зависят от структуры российского агропродовольственного сектора, в целом у сектора переработки агропродовольственной продукции есть потенциал для ускорения роста в том случае, если он сможет привлечь более значительный объем инвестиций. Тем не менее, этот сектор уже демонстрирует хороший рост производительности. Дальнейшему росту пищевой промышленности могут способствовать совершенствование цепочек создания стоимости, повышение качества, расширение доступа к рынкам и развитие экспорта. Этот рост может оказать положительное воздействие на всю экономику в плане создания рабочих мест и ускорения экономического развития в целом.

В течение последних десяти лет рост пищевой промышленности в России опережал рост производства первичной сельскохозяйственной продукции. Однако доля пищевой промышленности в экономике России по-прежнему намного меньше, чем в странах с аналогичным уровнем доходов, и это свидетельствует о том, что у агропродовольственного сектора страны остаются возможности для

увеличения добавленной стоимости. Кроме того, российская пищевая промышленность отличается довольно низкой глубиной переработки. Этот показатель отражает уровень развития сектора переработки агропродовольственной продукции по сравнению с производством первичной сельскохозяйственной продукции в стране (Рисунок 47). По этому показателю Россия ближе к странам-производителям и экспортерам сельскохозяйственного сырья, чем к технологически развитым производителям пищевых продуктов, напитков и табачных изделий в экономике (сельское хозяйство и агропромышленное производство вместе взятые) меньше, чем в других странах-членах ОЭСР.

В целом, занятость в продовольственном секторе (рабочие места в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и сфере общественного питания) смещена в сторону сельского хозяйства (Рисунок 48). Более предпочтительна такая структура занятости в продовольственном секторе, которая предусматривает больше рабочих мест в отраслях с высокой добавленной стоимостью (например, в пищевой промышленности и сфере общественного питания). В странах с высоким уровнем дохода на сельское хозяйство приходится меньшая доля рабочих мест продовольственного сектора, а большинство рабочих мест приходится на сферу общественного питания. Так, в США на долю сельского хозяйства приходится около 20% всех рабочих мест продовольственного сектора, на долю пищевой промышленности – 14%, а на долю сферы общественного питания – примерно две трети всех

Рисунок 47: Глубина переработки в пищевой промышленности: отношение добавленной стоимости пищевой промышленности к добавленной стоимости сельского хозяйства (в среднем за период с 2005 по 2014 гг.)

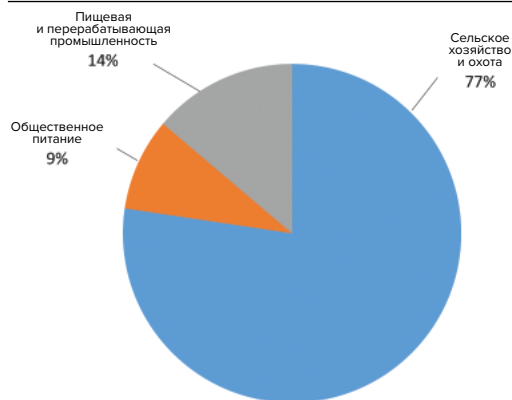

Источники: база данных ФАОСТАТ и расчеты авторов.

Рисунок 48: Структура занятости в продовольственном секторе

(в среднем за период с 2010 по 2015 гг.)

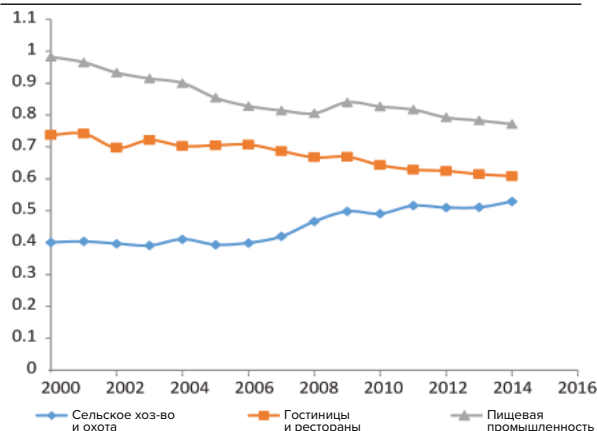
Источник: Росстат.

рабочих мест. Такой переход достигается за счет повышения квалификации сельских работников, занятых как в производстве первичной сельскохозяйственной продукции, так и в других отраслях продовольственного сектора. Современное сельскохозяйственное производство требует высококвалифицированной рабочей силы, т.е. работников, знакомых с современными методами и инструментами, такими, как информационно-коммуникационные технологии. Кроме того, для ускорения преобразования продовольственных систем и привлечения инвестиций (в том числе, ПИИ) в продовольственный сектор с учетом изменения потребительского спроса необходимо развитие навыков в тех областях, которые выходят за рамки сельскохозяйственного производства, включая хранение, определение сортности и переработку продовольственной продукции, а также использование альтернативных источников энергии (Townsend et al. 2017).

В течение последних 15 лет в пищевой промышленности (как и в других отраслях продовольственного сектора) отмечается падение уровня заработной платы по сравнению со средним уровнем заработной платы по экономике в целом (Рисунок 49). Возможно, это говорит о том, что пищевая промышленность теряет привлекательность. Это также свидетельствует о том, что в процессе своего технического переоснащения эта отрасль не

Рисунок 49: Соотношение средней заработной платы в продовольственном секторе и средней заработной платы в стране

(2000–2015 гг.)

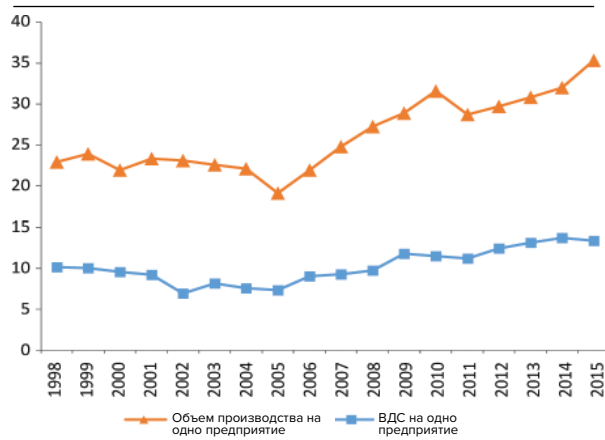
Источник: Росстат.

привлекает достаточного количества более квалифицированных (и, следовательно, более высокооплачиваемых) работников.

В последние годы в пищевой промышленности отмечается стремительный рост объема производства и выработки продукции на одно предприятие – в основном, вследствие увеличения масштабов производства, т.е. выработки продукции на одно предприятие (рисунок 50). Однако число предприятий растет гораздо медленнее, а количество рабочих мест из расчета на одно пред-

Рисунок 50: Выработка продукции и объем валовой добавленной стоимости на одно предприятие пищевой промышленности

млн рублей в ценах 2005 года

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

Примечание: ВДС = валовая добавленная стоимость.

приятие практически не увеличилось. Несмотря на то, что в последние годы лишь немногие предприятия ушли с рынка, этот сектор не стал источником значительного увеличения занятости. При том, что в производстве пищевых продуктов средняя численность работников предприятия намного выше, чем в производстве напитков и табачных изделий, производительность труда одного работника в производстве пищевых продуктов гораздо ниже: 1 475 000 руб. в отличие от 1 946 000 и 7 875 000 руб. в производстве напитков и табачных изделий, соответственно. Это говорит о том, что технологическая база производства пищевых продуктов неоднородна: есть ряд современных предприятий, применяющих новые технологии, и есть старые предприятия, унаследованные от советского периода. В отличие от этого, в производстве напитков и табачных изделий применяются технологические достижения более высокого уровня, поскольку приток ПИИ в эти сектора был бурным и охватывал все стороны их деятельности: сегменты, связанные с производством напитков и табачных изделий, стремились быстро утвердиться на внутреннем рынке.

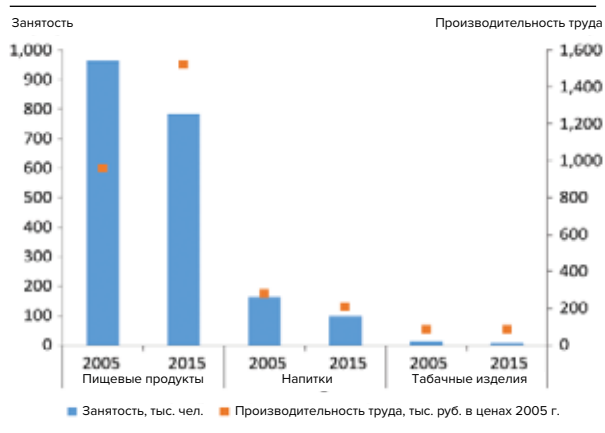
В период с 2005 по 2015 годы уровень занятости в каждой из трех перечисленных подотраслей ежегодно сокращался на 2,27%, 5,25% и 6,15%, соответственно (Рисунок 50). При этом производительность труда увеличивалась на 3,67% в год только в производстве пищевых продуктов, где удалось провести техническую модернизацию. Рост производительности труда в пищевой промышлен-

ности ускорился только после 2012 года. К числу ключевых подотраслей пищевой промышленности относятся мясная, молочная и хлебопекарная промышленности, производство рыбных консервов и растительного масла. В сегментах, связанных с производством напитков и табачных изделий, наблюдался отрицательный рост в размере 4,36% и 0,59%, соответственно. На рисунке 51 показана динамика занятости и производительности труда в каждом из этих сегментов (выбраны два момента времени – 2005 и 2015 годы).

Как показано на рисунке 52, до 2007 года падение трудоемкости производства на предприятиях пищевой промышленности было не таким резким, как в обрабатывающей промышленности в целом, но после 2007 года темпы падения трудоемкости производства были одинаковыми во всех отраслях обрабатывающей промышленности. Такое снижение трудоемкости производства связано с инвестициями в технологии; после 2013 года признаки улучшения заметны и в пищевой, и в остальных отраслях обрабатывающей промышленности.

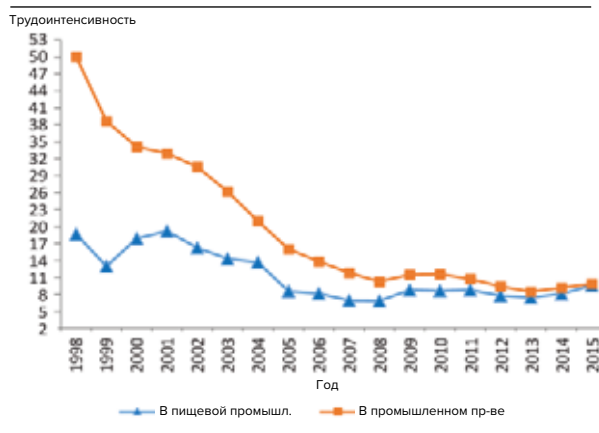
В соответствии с этой тенденцией наблюдалось повышение производительности труда и уровня заработной платы (хотя и более медленное, чем в остальных секторах экономики), а также падение капиталоемкости производства и рост производительности капитала. Следует отметить, что производительность труда повышалась быстрее в пищевой промышленности, а уровень заработной

Рисунок 51: Динамика занятости и производительности труда на предприятиях пищевой промышленности (2005 и 2015 гг.)

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

Рисунок 52: Тенденции изменения трудоемкости производства в обрабатывающей промышленности в целом и в пищевой промышленности в ценах 2005 года

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

платы – в обрабатывающей промышленности в целом. Капиталоемкость производства²⁰, как и производительность труда, в пищевой промышленности намного (в 1,5-2 раза) превышает показатели обрабатывающей промышленности в целом. Показатели производительности капитала и уровня заработной платы практически сравнялись, однако уровень производительности труда и капиталоемкости производства в пищевой промышленности по-прежнему намного выше, что свидетельствует о наличии значительного потенциала роста этого сектора.

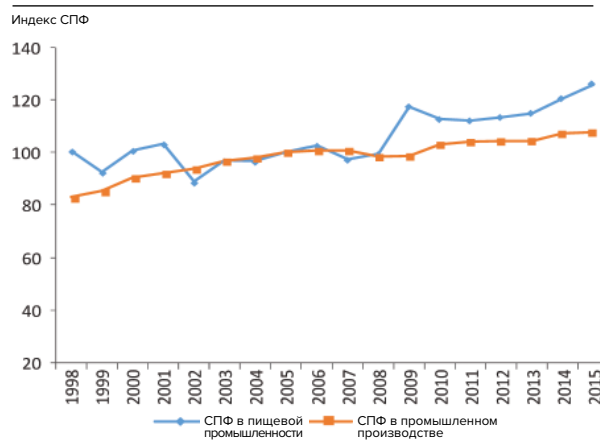
Как и частичные показатели производительности, совокупная факторная производительность (СФП) пищевой промышленности, как правило, намного выше СФП обрабатывающей промышленности в целом. В 1998-2006 годах индекс СФП в пищевой промышленности составлял 97,98, а в 2007-2015 годах, когда он рос, в среднем на 1,51% в год, этот индекс подскочил до 112,6. Ускоренные темпы роста СФП характерны только для второго из этих двух периодов. Это резко отличается от ситуации в обрабатывающей промышленности в целом, где в первый из указанных периодов наблюдались ускоренные темпы роста на уровне 2,43%, а в последующий период произошло замедление до 1,08% (рисунок 53).

Эти результаты свидетельствуют о том, что в пищевой промышленности происходит технологическая модернизация и повышается производительность труда. Однако более низкий уровень заработной платы и стагнация в движении рабочей силы между отраслями могут указывать на то, что работники сельского хозяйства или других отраслей с более низкой производительностью не переходят в пищевую промышленность. Возможно, существуют факторы, связанные с инфраструктурой, географией или отсутствием квалификации, которые ограничивают движение рабочей силы. Нехватка квалифицированной рабочей силы, возможно, является одним из главных препятствий,

²⁰ Капиталоемкость – это объем используемого в производстве основного или реального капитала по отношению к другим факторам производства, в особенности труда. На уровне производственного процесса или экономики в целом капиталоемкость может быть оценена как соотношение капитала и труда.

Трудоёмкость – это относительная (по сравнению с капиталом) доля труда, используемого в процессе производства. Она обратно пропорциональна капиталоемкости.

Рисунок 53: Индекс СФП в пищевой промышленности и обрабатывающей промышленности в целом в ценах 2005 года (1998–2015 гг.)

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

мешающих дальнейшему росту производительности труда в пищевой промышленности. По мере совершенствования технологических процессов предприятия отказываются от неквалифицированных работников и начинают предъявлять спрос на более квалифицированную рабочую силу. Профессиональная подготовка и переподготовка кадров могут стать для таких предприятий слишком дорогостоящими мероприятиями, которые окажут давление на их рентабельность и конкурентоспособность. Развитие профессионального образования, профессиональная подготовка и переподготовка работников, а также расширение доступа пищевой промышленности к квалифицированной рабочей силе должны стать основными направлениями государственной политики.

Меры государственной политики, направленные на раскрытие потенциала агропродовольственного сектора

Принятие мер государственной политики в трех нижеперечисленных направлениях может способствовать улучшению показателей российского агропродовольственного сектора (с оговоркой о том, что определение такой политики и программных мероприятий требует проведения дополнительного анализа):

Во-первых, осуществление инвестиций, обеспечивающих более широкомасштабное повышение производительности в важнейших отраслях. По-

дотрасли российского сельского хозяйства сокращают разрыв с конкурентами по уровню производительности и близки к тому, чтобы стать конкурентоспособными по сравнению с международными компараторами. Увеличение притока финансовых ресурсов – как из государственных, так и частных источников – позволило осуществить крупные инвестиции в новые технологии для замены устаревших технологий. Однако эти инвестиции пока не привели к повсеместному росту производительности в масштабах всей отрасли, хотя некоторые сельхозпроизводители успешно обогнали своих коллег. Принятие мер, способствующих распространению инноваций и технологий в масштабах всей отрасли, может обеспечить повсеместное повышение производительности и сохранение темпов роста.

Кроме того, рентабельность хозяйств в важнейших подотраслях (производство свинины, мяса птицы, молока и зерна) во многом определяется низкой стоимостью рабочей силы, и, как показывает структура затрат на производство ключевых видов сельскохозяйственного сырья, производительность физического труда в российских хозяйствах ниже, чем в сопоставимых хозяйствах Северной Америки и Европы. Выгодное положение российских хозяйств также связано с благоприятной конъюнктурой рынка, обусловленной высокими рыночными ценами на большинство видов сельскохозяйственной продукции, которые сложились в России благодаря мерам защиты рынка. Похоже, что в этих условиях единственным сдерживающим фактором является капитал: объем капитальных затрат значителен, а инвестиции зависят от многих внешних факторов. Возможно, в краткосрочной перспективе у российских хозяйств нет стимулов к повышению производительности труда, однако для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности хозяйств повышение производительности труда будет необходимо. Благоприятная структура относительных цен создает риски в среднесрочной и долгосрочной перспективе. С течением времени заработная плата, вероятно, будет увеличиваться, как это уже произошло в других странах (например, на рынках Восточной Азии). Меры по защите рынка не дают никаких выгод экономике в целом, наносят ущерб потребителям и не могут быть долговечными. Следовательно, государственная политика должна постепенно смещаться в сторону распространения инноваций и технологий в масштабах всей аграрной

отрасли и оказания содействия хозяйствам в сохранении долгосрочной рентабельности.

Во-вторых, укрепление стоимостных цепочек и увеличение добавленной стоимости пищевой промышленности. По сравнению с аграрным сектором и остальной экономикой пищевая промышленность невелика по размеру, но отличается высокой производительностью, причем рост производительности свидетельствует о наличии неплохих перспектив расширения отрасли. Тем не менее, отрасль не расширяется. Одной из причин является слабость связей пищевой промышленности с поставщиками в аграрном секторе. С учетом этого создание необходимой инфраструктуры и действенная современная государственная политика, стимулирующая укрепление связей между пищевой промышленностью и сельским хозяйством, а также цепочек создания стоимости, могут способствовать улучшению показателей работы пищевой промышленности наряду с улучшением показателей работы аграрного сектора и сельской экономики в целом. Главный вопрос заключается в том, есть ли у пищевой промышленности потенциал роста или же наличие относительно небольшого (по сравнению с конкурентами) сектора производства пищевых продуктов является уникальной особенностью России? Здесь следует различать факторы краткосрочного и долгосрочного характера. В краткосрочной перспективе меры по защите рынка могут стать препятствием для инвестиций в переработку агропродовольственной продукции, поскольку высокие цены на сельхозпродукцию внутреннем рынке стимулируют инвестиции в производство первичной сельскохозяйственной продукции, делая его более привлекательным для инвесторов, чем производство пищевых продуктов (при прочих равных условиях). Однако, как показывает опыт других стран, в долгосрочной перспективе спрос на переработанные пищевые продукты будет увеличиваться – прежде всего, вследствие изменения рациона питания и повышения уровня доходов городского среднего класса (Minten, Reardon, and Chen 2017). Вероятно, в рамках государственной политики стоит рассмотреть возможность постепенного принятия мер, стимулирующих инвестиции в пищевую промышленность, с целью повышения конкурентоспособности и сектора производства сельскохозяйственного сырья, и сектора переработки продовольственной продукции.

В-третьих, поддержка мелких и средних хозяйств с отказом от ориентации государственной поддержки на крупные хозяйства.

Существует большой объем литературы, в которой подчеркиваются преимущества оказания поддержки малым и средним хозяйствам (см., например, работы Hazel et al²¹; Reardon et al²²). Помимо таких важнейших эффектов, как сокращение бедности, увеличение числа рабочих мест и социальная интеграция, есть два основных вида общественных благ, которые являются основанием для государственной поддержки малых и средних хозяйств. Первый – это передача технологий. Крупные предприятия АПК накопили критическую массу технологий, в основном зависящих от импорта. Зависимость от импорта, как правило, выгодна крупным предприятиям, а передача технологий мелким и средним хозяйствам носит ограниченный характер. Следовательно, программы государственной поддержки могут предусматривать распространение передовых технологий и их доведение до малых и средних хозяйств. Во-вторых, если малые и средние хозяйства занимают доминирующее положение в производстве, государственные программы могут оказывать содействие таким хозяйствам, чтобы включить их в цепочки создания стоимости. В настоящее время федеральные и региональные программы и меры государственной поддержки сельского хозяйства, в основном, направлены в поддержку крупных предприятий АПК даже в тех отраслях, где в производстве доминируют малые и средние хозяйства (например, производство молока, фруктов и овощей). Целесообразно скорректировать чрезмерную ориентацию программ государственной поддержки на крупные предприятия.

²¹ Hazell, Peter BR, Colin Poulton, Steve Wiggins, and Andrew Dorward. The future of small farms for poverty reduction and growth. Vol. 42. Intl Food Policy Res Inst, 2007.

²² Reardon, Thomas, Christopher B. Barrett, Julio A. Berdegué, and Johan F.M. Swinnen. «Agrifood industry transformation and small farmers in developing countries.» World development 37, no. 11 (2009): 1717-1727.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

World Bank. 2017b. Russia Economic Report No. 37: From Recession to Recovery. Moscow: World Bank Group. <http://pubdocs.worldbank.org/en/383241495487103815/RER-37-May26-FINAL-with-summary.pdf>

Minten, Bart, Thomas Reardon, and Kevin Z. Chen. 2017. "Agricultural Value Chains: How Cities Reshape Food Systems." Global Food Policy Report. Washington, DC: International Food Policy Research Institute (IFPRI). 42–49.

Jin, Songqing, Jikun Huang, and Scott Rozelle. 2010. "Agricultural Productivity in China." In *The Shifting Patterns of Agricultural Production and Productivity Worldwide*, edited by Alston, Julian M., Bruce A. Babcock, and Philip G. Pardey. CARD Books. Book 2. Ames, IA: The Midwest Agribusiness Trade Research and Information Center, Iowa State University. 229–78.

Mullen, John Denis. 2010. "Agricultural Productivity Growth in Australia and New Zealand." In *The Shifting Patterns of Agricultural Production and Productivity Worldwide*, edited by Alston, Julian M., Bruce A. Babcock, and Philip G. Pardey. CARD Books. Book 2. Ames, IA: The Midwest Agribusiness Trade Research and Information Center, Iowa State University. 99–122.

Veeman, Terrence S. and Richard Gray. 2009/ "Agricultural Production and Productivity in Canada." *Choices* 24 (4): 1–8.

Shagaida, Natalia and Vasily Yakimovich Uzun. 2016. «Agriculture: Import Substitution's 'FRUTS'.»

Grosclaude, Marianne. 2016. "Agriculture in the Russian Federation: Towards a More Competitive, Inclusive and Sustainable Sector." Unpublished report prepared by Marianne Grosclaude for the Russia: Systematic Country Diagnostic.

Bank of Russia. 2016. "Macroeconomics and Markets." *Talking Trends* No. 6, May 2016. Moscow: Bank of Russia.

Townsend, Robert, Rui Manuel Benfica, Ashesh Prasann, Maria Lee, and Parmesh Shah. 2017. *Future of Food: Shaping the Food System to Deliver Jobs*. Washington, DC: World Bank.

Hazell, Peter BR, Colin Poulton, Steve Wiggins, and Andrew Dorward. *The future of small farms for poverty reduction and growth*. Vol. 42. Intl Food Policy Res Inst, 2007.

Reardon, Thomas, Christopher B. Barrett, Julio A. Berdeguy, and Johan FM Swinnen. «Agrifood industry transformation and small farmers in developing countries.» *World development* 37, no. 11 (2009): 1717-1727.

Kuznetsov, Alexey. 2012. *Inward FDI in Russia and Its Policy Context, 2012*. Columbia FDI Profiles. Vale Columbia Center on Sustainable International Investment. Columbia University Academic Commons. <https://doi.org/10.7916/D82J6M2S>

Analytical Center for the Government of Russian Federation. 2015 "Results of Food Embargo".

Davydova, Irina, and Jeremy Franks. 2015. "The Rise and Rise of Large Farms: Why Agro-Holdings Dominate Russia's Agricultural Sector." *Mir Rossii* 24 (3): 133–59.

